

MITTEILUNGEN DER SOCIETAS URALO-ALTAICA

HEFT 23

Einheitliche Beschreibung der Dialekte uralischer Sprachen
Begründet von Klára E. Majtinskaja und Wolfgang Veenker

VIII.

Raisa M. Batalova

Kudymkarsko-in'venskij dialekt
komi-permjackogo jazyka

Moskva - Groningen 2002

MITTEILUNGEN DER SOCIETAS URALO-ALTAICA

Herausgegeben von
Cornelius Hasselblatt und Klaus Röhrborn

Als Manuskript vervielfältigt - Alle Rechte vorbehalten

Bezug über:
Faculteit der Letteren, Finoegristiek, Rijksuniversiteit Groningen
Postbus 716, NL-9700 AS Groningen
c.th.hasselblatt@let.rug.nl

MITTEILUNGEN DER SOCIETAS URALO-ALTAICA

HEFT 23

Einheitliche Beschreibung der Dialekte uralischer Sprachen
Begründet von Klára E. Majtinskaja und Wolfgang Veenker

VIII.

Raisa M. Batalova

Kudymkarsko-in'venskij dialekt
komi-permjackogo jazyka

Сотрудники
отдела
УИИИ
административных наук
ИИИ
от
автора
25/X-03г.
п. Москва

Работа выполнена в Институте языкознания РАН на основе «Инструкции по единообразному описанию диалектов уральских языков», составленной профессором [К.Е. Майтинской] (Москва) и профессором [В. Феенкером] (Гамбург) и одобренной на заседании специальной комиссии в Будапеште в августе 1988 г.

Diese Arbeit wurde durchgeführt im Sprachwissenschaftlichen Institut der Russischen Akademie der Wissenschaften auf der Grundlage des "Leitfadens zur einheitlichen Gestaltung von Monographien der Dialekte der uralischen Sprachen" von Klára E. Maijinskaja und Wolfgang Veenker. (Hamburg 1990, Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica 9)

Российская Академия Наук / Институт языкознания

Проект подробной инструкции по единообразному описанию диалектов уральских языков. Составители: профессор К.Е. Майтинская, профессор В. Феенкер.

Под редакцией к.ф.н. Ю.С. Елисеева. Москва 1988, 66 стр.

**УНИФИЦИРОВАННОЕ ОПИСАНИЕ ДИАЛЕКТОВ
УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ**

РАИСА М. БАТАЛОВА

**КУДЫМКАРСКО-ИНЬВЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ
КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА**

Москва-Гронинген 2002

I. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Общий обзор языка, его диалектов; сведения о носителях.

Коми-пермяцкий язык вместе с коми-зырянским и удмуртским относится к пермской ветви финно-угорских языков; в наиболее близком родстве он находится с коми-зырянским языком. В собственно коми-пермяцком языке на территории Коми-Пермяцкого автономного округа выделяются два крупных наречия: северное и южное. Кроме того, по языковым особенностям и самоназванию носителей языка к коми-пермяцкому относятся верхнекамское наречие (язык кировских пермяков) и язык коми-язьвинских пермяков, так называемое коми-язьвинское наречие. Последнее по системе ударения, а также по ряду морфологических и лексических признаков имеет значительное сходство с оньковским диалектом южного наречия, с которым некогда (вероятно, еще в XVI- XVII вв. н.э.) коми-язьвинцы имели территориальное единство. Соседнее русское население коми-язьвинцев называет пермяками; в силу сложившихся исторических условий коми-язьвинцы оказались отделенными от основной части коми-пермяцкого населения широкой полосой территории с русским населением (свыше 150 км.). Исторические данные показывают, что территория между коми-пермяками (оньковцами) и «коми-язьвинцами», где теперь живут русские, до присоединения к Московскому государству была заселена пермяками, говорящими на промежуточных диалектах, похожих на оньковский и коми-язьвинский диалекты^{*)}. На это указывают и материалы рукописных словарей Антония Попова (КПС 1785), Палласа (Паллас 1787) и русско-пермяцкого словаря (СПД 1849), в которых отражен приусольский диалект, промежуточный между оньковским и коми-язьвинским диалектами (Баталова 1975, с. 225).

^{*)} Примечание: Более подробные сведения о коми-пермяцком языке, его диалектах и библиографии по исследованию диалектов см. в книге «Унифицированное описание диалектов уральских языков. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка». (Баталова 1990, с.3-7, 10-14).

1.1.1. Классификация диалектов; краткий научно-исторический обзор исследований по данному вопросу

Кудымкарско-иньвенский диалект по своим фонетическим и морфологическим особенностям относится к южному наречию коми-пермяцкого языка. Основными его характерными чертами являются: отсутствие звука *l*, расширение позиций звука *v* (за счет перехода *l* в *v*), имеющего разные варианты: *v*, *v*^o, *ŷ* *ŷ*^o, *ø*; сужение позиций звуков *j* и *z*, выравнивание гласных по ряду и подъему; морфологизированный тип ударения; развитие системы внешнеместных падежей в результате трансформации послелогов с основой на *vjv-* в падежные окончания, последнее совпадает с нижеиньвенским диалектом.

О месте кудымкарско-иньвенского диалекта см. схему диалектного членения коми-пермяцкого языка (см. на с. 9).

1.1.2. Географический ареал распространения диалекта, число говорящих на нем с указанием даты сведений.

Кудымкарско-иньвенский диалект распространен на большей части занимаемой площади двух нынешних районов – Юсьвинского и Кудымкарского, за исключением территории распространения нердвинского, оньковского и нижеиньвенского диалектов. Носители диалекта проживают в верхней и средней части бассейна р. Иньвы с ее притоками Кува, Велва, Юсьва, Истер, Ык и др. С северной стороны кудымкарско-иньвенский диалект граничит с Юрлинским районом округа (население этого района русское); с запада – Кировской областью, с юга – Нердвинским районом Пермской области и Ленинским сельсоветом Кудымкарского района автономного округа. Пермская часть населения этого сельсовета говорит на нердвинском диалекте южного наречия языка пермяков. На востоке кудымкарско-иньвенский диалект граничит с нижеиньвенским диалектом южного наречия.

По данным 2000 года на территории распространения кудымкарско-иньвенского диалекта проживает 100000 человек, в том числе, говорящих на данном диалекте 70000 человек. Носители кудымкарско-иньвенского диалекта ныне называют себя то коми-пермяками, то пермяками; старшее поколение чаще свой язык именует словом «коми» (ср. *общеперм. *kom-* ‘человек’, манс. *kum*, *kòm* ‘мужчина’, хант. *xum* ‘мужчина’, ‘человек’), первоначальное значение которого ‘человек’, ‘мужчина’.

На территории кудымкарско-иньвенского диалекта имеются населенные пункты и с русским (в основном – обрусевшим) населением; к ним относятся: с. Юсьва (центр Юсьвинского района) с окружающими его деревнями: Асанова, Заболотная, Зуева, Лаврово, Мокрушино и др.

Большая часть населения столицы округа – г. Кудымкара также общается на русском языке. Пермская часть городского населения является смешанной – представлены носители всех наречий и диалектов.

Коми-пермяцкий язык

1.2. Общий обзор состояния исследования кудымкарско-иньвенского диалекта.

Первые сведения об особенностях речи иньвенских пермяков известны из исследований служащего Иньвенской дачи Соликамского уезда Н.А. Рогова. С 1857-1869 г. им были составлены «Опыт грамматики пермяцкого языка» и «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий сло-

варь». В них зафиксированы живые формы иньвенского диалекта пермяцкого языка середины XIX века. Н.А. Рогов наряду с характеристикой иньвенского диалекта приводит также данные нердвинского диалекта, названного им южным.

В дореволюционный период в 1904 г. на иньвенском говоре была издана в г. Казани «Азбука и первая книга для чтения в пермяцких школах» Е. Попова (Е. Попов, 1904, с.158); в 1906 г. там же издана «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина также на иньвенском диалекте (2-ое издание; 1-е издание 1900 г.) Рассказы из священной истории (1900 г.), молитвы и ряд книжек и брошюр религиозного содержания тоже были изданы миссионерским обществом в г. Казани. В 20-е годы нынешнего столетия, в первый период развития коми-пермяцкого литературного языка, функционировавшего тогда только на южном (иньвенском) диалекте, было издано ряд учебников (букварей и книг для чтения) для коми-пермяцких школ (см. подробнее: КПЯ, 1962, с.34-41).

В начале 30-х годов вышла в свет статья Г.А. Нечаева, в связи с дискуссией по выработке норм литературного языка для пермяков (Нечаев, 1931).

Характеристике иньвенского диалекта была посвящена кандидатская диссертация А.С. Кривошековой-Гантман, в которой основное внимание уделено вопросам словарного состава и словоизменению в иньвенских диалектах.*) Фонетические особенности кудымкарско-иньвенского диалекта ею рассматривались также и в ряде статей (Гантман-Кривошекова 1951, 1957, 1962, 1980).

Некоторые особенности кудымкарско-иньвенского диалекта в отношении употребления *l* и *v* изложены в двух статьях П.С. Кузнецовым (Кузнецов 1951, 1954). В.И. Лыткин особенности кудымкарско-иньвенского диалекта рассматривает в сравнительном плане при описании отличительных черт нижеиньвенского, оньковского и нердвинского диалектов южного наречия, а также некоторых характерных особенностей северной диалектной группы (Лыткин 1952, 1953, 1955, 1957, 1961, 1965 и др.). Большое внимание им было уделено исследованию системы ударения кудымкарско-иньвенского диалекта.

*) Примечание: Речь идет о регионе двух диалектов: нижеиньвенского и кудымкарско-иньвенского.

Особенности кудымкарско-иньвенского диалекта затрагиваются и в кандидатской диссертации Е.В. Ботевой на тему: «Характеристика иньвенского диалекта и методика преподавания коми-пермяцкого языка в IV-VI классах» (М., 1961), а также в разделе учебника для вузов – «Характеристика иньвенского диалекта в сравнении с литературным коми-пермяцким языком» (КПЯ, 1961).

Позднее, с начала 60-х годов, кудымкарско-иньвенский диалект более подробно был исследован Р.М. Баталовой: специфические особенности говоров этого диалекта отражены в ее книге «Коми-пермяцкая диалектология» (1975; с. 24-41, 48-66, 68-70, 75-175 и др.) и в ряде ее статей, а также в монографии «Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки)». Лексические особенности кудымкарско-иньвенского диалекта нашли соответствующее отражение в книге «Коми-пермяцкой орфографической словарь» (составители: Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман: 1964, 1992) и в «Коми-пермяцко-русском словаре» (авторы: Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман: 1985).

1.2.1. Реалии к кудымкарско-иньвенскому диалекту

При написании данной монографии использованы диалектные материалы, собранные автором в 1960-1996 г.г. в населенных пунктах: д. Рудакова Антипинского сельсовета, с. Мелюхино Мелюхинского сельсовета, д. Н. Волпа Архангельского сельсовета Юсьвинского района, с. В.-Юсьва, д. В.-Иньва, д. Самково, д. Демино, с. Отево, с. Ошиб, с. Егва, д. Егорово, д. Мелехино, д. Ваганова, с. Белоево, с. Кува Кудымкарского района.

Диалектный материал был записан в виде коротких текстов на бытовую и фольклорную тематику и отдельных несвязных предложений. Собранный материал был соответствующим образом классифицирован. Информантами были люди в основном пожилого возраста (старше 60-70 лет). Местным говором владеют как люди старшего поколения, так и молодежь и дети. Почти все взрослое население владеет также и русским разговорным языком. В лексике диалекта употребляется большое количество русских заимствований, которые, естественно, подверглись фонетической и морфологической адаптации, но большинство русских заимствований сохраняет свойственное ему ударение.

Следует отметить, что кудымкарско-иньвенский диалект, занимающий обширную территорию двух южных районов округа, неоднороден, в нем первоначально нами было выделено более десяти говоров, все они еще ждут своего исследователя.

Из-за неоднородности кудымкарско-иньвенского диалекта в качестве опорного выбран среднеиньвенский говор (в данном случае – говор населенных пунктов Антипинского сельсовета Юсьвинского района). По указанному говору информантами были: Боталова МА. (68 лет), Боталов П.Г. (80 лет), Боталова И.Ф. (70 лет), Боталова А.Н. (80 лет), Баяндина Р.Ф. (68 лет), Власова З.М. (60 лет), Боталова Л.Е. (65 лет) и др. – из д. Рудакова. Все они являются местными сельскими жителями и носителями среднеиньвенского говора кудымкарско-иньвенского диалекта с самого детства.

1.3. Библиография по исследованию диалекта

- БАТАЛОВА Р.М. (1966): Краткая программа по собиранию сведений о коми-пермяцких диалектах. М., 1966.
- БАТАЛОВА Р.М. (1975). Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975.
- БАТАЛОВА Р.М. (1982): Ареальные исследования по восточным финно-горским языкам (коми языки). М., 1982.
- БАТАЛОВА Р.М., КРИВОЩЕКОВА-ГАНТМАН А.С. (1985): Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985.
- БАТАЛОВА Р.М. (1998). Диалектная система коми-пермяцкого языка и ее развитие в сравнительном и ареальном освещении. Докт. дисс. М., 1998.
- БОТЕВА Е.В. (1961): Характеристика иньвенского диалекта и методика преподавания коми-пермяцкого языка в IV-VI классах. Канд. дисс. М., 1961.
- ГАНТМАН-КРИВОЩЕКОВА А.С. (1957): О некоторых особенностях иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка. – Ученые записки Пермского пед-института. Вып. 17. Пермь, 1957.
- ГАНТМАН-КРИВОЩЕКОВА А.С. (1962): О переходе л в в и чередовании в с нулем звука в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка. – Вопросы финно-угорского языкознания. М.-Л., 1962.
- КРИВОЩЕКОВА-ГАНТМАН А.С., РАТЕГОВА Л.П. (1980): Коми-пермяцкие говоры. Пермь, 1980.
- КОМИ-ПЕРМ. – Коми-пермяцкий язык. Кудымкар. 1962.

- КУЗНЕЦОВ П.С. (1951): Судьба твердого *л* в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка. — Сб. «Памяти академика Л.В. Щербы». Л., 1951.
- КУЗНЕЦОВ П.С. (1954): Коми-пермяцкие этюды. — Труды Ин-та языкознания АН СССР», т. IV, 1954.
- ЛЫТКИН В.И. (1952): Об ударении в коми-пермяцком языке. — Труды Ин-та языкознания, т. I, М., 1952.
- ЛЫТКИН В.И. (1953): Отчет о научной командировке в Пермскую область по изучению коми-пермяцких диалектов (рукопись). 1953.
- ЛЫТКИН В.И. (1955): Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М., 1955.
- ЛЫТКИН В.И. (1957): Историческая грамматика коми языка., ч. I.. Сыктывкар, 1957.
- ЛЫТКИН В.И. (1965): Вопросы акцентуации пермских языков — Beiträge zur Sprachwissenschaft. Volkskunde und Literatur forschung. Berlin, 1965.
- НЕЧАЕВ Г.А. (1931): Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа. — Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Вып. II. М., 1931.

1.4. Список сокращений

абл.	— аблатив (внешнеместно-исходный)
ад.	— адессив
акк.	— аккузатив (винительный падеж)
алл.	— аллатив
аппр.	— аппроксиматив (приблизительный падеж)
аффр.	— аффриката
буд. вр.	— будущее время
букв.	— буквально
вибр.	— вибрант (тремулянт)
вм.	— вместо
вн.-местн.-дост.	— внешнеместно-достигательный падеж
ген.	— генитив
глаго.	— глагол
д.	— деревня
дат.	— датив
дел.	— делатив (внешнеотдалительный или внешне-

	местно-отдалительный падеж)
ден.	— дентальный (зубной согласный)
денал.	— дентально-альвеолярный (согласный)
др.	— другие
ед. ч.	— единственное число
и др.	— и другие
и т.д.	— и так далее
илл.	— иллатив (вступительный падеж)
иллаб.	— иллабиальный (согласный)
ин.	— инессив (внутриместный падеж)
инден.	— интердентальный (межзубный согласный)
инс.	— инструменталь (творительный падеж)
как.	— какуминальный (согласный)
ком.	— комитатив (соединительный падеж)
кор.	— корональный (согласный)
кто-л.	— кто-либо
к.-и.	— кудымкарско-иньвенский (диалект)
лаб.	— лабиальный (губной согласный)
лар.	— ларингальный (согласный)
латер.	— латеральный (боковой согласный)
меддор.	— медиодорсальный (согласный)
медпал.	— медиопалатальный (согласный)
мн. ч.	— множественное число
наз.	— назальный (гласный, согласный)
напр.	— например
нар.	— наречие
наст.-буд.	— настоящее-будущее (время)
ном.	— номинатив (именительный падеж, основной падеж)
н-иньв.	— нижеиньвенский (диалект)
оньк.	— оньковский (диалект)
отриц.	— отрицательное спряжение
п.	— пункт
посдор.	— постдорсальный (заднеязычный согласный)
поспал.	— постпалатальный (согласный)
прек.	— преклозив (сравнительный падеж)
прел.	— прелингвальный (согласный)
препал.	— препалатальный (согласный)
прибл.-абл.	— приблизительный аблатив (приблизительно-исходный падеж)
прибл.-алл.	— приблизительный аллатив (приблизительно-вступительный падеж)

прибл.-ин.	— приближительный инессив (приблизительно-местный падеж)
прибл.-прол.	— приближительный пролатив (приблизительно-переходный падеж)
прибл.-терм.	— приближительный терминатив (приблизительно-переходный падеж)
прил.	— прилагательное
прол.	— пролатив (продольный или переходный падеж)
прош. I.	— прошедшее первое (очевидное)
прош. II.	— прошедшее второе (неочевидное)
рет.	— ретрофлексивный (то же, что какуминальный)
русск.	— русский
сев.	— северное наречие
см.	— смотри
спр.	— спряжение
ср.	— сравни
субл.	— сублатив (верхнеприблизительный или внешне-местно-приблизительный падеж)
супес.	— суперессив (верхнеместный или внешнеместный падеж)
супл.	— суперлатив (внешнеместно-переходный падеж)
супт.	— суптерминатив (внешнеместно-предельный падеж)
суф.	— суффикс
сущ.	— существительное
терм.	— терминатив (предельный падеж)
трем.	— тремулянт (дрожащий согласный)
ув.	— увулярный (согласный)
устар.	— устарелое слово
утв.	— утвердительное (спряжение)
фар.	— фарингальный (согласный)
фрик.	— фрикативный (щелевой согласный)
что-л.	— что-либо
эгр.	— эгрессив (отдалительный падеж)
элат.	— элатив (исходный падеж)
экс.	— эксплозивный (взрывной согласный)
ю.	— южное наречие
с	— консонант (согласный)
v	— вокал (гласный)

2. ФОНОЛОГИЯ

2.1. Транскрипция

В работе применяется общепринятая финно-угорская фонологическая (в необходимых случаях и фонетическая) транскрипция.

Фонемный состав диалекта представлен гласными, обозначаемыми в транскрипции знаками: а, о, у, і, е, ѓ, и согласными b, v (v^o, ѳ, ѳ^o, ø) g, d, d', č, ž, š, ž, z, ž, j (j^o), k, l', m, n, ѓ, p, r, s, ś, t, t', č, š, а также f, χ, c, šš, ř, ѓ (в заимствованиях из русского языка). Звуки v^o, ѳ, ѳ^o и j^o являются фонетическими вариантами фонем v и j.

2.2. Вокализм

Вокализм кудымкарско-иньвенского диалекта представлен 7 фонемами: і, ѓ, у, е, е, о, а. Они противопоставляются по подъему, ряду, лабиальности/нелабиальности. Дифтонгов, трифтонгов нет.

2.2.1. Классификация по месту расположения языка (подъем).

По степени подъема языка вокализм представлен гласными верхнего подъема і, ѓ, у, среднего подъема: е, е, о, нижнего подъема: а.

2.2.2. Классификация по месту артикуляции (ряд)

По месту артикуляции (горизонтальному ряду) гласные фонемы представлены следующим образом: гласные і, е – переднего ряда, гласные ѓ, е, а – среднего ряда, гласные у и о – заднего ряда.

2.2.3. Классификация по корреляции: оральный / назальный или нелабиальный / лабиальный.

Все гласные оральные, назальных нет. По участию губ в артикуляции гласные разделяются на лабиальные и нелабиальные. К первым относятся гласные у и о; они противопоставляются нелабиальным і, ѓ, е, е, а.

2.2.4. Классификация по количественному признаку (долготе).

Гласные по долготе фонематически не различаются. По существу, все гласные фонемы являются краткими.

2.2.5. Таблица гласных

Место артикуляции	передний		передне-средний		задне-средний		задний	
Положение языка (подъем)	ил-лаб.	лаб.	ил-лаб.	лаб.	ил-лаб.	лаб.	ил-лаб.	лаб.
верхний 1	i				i			u
(верхний 2)								
средний 1	e				e			o
(средний 2)								
низкий					a			
самый низкий								

2.2.6. Точное описание отдельных фонем (гласных - монофтонгов, дифтонов, трифтонгов).

Как указано выше, в диалекте дифтонгов, трифтонгов нет, т.е. вокализм представлен только гласными – монофтонгами:

i – верхнего подъема, переднего ряда, иллабиальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: iz ‘камень’, iġan ‘запор’, ińđinj ‘послать’, piż ‘мука’, viż ‘линия’, peřiś ‘пожилой’, kjiťiś ‘откуда’, suńis ‘нитка’, esti ‘по этому месту’, si ‘волос’, šardi ‘я испугался’, jodi ‘лещ’, peťi ‘я наелся’;

ĭ – верхнего подъема, среднего ряда, иллабиальная; выступает в анлауте, инлауте и ауслауте: ĭb ‘поле’, ĭrkjĭ ‘прохладно’, ĭ(v°)etnj ‘обмануть’, pĭmj ‘войти’, tĭrnj ‘наполниться’, šĭrnj ‘стричь’, đjr ‘долго’, dornj ‘клепать’, sotnj ‘жечь’, vešťj ‘отодвинь’, kornj ‘просить’;

u – верхнего подъема, заднего ряда, лабиальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: ul ‘сырой’, uņa ‘много’, ušan ‘упадешь’, ureť ‘опять’, vun ‘день’, sur ‘пиво’, šur ‘сыпь’, t’uknj ‘макать’, ta(v°)un ‘сегодня’, šu ‘скажи, замолви’, meĵ°tu ‘в прошлом году’, šu ‘зерно’, abu ‘нет, не имеется’ kerku ‘дом’;

е – среднего подъема, среднего ряда, иллабиальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: em 'есть, имеется', ena 'эти', esten 'здесь', etaž 'таким образом', peta 'выйду', šerem 'улыбка, смех', šedni 'попасть', vež 'отпусти', kiez 'руки', me 'я', te 'ты', ne 'нет';

є – среднего подъема, среднего ряда, иллабиальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: єni 'теперь', etik 'один', єšjn 'окно', єtrj 'однажды', ver 'лес', šerjn 'посередине', keņes 'кадка', otset 'помощь', etikeš 'одного', etere 'на улицу', gorte 'домой', uše 'падает', kinte 'морозит';

о – среднего подъема, заднего ряда, лабиальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: on 'сон', ož 'рано', oškini 'хвалить', ožav°ni 'опередить', don 'цена', von 'брат', pel'pon 'плечо', doon 'ладонь', pervo 'сначала', tožno 'затем', so 'все', to 'это';

а – нижнего подъема, среднего ряда, иллабиальная; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: ar 'осень', ašjm 'я сам', an 'челюсть', asvjt 'ты себе', važ 'старый', vadni 'замочить', kaj°ni 'подняться', kol'as 'оставит', šedan 'попадешь', bura 'хорошо', čoža 'быстро', vaj°a 'принесу', giža 'напишу', vega 'вымя';

2.3. Консонантизм

2.3.1. Классификация по способу артикуляции

По способу артикуляции в диалекте выделяются эксплозивные (взрывные): p, b, t, d, t', d', k, g; фрикативные (шелевые): v, (v°, ʏ, ʏ°, ø), s, z, š, ž, ś, ź, j; аффрикаты: č, ž, ċ, ģ; латеральные (боковые): l'; тремюлянты (вибранты): r; назальные (носовые): m, n, ŋ.

2.3.2. Классификация по активному органу артикуляции

По работе активных органов речи согласные разделяются на билабиальные (губно-губные): b, p, m; лабиодентальные: v (v°, ʏ, ʏ°, ø); прелингвально-коронарные: t, d, s, z; прелингвально-какуминальные: š, ž; медиодорсальные: t', d', ś, ź, ċ, ģ, l', ŋ; постдорсальные: k, g.

Увулярных, фарингальных, ларингальных согласных не имеется. В речи носителей диалекта употребительны заимствованные согласные: f, x (h), p', c,

šš, f, m.

2.3.3. Классификация по месту артикуляции (по пассивному артикуляционному органу).

По пассивным органам артикуляции (по месту образования) согласные подразделяются на лабиальные: b, p, m; дентально-альвеолярные (зубно-альвеолярные): t, d, s, z, n, š, ž, č, ẓ̌, v; препалатальные: t' d', s', z', č', ž', l', n'; медиопалатальный: j; постпалатальные: k, g.

2.3.4. Классификация по «естественным» свойствам голоса и палатальности.

Согласные кудымкарско-иньвенского диалекта делятся на глухие и звонкие, мягкие (палатальные) и твердые (непалатальные).

2.3.5. Классификация согласных по участию в корреляции звонкости и палатальности

В корреляции по звонкости / глухости участвуют b-p, d-t, z-s, ž-š, d'-t', z'-s' g-k, (v)-(f), ẓ̌-č̣, ẓ̌-č̣; в корреляции по твердости / мягкости участвуют t-t', d-d', s-s', z-z', č-č̣, ẓ̌-ẓ̌, n-n'. В корреляции по твердости / мягкости в исконных словах не участвуют согласные: m, b, p, v, š, ž, k, g; они являются только твердыми (непалатальными). Палатальные j и l' не имеют твердой пары.

2.3.6. Таблица согласных*)

Способ артикуляции	Звонкость	Орган артикуляции/место артикуляции																							
		Активный орган артикуляции																							
		лаб. пред/кор прел/как, прел/рет мед/дор посдор																							
		Пассивный орган артикуляции																							
		лаб. ден. ин- ден- пре- ден- пре- пре- мед- мед пос- ден ал. пал. ал. пал. пал. пал. пал. пал.																							
экс.	-	Палатализация																							
		- + - + - + - + - + - + - + - + - +																							
		p				t								t'				k							
						d								d'				g							
														(š š')											
фрик.	-					s				š								s'							
	+	(f) (v°)				z				ž								z'				j(x)			
	-					(c)				č								č'							
аффр.	+									ǰ								ǰ'							
	-																								
латер.	+																	l'							
	-																	r				(r')			
трели- (вибр.)	+																								
	-																								
	+	m																(m')							
наз.	+									n								n'							

*) В скобках приводятся заимствованные фонемы (f), (x), (c), (šš'), (ř), (m') и слабая фонема (v°).

2.3.7. Точное описание отдельных фонем.

p – взрывная, губная, глухая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: pŋr ‘всегда, постоянно’, paškŋt ‘широкий’, remŋt ‘темно’, pereŋtŋj ‘свалить’, ŋetopŋr ‘неуклюжий’, meŋdpŋr ‘в следующем году’, top ‘вплотную’, oŋor ‘рукоять’, tjeŋr ‘травинка’, ŧer ‘колос’;

t – взрывная, прелингвально-коронарная, дентально-альвеолярная, глухая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: taun ‘сегодня’, tuŋšša ‘весенний’, te(v°)a ‘ветренный’, tao, tav°o ‘в этом году’, etpŋr ‘однажды’, etŋk ‘один’, etŋj ‘зажечь’, kutŋj ‘поймать’, veŋt ‘сон’, ot ‘ширина’, veŋt ‘нитченка’, keŋt ‘железо’;

t' – взрывная, медиодорсальная, препалатальная, глухая, мягкая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: t'ŋr ‘цыпленок’, t'urgŋj ‘верещать’ (о птицах); t'opkŋj ‘клевать’, vot'av°ŋj ‘капать’, kol't't'av°ŋj ‘нести яйца’, ŋat'eŧ

‘грязный’, kat’t’ini ‘наматывать’, rot ‘вплоть’, ‘вплотную’, sot ‘соты’, šat ‘вица’, roat ‘полать’, vot ‘капля’;

k – эксплозивная, лабиальная, звонкая, твердая (непалатальная); встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: kīr ‘дятел’, kin ‘кто’, kēda ‘который’, kīmer ‘облако’, vokta ‘приду’, rokat ‘угор’, rukav°ni ‘сидеть’, pīket ‘подпорка’, l’ukašni ‘бодаться’, kok ‘нога’, kek ‘кукушка’, kurežok ‘курочка’, t’urik ‘катушка для ниток’;

b – эксплозивная, лабиальная, звонкая, твердая (непалатальная); встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: ber ‘обратно’, burmīni ‘улучшиться’, bašni ‘разговор’, baška ‘красиво’, įbes ‘дверь’, įbvīn ‘на поле’, arbīt ‘в течение всей осени’, drebav°ni ‘трястись’, keřba ‘клевета’;

d – эксплозивная, прелингвальная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: dona ‘дорогой’, deřa ‘холст’, dubitni ‘дубить’, dīr ‘долго’, vodni ‘лечь’, sodni ‘прибывать’, gerdeš ‘красные’, verdni ‘кормить’, sed ‘черные’, šīd ‘ищи’, vod ‘ложись’, kod ‘пьяный’;

d’ – эксплозивная, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: dēnga ‘деньги’, dōka ‘сильный, проворный’, dūkej° ‘дикий’, kodā ‘сильный’, badđasnik ‘ивняк’, vīddīni ‘считать’, doden ‘санями’, dad’ ‘сани’, gad’ ‘пузырь’, sad’ ‘сила’, kod’ ‘похожий’;

g – эксплозивная, постдорсальная, постпалатальная, звонкая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: gīr ‘ступа’, gor ‘печь’, gen ‘пух’, gaža ‘весело’, gosa ‘жирный’, vegen ‘зло’, žaga ‘медленно’, oge ‘мы не’, bagja ‘с плесенью’, vog ‘лог’, bij ‘пена’, geg ‘пупок’, seneg ‘наледь’, kureg ‘курица’;

s – фрикативная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, глухая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: sos ‘рукав’, sa ‘сажа’, sim ‘ржавчина’, sīnav°ni ‘расчесывать’, usa ‘усатый’, esni ‘рвать (о рвоте)’, keštīni ‘гнуть’, asiv° ‘утро’, kos ‘поясница’, keš ‘сухой’, ros ‘метла’, šīdes ‘крупа’, meš ‘корова’;

š – фрикативная, медиодорсальная, препалатальная, глухая, мягкая; выступает в анлауте, инлауте и ауслауте: šoj°ni ‘кушать’, šem ‘чешуя’, šorsā ‘поздний’, šimet ‘береста’, košme ‘сохнет’, ruše ‘варится’, gušen ‘тихо’, porš ‘свинья’, riš ‘творог’, kītis ‘откуда’, još ‘колышек’;

š – фрикативная, лабиодентальная, звонкая, твердая; выступает в анлауте, инлауте и ауслауте: šur ‘сыпь’, šem ‘клешня’, šuni ‘высказать’, šardni ‘испугаться’, ešni ‘потеряться’, paštem ‘вздероженный’, oškini ‘хвалить’, kušman ‘редька’, moš ‘пчела’, toš ‘борода’, gorš ‘горло’, diš ‘ленивый’;

v – фрикативная, лабиодентальная, звонкая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: ver ‘лес’, vjn ‘сила’, vjm ‘снег’, vontni ‘топить’, ov^oni ‘жить’, tav^o ‘в этом году’, kov^ośas ‘понадобится’, šiv^oni, šjv^oni ‘петь’, teŭ ‘зима’, soŭ ‘соль’, rjraŭ ‘заходи’, en poŭ ‘не бойся’. При этом в инлаутной позиции в интервокальном положении звук v встречается очень редко (и то только в его слабом варианте v^o), чаще всего он выпадает, ср. роа и ров^oa ‘боюсь’, оа и ов^oa ‘живу’, куа и kuv^oa ‘умру’, tea и tev^oa ‘ветреный’, sje и sjv^oe ‘тает’ и т.д. Здесь проявляется тенденция «сужения» позиций звука v ($> v^o > 0$). Эта особенность отражается также и на фонетическом облике русских заимствований, напр. tookno ‘толокно’, taon ‘талон’, rood ‘повод’, kooda ‘колода’, škoa ‘школа’ и др., в которых под влиянием фонетической системы диалекта в позиции между гласными v переходит в нуль звука (см. 3.1.3.5.).

z – фрикативная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: zer ‘дождь’, za ‘стебель’, zjr ‘лопата’, zon ‘сын’, zangini ‘вытолкнуть’, kiza ‘толсто’, iza ‘мелю’, rezni ‘разбросать’, mezmjini ‘отцепиться’, vez ‘паутина’, doz ‘сосуд’, poroz ‘бык’, goz ‘пара’, gaz ‘один раз, однажды’;

ž – фрикативная, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: žipun ‘зипун’, žiraj^otni ‘соблюдать, блюсти’, žel^oonj^o ‘зеленый’, vizza ‘полосатый’, kuža ‘по; длинно’, važe ‘отсыревает’, kažaan ‘заметишь’, kaž ‘тенёта; режа’, viz ‘линия’, rož ‘врозь’, kiz ‘пуговица’, šiz ‘дятел’;

ž – фрикативная, прелингвально-какуминальная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: žag, ‘медлительный’, žev^ogini ‘ворчать, роптать’, žingini ‘стукнуть’, žal ‘жалко’, voža ‘с расщелиной’, važin ‘давно’, gižni ‘писать’, rožum ‘сосна’, rož ‘сито’, šiž ‘солод’, šož ‘быстрый, шустрый’, gaž ‘веселье’;

j – фрикативная, медиопалатальная, звонкая, мягкая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: jir ‘омут’, jag ‘молодой сосняк, бор’, janjn ‘отдельно’, jugit ‘светло’, oj^oen ‘ночью’, šoje ‘ест’, vaje ‘несет’, soj^okjet ‘с сестрой’, raj^o ‘пай, доля’, saj^o ‘место за чем-л.’, mjj^o ‘что’, tuj^o ‘дорога’, vej^o ‘неприрученный’.

Следует отметить, что *j* в инлауте сохраняется в основном в своем слабом варианте *j°*, например: *kaje* и *kaj°e* 'поднимается', *sarajjn* и *saraj°jn* 'в сарае', *saj°as* 'за кем-, чем-либо', *kaj°ok* 'птичка'; в позиции перед *i*, как правило, *j* выпадает, т.е. переходит в $\emptyset$ (нуль) звука, ср.: *kais* 'он поднялся' (< *kaj°ni* 'подняться'), *saraiś* 'из сарая', (< *saraj°-iś*), *saiś* 'с места за кем-, чем-либо', (< *saj°-iś*), *kaiś* 'из птицы' (< *kaj°-iś*);

č – аффриката, прелингвально-какуминальная, дентально-альвеолярная, глухая, твердая; выступает в анлауте, инлауте и ауслауте: *čak* 'гриб', *čes* 'одновременно', *ček* 'густой', *čeka* 'щека', *seččem* 'такой', *kučsa* 'пестрый', 'рябой', *ročep* 'жердь', *ječa* 'мало', *ječ* 'сила, мочь', *gač* 'на спину', *roč* 'жердь', *kjč* 'круг, кольцо', *nič* 'мох';

š – аффриката, медиодорсальная, препалатальная, глухая, мягкая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *šom* 'нежилое помещение', *šal'* 'мизинец', *šip* 'палец', *šegni* 'переломить', *šintni* 'уменьшить, вычесть', *sošop* 'сочень', *tašče* 'сюда', *kušik* 'кожа', *rišik* 'трясогузка', *paš* 'вовсе', *guš* 'лиса', *goš* 'русский', *geš* 'хрящ', *kaš* 'кора (древесная)';

В кудымкарско-иньвенском диалекте в русских заимствованиях *š* выступает на месте с (ц), это «чоканье» поддерживается также соседними местными русскими говорами: *šigan* 'цыган', *košeč* 'конец', *vešeč* *uŋ°te* 'под венец', *kood'eč* 'колодец', *mood'eč* 'молодец', *višeliča* 'виселица' и др.;

ž – аффриката, прелингвально-какуминальная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая; выступает в анлауте, инлауте и ауслауте: *žaz* 'полка', *žjn* 'половина', *žagit* 'терпкий', *ženit* 'короткий', *ižit* 'большой', *kežež* 'до излучины', *vežžini* 'высматривать', *sežžik* 'чернее', *žž* 'ласточка', *už* 'работа', *žož* 'пол', *kaž* 'бедро';

ž – аффриката, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *žon* 'целый', *žel'* 'ягненок', *žog* 'седой', *žeskut* 'тесный', *ožjn* 'впереди', *ižas* 'солома', *ožaŋ°ni* 'опередить', *ožeŋ* 'рановато', *kjž* 'как; береза', *vež* 'овод', *paž* 'скупой', *kuž* 'моча', *l'ož* 'вал, валок (сена)';

⁴⁾ Звук *v* в диалекте имеет сильную позицию лишь в начале слова и в середине слова после согласных; на конце слов и в середине слова перед согласными употребляются его слабые варианты *v°*, *ŋ*, *ŋ°*, последний вариант – более употребителен, но для удобства, в транскрипции передается через *v°*.

Фонема *l* в кудымкарско-иньвенском диалекте отсутствует, вместо нее употребляется *v* (*v*^o, *ŷ*, *o*) во всех позициях. Звук *l* изредка встречается в речи местной интеллигенции и учащейся молодежи в русских заимствованиях, ср.: *klub* и *kvub* 'клуб', *kolkoz* и *kov^okoz* 'колхоз', *stul* и *stuv^o* 'стул', *polotno* и *pootno* 'полотно', *koloda* и *kooda* 'колода', *škola* и *škov^oa*, *škoa* 'школа' и т.д.

l' — латеральная, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *l'akɛtnj* 'приклеить', *l'oʃitnj* 'бить, хлестать (по лицу)', *l'okɛtnj* 'укорять', *l'ak* 'грязь, клякса', *l'em* 'черемуха', *kol'nj* 'оставить', *pel'a* 'с ушами', *gol'a* 'горло', *gol'l'ijnj* 'стучать, бренчать', *kol't'* 'яйцо', *kul'* 'вид мешка', *pol'* 'волдырь', *kil'* 'шелуха', *vil'* 'новый', *dal'* 'вдаль';

ɣ — тремулант, прелингвально-какуминальная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая; выступает в анлауте, инлауте и ауслауте: *ɣos* 'веник', *ɣam* 'тихий, скромный', *ɣas* 'роща', *ɣaduɟ^oʃɕini* 'радоваться', *ɣosjini* 'подметать метелкой', *ɣoga* 'звонкий', *ɕiɣa* 'наполненный', *ɣortin* 'дома', *ɣeris* 'старый', *ɕiɣ* 'долго', *ʃiɣ* 'мышь', *ɕetɣ* 'улица, двор', *ɕtdor* 'заодно';

m — назальная, лабиальная, звонкая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *miɣ* 'пень', *mort* 'человек', *menam* 'мой', *mij^o* 'что', *komɪ* 'коми', *kiɱes* 'лоб', *kiɱim* 'сколько', *kɛmket* 'обувь', *ɣim* 'горячий', *ɣejm* 'зола', *siɱim* 'столько', *ʃom* 'уголь';

n — назальная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая; встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: *naʒ* 'скупой', *nasmoɤa* 'насморк', *niɕeg* 'без них', *niɣ* 'нос', *niɣni* 'мять, толочь', *kiɱte* 'морозит', *ʃintem* 'слепой', *sunasni* 'дремать', *vontni* 'топить', *ɣoden* 'пешком', *ɕv^oin* 'далеко', *ɣoren* 'громко', *ɣosɕen* 'по-русски';

ɲ — назализованная, медиодорсальная, палатальная, звонкая, мягкая; выступает в анлауте, инлауте и ауслауте: *ɲaɲ* 'хлеб', *ɲim* 'имя', *ɲinkɛm* 'лапоть', *ɲaksini* 'ныть, мяукать', *kaɲɕini* 'хныкать', *keɲes* 'кадка', *vanɲni* 'успокоиться, уснуть', *ɲaɲɲez* 'ложки', *kiʃaɲ* 'откуда', *kukaɲ* 'теленки', *ɕuɲ* 'палец', *moɲ* 'сноха', *ɕaɲ* 'жеребенок'.

Кроме основных фонем, описанных выше, используются также согласные, которые встречаются лишь ограниченно: в заимствованных словах или в качестве заменителей фонем.

f – фрикативная, лабио-дентальная, глухая, твердая; изредка встречается в анлауте, инлауте и ауслауте: fańera ‘фанера’, fartuk ‘фартук’, kofe ‘кофе’, škaf ‘шкаф’;

χ – фрикативная, медиопалатальная, глухая, твердая; встречается изредка в анлауте, инлауте и ауслауте: χог ‘хор’, χalat ‘халат’, tíχej° ‘тихий’, vozduχ ‘воздух’;

šš – фрикативная, медиодорсальная, препалатальная, глухая, мягкая; изредка встречается в инлауте и ауслауте: ššuka и ššuka ‘щука’, jaššik и jaššik ‘ящик’, pvaš и plašš ‘плащ’;

m̃ – назализованная, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая; выступает в анлауте и инлауте в русских заимствованиях: m̃ata ‘мята’, znãmo ‘знамя’, str̃emo ‘стремена’;

ř – тремулянт, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая; выступает в анлауте и инлауте в основном в русских заимствованиях: řadom ‘рядом’, nařad ‘наряд’, řaveřtnj ‘рявкнуть’, přamo ‘прямо’, řabitnj ‘рябить’, otrad ‘отряд’, řaksjnj ‘опать’ (см. 3.1.3.4.).

Необходимо отметить, что случаи употребления согласных f, x, c, šš в речи представителей самого старшего поколения единичны. В русских заимствованиях они чаще всего передаются исконными звуками p, k, č и š. Примеры: perma ‘ферма’, partuk ‘фартук’, kitritnj ‘хитрить’, okota ‘охота’, ok ‘ох’, čigan ‘цыган’, veneč ‘венец’, meľnica ‘мельница’, koneč ‘конец’.

Примечательно, что в интервальном положении šš в большинстве случаев передается долгим šš (ш), ср.: ploššad’ ‘площадь’, tabaššik ‘табашик’, šjššik ‘сыщик’. В анлаутной позиции šš всегда передается фонемой š: šetina ‘щетина’, šuka ‘щука’, šotka ‘щетка’ и др.

2.4. Ударение

Для кудымкарско-иньвенского диалекта характерна разноместная система ударения, так называемый морфологизованный тип ударения, когда его местоположение зависит от морфемы: одни морфемы всегда безударны, другие ударяемы, третьи перетягивают ударение на себя или на предшествующий слог. В результате получается весьма оригинальная картина разноместного ударения. Поскольку место ударения обычно определяется морфемным составом слова, постольку оно может в одних словах падать на первый слог, в других – на второй, на третий и т.д.; но в каждом отдельном случае

ударение занимает вполне определенное место (слов с неустойчивым ударением очень немного). Исключения редки, и большинство из них связаны с логическим или фразовым ударением в словосочетании, в предложении или во фразе. И логическое, и фразовое ударение – это особые типы ударения, не связанные с постоянным местом в контексте.

Для ряда говоров кудымкарско-иньвенского диалекта характерны и некоторые свои, специфические особенности, поэтому в качестве основы взяты особенности ударения среднеиньвенского говора. В названном говоре ударными являются следующие суффиксы: 1) уменьшительно-ласкательные суффиксы: -ok/-jok, -tor: keʒ-ok 'елочка', kaŋ-ok 'кошечка', keʃ-ok 'зайчик', juŋ-ok 'головка', gos-tor 'жир-очек', jaj^o-tor 'кусочек мяса', juan-tor 'немного напитка', vina-tor 'немножко вина' и др.; 2) суффикс -žug со значением пренебрежительности: pon-žug 'собачонка', kureg-žug 'курчонок', kerku-žug 'домишко', vev^o-žug 'лошаденка', jer-žug 'плохая изгородь', mort-žug 'человечишко' и т.д.; 3) отыменные словообразовательные суффиксы: -es, -er, -a: šjd-es 'крупа', purt-es 'стручок', ker-es 'гора', kim-er 'облако', jug-er 'луч', čuk-er 'куча, грудa', vuž-er 'тень', rašt-a 'ширина', kuž-a 'длина', viin-a 'высота' и др.; 4) продуктивные отглагольные словообразовательные суффиксы существительных -an, -em, -et, -is, -as: šoj^o-an 'еда', kij^o-an 'ткачество', pet-an 'выход', o-an 'жизнь', kaštis-an 'поминки', pjr-et 'пешня', šjr-em 'стрижка', ger-em 'пахота', šer-em 'улыбка', dor-em 'ковка', vund-em 'жатва' и др.; sott-et 'добавка', oсс-et 'помощь', gorz-is 'плакса', vurs-is 'швец', iža-is 'рабочий', berj-is 'избиратель', kijr-as 'овраг', dem-as 'заплата', kejd-as 'тесто', bjd-m-as 'растение', verd-as 'корм' и т.п.

Ударение в некоторых приведенных выше словах может переместиться на другой слог (обычно на предыдущий, если отглагольное существительное употребляется в роли определения), ср.: šondi pet-an mesta 'место восхода солнца', dera kij^o-an suŋis 'нити, предназначенные для тканья холста'. Далее ударными являются: 5) уменьшительный суффикс прилагательных -jnik: keʒ-jnik 'худенький', gam-jnik 'смирненький', slab-jnik 'слабенький' и др.; 6) словообразовательный суфф. -in со значением места нахождения: šonjt-in 'теплое место', jugit-in-as 'на светлом месте', petan-in 'место выхода', но: kijža-in 'березняк', bad'd'a-in 'ивняк', keʒja-in 'ельник' и др. (ударение на суфф. -a-); 7) суффикс прилагательных и наречий -ev^o/-eŷ со значением избытка качества: rijm-ev^o 'слишком горячий', keʒit-eŷ 'слишком холодный', ženit-eŷ 'слишком короткий', dij-ev^o 'слишком долго', ož-ev^o 'слишком рано' и др.; 8) словообразовательный суфф. числительных -nan- со значением собирательности: кык-nan-se, 'обоих', ŋol-nan-nis 'все четверо', vit-nan-nisve 'всем им пятерым'; 9) суффиксы порядковых числительных -et и -ež: kuim-et 'третий' – kuim-ež 'тж. третий', vit-et 'пятый', kvač-ež 'шестой' и т.д.; 10) суффиксы глаголов: -a (-av^o, -aŷ, -aŷ^o), -avv- (-av^ov^o), -j (-jv^o, -jŷ), -jv^ov^o, (-

ivv-), -eŭt (-ev^ot-), -et, -aš, -am-, -iš-, -it-, -uj^ot-, -aj^ot-, -ert-, -ešt-, -jrt-, -jš(t): kur-a-a bides 'подберу все', pjr-aŭ miane 'заходи к нам', ind-iv^o 'посылай на время', kjr-eŭt 'подчеркни', en bošt-aš 'не покупай', š.ebr-aš-nj 'укрыться (одеялом)', kint-iš-nj 'простудиться', ma-it-nj 'мучать', gorj-uj^ot-nj 'горевать', ušk-aj^ot-nj 'наускивать', vež-ert-nj 'понимать', naš-ešt-nj 'запачкать грязью', mjšk-jrt-nj 'наклонить', nj-jšt-nj 'проглотить' и др.; 11) под ударением находится и приставка med- со значением превосходной степени: medijn 'самый дальний', medgaža 'самый веселый', medvaž 'самый старый', medmatijn 'самый близкий', meddjir 'дольше всех' и т.п.

Остальные суффиксы являются безударными. К ним относятся следующие:

1) суфф. мн. числа существительных — -ez: ki-ez 'руки', za-ez 'стебли', kjr-ez 'дятлы', šinn-ez 'глаза' и др.; 2) суфф. мн. числа постпозитивных прилагательных — -eš: pues vijn-eš 'деревья высокие', ojes šonjt-eš 'ночи теплые' и др.; 3) лично-притяжательные суффиксы: tam-e 'моя мама', von-jt 'твой брат', d'ed-js 'его дед', aj^o-njm 'наш отец', bab-njt 'ваша бабушка', gort-njs 'их дом'; 4) уменьшительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных: -inėj^o, -u, -ka: tam-inėj^o 'мамочка моя', kez-inėj^o 'елочка', soj^o-inėj^o 'сестреночка моя', peŭ-u 'Петенька', ann-u 'Аннушка', gal'-u 'Галенька', njŭ^o-ka 'девушка', zon-ka 'мальчик, парень' и др.; 5) словообразовательные суффиксы прилагательных: -a, -ša, -jt, -ov^oej^o (-ooj^o, -oej^o), например: ver-a 'лесистый', šin-a 'зрячий (букв. 'глазастый')', gep-a 'покрытый шерстью' и т.д.; rjt-ša 'вечерний', teŭ^o-ša 'зимний', asjŭ^o-ša 'утренний'; neb-jt 'мягкий', vol'k-jt 'гладкий', do-jt 'легко, приятно'; riž-oej^o 'мучной', karust-ooj^o 'капустный', l'on-ooj^o 'льняной' и др.; 6) сравнительный суффикс -žjk, который употребляется как с прилагательными и наречиями, так и с глаголами (vil'-žjk 'новее', bur-žjk 'лучше', čoža-žjk 'быстрее', djr-žjk 'дольше', matjn-žjk 'ближе'; ossae-žjk 'больше помогает', jue-žjk 'лучше пьет'; при наличии этого суффикса ударение всегда падает на слог, предшествующий ему); 7) словообразовательные суффиксы причастий: -em, -iš, -an, -tem: vut-em jernes 'сшитая рубашка', ko-št-em šu 'высушенное зерно'; ge-r-iš mort 'пахарь', kez-iš ot'ir 'сеяльщики', veščci-š čelad 'учащиеся'; pj-r-an mesta 'место входа', ke-ž-an kad 'время сева' и др.; šj-r-tem 'не стриженный', ge-r-tem 'не вспаханный', ažžjŭ-tem 'невиданный' и т.п.; 8) словообразовательные суффиксы деепричастий: -ike, -teg, -tež, -emen, -teŋ: uža-ike 'во время работы', višta-š-ike 'во время рассказа'; dumaj^ot-teg 'не думая', ko-r-teg 'без спроса'; u-š-tež 'до упаду', go-rzi-tež 'до слез'; go-rz-emen baitis 'говорил он со слезами', pu-emen verdni 'накормить вареным'; šocci-š-teŋ užnj 'спать во время отдыха', ze-r-teŋ vokni 'прийти во время дождя' и т.п.; 9) глагольные окончания или словоизменительные суффиксы: bošt-a 'возьму', vaj^o-an 'принесешь', šed-is 'он попался', bert-am 'вернемся', giž-et'e 'напишите' и др.; 10) падежные суффиксы: soj^o-vis 'у сестры', gor-ve 'на

печь', *paŋ-en* 'с хлебом', *jort-ket* 'с товарищем' и т.п., однако здесь имеются исключения: в местоимениях с основами *kin-* и *mij°*, все падежные суффиксы стоят под ударением: *kin-ve-n?* 'чей?', *kin-vi-s?* 'у кого?', *kin-ke-t* 'с кем?'; *mij°-e-n?* 'чем?', *mij°-i-s?* 'из чего?', *mij°-ke-t?* 'с чем?' и т.п.; 11) послелого и частицы: *ve-g dorin* 'у края леса', *žož šerjn* 'посреди поля', *a-g keže* 'к осени', *ko-rin bj* 'попросил бы ты', *te-dan taj°* 'знаешь же', *vetman ke* 'если сможешь' и др. Послелого могут иметь побочное ударение, если они следуют не за односложными именами: *ke-rku bokjn* 'около дома, у края дома', *d'erey°na saj°jn* 'за деревней', *tu-j's keže* 'к весне' и т.п.

Наблюдаются случаи колебания в постановке ударения в наречиях образа действия с суффиксом *-a*: *bu-ga* – *buga* 'хорошо', – 'очень хорошо, сильно', *jo-na* – *jona* 'крепко' – 'крепко-накрепко' или 'очень сильно', *šo-ža* – *šoža* 'быстро' – 'очень быстро' и т.д. В подобных случаях ударение играет смысловоразличительную роль. Есть немало случаев, когда колебание в месте ударения не приводит к изменению смысла слова: *žē-ndes* 'полугрубое полотно домашнего производства', *de-ga* 'домотканное полотно', *a-sj-ŭ* 'утро', *be-rsa* 'всякое, всякая всячина' и др.

В силу разноместности словесное ударение в диалекте используется для различения слов или форм, состоящих из одинаковых фонем: *bj-šem* 'хороший' и *bjšē-m* 'очень хороший', *ko-ge-m* 'он, оказывается, попросил' и *kore-m* 'просьба', *bj-ttas* 'воспитает кого-л.' и *bjttas* 'воспитанник, сирота' и др. Таким образом, ударение оказывается фонологическим средством: местом ударения в диалекте различаются грамматические категории, значения слов и их оттенки. Сравните: 1. Так, у качественных прилагательных местом ударения различаются степени качества и степени сравнения: *ba-sek* 'красивый' и *base-k* 'очень красивый'; *pa-škit* 'широкий' и *paški-t* 'очень широкий'; *ku-rijt* 'горький' и *kurj-t* 'очень горький', *žē-skjt* 'тесный' и *žeski-t* 'очень тесный' и т.д. 2. Местом ударения различаются значения некоторых относительных прилагательных: *va-žjnsa* 'давнишний' – *važj-nsa* 'старый, давний'; *bo-kovej°* 'из бока (сделанный, отрезанный)' – *bokove-j°* 'посторонний' и др. 3. Различаются по значению и некоторые местоимения: *bj-des* 'каждого' и *bjde-s* 'все'; *mj-j°saŋ?* 'отчего' – *mij°sa-n?* 'почему?' 'из-за чего?'. 4. Различаются также порядковые числительные на *-ež* и числительные, стоящие в переходном и предельном падежах: *kui-me-ž* 'третий (по счету)' – *kui-mež* 'до трех', *hol-e-ž* 'четвертый' – *hol-ež* 'до четырех', *vite-ž* 'пятый' – *vi-tež* 'до пяти' и др. 5. Имена существительные от глаголов: *turi* 'журавль' – *tu-ri* 'много я ходил, беспокоился', *bjdma-s* 'растение' – *bj-dmas* 'вырастет', *verda-s* 'корм, фураж' – *ve-rdas* 'накормит' и др. 6. Существительные от наречий: *kjza* 'толщина' – *kj-za* 'толсто, грубо', *kuža* 'длина' – *ku-ža* 'длинно', *paškita* 'ширина' – *pa-škita* 'широко' и т.д. 7. Прилагательные от

существительных: *ge·gr̥es* (*p̥izan*) 'круглый' – *gegr̥e·s* 'круг, округлость'. 8. Степени качества и степени сравнения наречий, например: *u·na* 'много' – *u·pa* 'больше', *ɛ·d'd̥ɛn* 'очень' – *ɛd'd̥e·n* 'сильнее', *pe·ɟta* 'быстро' – *peɟta* 'быстрее' и др. 9. Имена существительные в форме им. п. на *-es* отличаются от имен существительных притяжательного склонения в форме вин. п. 1 л. ед. числа: *pur̥t̥e·s* 'стручок' – *pu·r̥t̥es* 'моего ножа', *uv̥o't̥e·s* 'нижняя наволочка' – *u·v̥o't̥es* 'низ моей постели', *ʃ̥j̥de·s* 'крупа' – *ʃ̥j̥de·s* 'моих щей'. 10. Имя существительное на *-as* отличается от формы глагола 3 л. ед. числа будущего времени: *k̥ja·s* 'овраг' – *k̥j·ras* 'пронесет потоком', *pe̥ta·s* 'всходы' – *pe·tas* 'выйдет'. 11. Местом ударения различаются и разные глагольные формы:

а) глаголы 3 л. ед. числа второго прошедшего времени от глагольных имен существительных на *-em*: *ʃ̥oɕci·s̥em* 'он отдохнул' – *ʃ̥oɕci̯s̥e·m* 'отдых'; *m̥i·ʒem* 'он устал' – *m̥iʒe·m* 'усталость'; *ke·kem* 'он куковал' – *keke·m* 'кукованье' и др.;

б) форма 2 л. ед. числа настоящего-будущего времени от причастий на *-an*: *bo·l'gan* 'болтаешь зря' – *bol'ga·n* (*ʃ̥or*) 'журчащий (ручей)'; *gi·ʒan* 'пишешь' – *giʒa·n* 'урок письма'; *mi·śśan* 'умываешься' – *miśśa·n* 'умывальник' и др.;

в) причастия на *-em* и отглагольные существительные на *-em*: *ɛ·ktem* 'собранный, набранный' – *ekte·m* 'сбор, сборы'; *b̥e·rjem* 'выбранный, избранный' – *berje·m* 'выборы'; *v̥j̥·d'd̥em* 'прочитанный' – *v̥jd'd̥e·m* 'чтение' и др.;

г) причастия на *-is̥* от соответствующих глагольных существительных: *šo·is̥* (*mort*) 'любящий поесть (о человеке)' – *šoi·s̥* 'едок', *gi·ʒis̥* (*mort*) 'пишущий (человек)' – *giʒi·s̥* 'писатель'; *ju·is̥* (*mort*) 'пьющий (человек)' – *jui·s̥* 'пьяница' и др.

Местом ударения различаются также некоторые оттенки видовых значений глагола, хотя кудымкарско-иньвенский диалект богат суффиксами, выражающими различные видовые значения. Так, если суффикс *-j̥š̥(t)* находится под ударением, то он обозначает законченное действие: *koj̥'·j̥·š̥-n̥j̥* 'выплеснуть', *vo't̥·j̥·š̥-n̥j̥* 'капнуть', *vu·g·j̥·š̥-n̥j̥* 'дошить' и др. Если же ударение в приведенных выше словах падает на слоги, предшествующие суффиксу *-j̥š̥(t)*, то эти глаголы означают однократное действие с оттенком мгновенности (*ko·j̥'o·j̥š̥-n̥j̥* 'выплеснуть с размаху', *vo·t̥'·j̥·š̥-n̥j̥* 'капнуть; промчаться мигом', *vu·g·j̥·š̥-n̥j̥* 'ударить неожиданно, с размаху' и др.) или же значение начала действия с оттенком неполноты, незавершенности действия, ср.: *o·rs̥-j̥š̥-n̥j̥* 'немного поиграть', *vo·d̥·j̥š̥-n̥j̥* 'прилечь ненадолго', *s̥po·ri·t̥·j̥š̥-n̥j̥* 'поспорить', *ke·ʒ̥·j̥š̥-n̥j̥* 'немножко посеять' и др.

Глаголы с производной основой с ударением на первом слоге чаще всего означают действие мгновенное или кратковременное. Ср.: *be·rgaŭŋi* 'быстро крутиться, вертеться', но *berga·ŭŋi* 'вертеться, крутиться'; *ša·knitŋi* 'быстро сохнуть, худеть на глазах', но *šaknītŋi* 'долго болеть', *ge·petŋi* 'мигом выгнать', но *gere·tŋi* 'гнать' и др. Следовательно, когда ударение стоит на последнем слоге основы, то глаголы означают длительное завершённое или незавершённое действие.

12. Местом ударения различаются не только видовые оттенки, но и основные значения глаголов, например: *ku·reŋi* 'зашелестеть, шуршать' и *kuře·tŋi* 'горчить'. Почти любое перемещение места ударения приводит к изменению смысловых оттенков слова, ср.: *be·rgajšŋi* 'немного покрутиться, повертеться', *berga·jšŋi* 'покрутиться, вертеться', *bergaj·šŋi* 'чуть покрутиться, повертеться'; *va·j'etjšŋi* 'быстро привести, подвезти', *vaj'ē·tjšŋi* 'чуть подвезти', *vaj'etj·šŋi* 'немного подвести, довести'; *bē·baem* 'он побаловался, оказывается', *bēba·em* 'он баловался, оказывается' *bēbae·m* 'баловство, игра' и др.

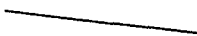
Заметим, что разноместное ударение играет большую роль в развитии семантики слов, в обогащении лексики в целом; оно способствует сокращению числа лексических и грамматических омонимов. Однако возможности разноместного ударения не безграничны, и поэтому встречаются как лексические, так и грамматические омонимы, например: а) лексические омонимы: *veŋ'e·t* – 1) углуби, 2) сеть; *kīza·* – 1) толщина, 2) очень толсто, грубо; *ve·ga* – 1) лесистый, 2) вымя; б) грамматические омонимы: 1) *je·dem* 'запеклась, свернулась (о крови)'; 2) превратилась в студень'; *je·dem (vir)* 'запекшаяся (кровь); застывший, студенистый'; *e·ktem* 'он собрал' и *e·ktem šu* 'собранное зерно'; *juski·šem* 'он распрягал' и *juski·šem vev* 'распряженная лошадь' и др. Таким образом, здесь совпадают по звуковому составу формы 3 л. ед. числа второго прошедшего времени и страдательные причастия на *-em*. Конкретные значения лексических и грамматических омонимов выясняются лишь в контексте.

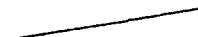
2.5. Просодические свойства (мелодика)

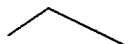
Простое повествовательное предложение чаще всего характеризуется понижением тона к концу предложения. Примеры: 1. *Ašŋi keže bjdes voas go·toŭ* 'К завтрашнему дню все будет готово'. 2. *Medberja goddeže oanīs ed'd'ŋen imeŋ'sais* 'За последние годы жизнь сильно (букв. 'очень') ухудшилась'. В вопросительном предложении, наоборот, наблюдается повышение тона к концу предложения и чаще особо акцентируется последнее слово. Примеры: 1. *Kiče ne te taun vešēšŋin?* 'Куда же ты сегодня собрался?'. 2. *Mil'a te*

taun on užaŭ? 'Почему ты сегодня не работаешь?'. В восклицательных предложениях акцент делается на тех словах, которые выражают приказание, призыв или называют действие, которое должно совершить лицо, побуждаемое к действию. На этих словах тон повышается. Примеры: 1. Mun ɛni žɛ tatiś! 'Уйди сейчас же отсюда!'. 2. Vižɛtɛ biɔɛnnit taśɛ! 'Смотрите все сюда!'.

Образцы мелодики предложений:

Menam oaniś ez veŭ kokniit 'Моя жизнь не была легкой'.

Kiśɛ te munan veśɛśɛni? 'Куда ты идешь учиться?'.

Vok gažɛt ot'irɛ! 'Иди весели людей!'.

3. MORFOНОЛОГИЯ

3.1. Структура простого непроизводного слова

К непроизводным словам в первую очередь относятся исконные односложные слова, например: *śin* 'глаз', *pel* 'ухо', *von* 'брат', *soj* 'сестра', *kok* 'нога', *er* 'корыто', *aj* 'отец', *em* 'рот', *rič* 'вечер', *ron* 'собака' и др., а также некоторые русские заимствования, как: *sad* 'сад', *par* 'пар', *kot* 'кот', *šar* 'шар', *šum* 'шум', *god* 'год', *vad* 'лад', *rod* 'род' и т.д. К непроизводным с точки зрения современного языка относятся двусложные слова, производные по своему происхождению, но ныне воспринимаются как неразложимые. Примеры: *hebĭt* 'мягкий', *čorĭt* 'твердый', *vešnit* 'тонкий', *kurĭt* 'горький', *kežĭt* 'холодно', *juger* 'луч света', *miger* 'туловище', *viher* 'тонкий, худощавый', *peres* 'болезнь', *čižem* 'лицо' и др. В эту же группу входят и сложные слова, воспринимаемые как неразложимые: *kemket* (<*kem* + *ket*) 'обувь', *paškem* (<*paš* + *kem*) 'одежда', *ibes* (<*ib* + *es*) 'дверь', *vičku* (<*vič* + *ku*) 'церковь', *posež* (<*pos* + *ej*) 'сени', *konut* (<*kon* + *ut* < *kon-uvt*) 'подмышки' и др. Сюда же можно отнести и более древние русские заимствования (*odva* 'едва', *mesta* 'место', *porog* 'порог', *kureg* 'курица', *zogná* 'зобня'), а также более поздние русские заимствования (*otvet* 'ответ', *otkrĭtka* 'открытка', *zorod* 'зарод', *zaborka* 'заборка', *otvjortka* 'отвертка', *posiľka* 'посылка' и т.д.).

3.1.1. Слоговая структура

В середине простого слова слоги не начинаются с двух согласных. Для диалекта характерна следующая структура слогов:

V: *a-bu* 'нет, не имеется', *e-ni* 'теперь', *o-an* 'жизнь', *ro-a* 'боюсь', *šu-e* 'говорит', *ju-i* 'я выпил';

VC: *on* 'сон', *em* 'есть, имеется', *in* 'жена, женщина', *em* 'рот', *už* 'спи', *jš* 'холодно', *aš* 'пусть, пускай', *oš-ka* 'хвалю', *et-pir* 'однажды', *ož-vañ* 'вперед', *as-vim* 'я себе';

VCC (встречается редко): *ev^oi-ni* 'махать', *ezi-ni* 'зажечь', *ogs-ni* - 'играть', *ark-mis* 'получилось';

CV: mu 'земля', ma 'мед', sa 'сажа', ru 'дерево', to 'это', ga-ža 'весело', bu-ra 'хорошо', ta-un 'сегодня', šo-ža 'быстро', si-nan 'гребень';

CVC: paп 'ложка', kin 'кто', kiž 'береза', kiп 'мерзлый', meš 'корова', viп 'сила', riп 'вечер', soj^o 'сестра', теп 'вчера', sak 'сеть';

CVCC: jort 'друг, товарищ', gort 'дом', šent-ni 'бросить наотмашь', jord-ni 'проклинать', tiпt-ni 'наполнить', miпt-ni 'вернуть долг', verd-ni 'кормить';

CCVC: krop 'треск', trek 'дерг', brák 'бряк', kres 'крест', griš 'крупный', pros 'простой, свободный', trin-gi-ni 'позвякивать', trek-nit-ni 'встряхнуть', krug- l'it-ni 'округлить', trupka 'трубка'.

Таким образом, по исконным словам кудымкарско-иньвенского диалекта выявлено семь типов слогов, состоящих из разных комбинаций гласных и согласных (данные комбинации свойственны и поздним заимствованиям, см. примеры; впрочем, последний тип выявляется прежде всего в заимствованных словах, а среди исконных — главным образом в изобразительных словах).

В русских заимствованиях встречаются еще два типа слогов:

CCV: grá-da 'грядка', kri-ša 'крыша', tri 'три', grá-mo 'прямо', sra-zu 'спазу', gro-za 'гроза', pva-tok 'платок', dru-žitni 'дружить';

CCCVC: straš-no 'страшно', straš 'страсть', strub 'спуб', strazu 'спазу', stram 'спам', stroj^o-ka 'стройка', stroš-nej^o 'строшный, наемный рабочий'.

3.1.2. Дистрибуция и комбинаторика гласных (и дифтонгов).

Дифтонгов в кудымкарско-иньвенском диалекте нет.

3.1.2.1. Гармония гласных

Гармонии гласных нет.

3.1.2.2. Ограниченность набора гласных в первом слоге в отличие от их набора в первом слоге.

В первом слоге слова встречаются все гласные: aг 'осень', a-žil

‘завтра’, va-ɪn ‘в воде’, on ‘ты не’, oɲ° ‘ночь’, kog ‘моль’, kos ‘поясница’, po-da ‘скот’, u-na ‘много’, us-nɪ ‘падать’, tu-run ‘трава’, tu-ɪn ‘в земле’, ɪb ‘поле’, ɪr-kɪt ‘прохладно’, kɪj°-nɪ ‘ловить; ткать’, pɪr-nɪ ‘войти’, ig-nav°nɪ ‘запереть’, izɪn ‘жернов’, kɪr-zɪnɪ ‘хрипеть’, kin-vis ‘у кого’, e-na ‘эти’, te-ne ‘тебя’, šet-nɪ ‘отдать’, ker-nɪ ‘делать’, et-nat ‘ты один’, veɪ-nɪ ‘догнать’, šet-nɪ ‘ударить’, et-vaɪn ‘вместе’ и т.д.

В непервых слогах соотношение в плане частотности употребления неодинаковое. Так в середине непервого слога по приблизительным подсчетам более широкое употребление имеет фонема ɛ (35%), за ним следует а (22%), далее следуют фонемы i (13%), j (12%), o (6%), e (5%), u (4%).

Встречаемость гласных на конце неодносложного слова (в словоизменятельных и в живых словообразовательных суффиксах) имеет иное соотношение, она выражается приблизительно в следующих цифрах: ɛ – 37%, j – 20%, а – 19%, i – 15%, e – 4%, o – 4%, u – 1%. В продуктивных суффиксах звуки е, о, у встречаются очень редко: о выступает в суффиксах русского происхождения – -ok и – -ov°eɲ°, -oeɲ° (ju-ok ‘речка’, ru-oeɲ° ‘деревянный’), е – в суффиксе мн. числа – ez (šu-ez ‘зерновые’, tɪ-ez ‘озера’, kɪ-ez ‘руки’, kaɲ°ez ‘птицы’ и др.; см. 3.1.2.4); u – непродуктивный суффикс с уменьшительно-ласкательным значением (kaɪ°-u ‘Катенька’, dʰed-u ‘дедушка’, peɪ°-u ‘Петенька’); а фонема j – лишь в одном суффиксе -jʃt (uʒa-jʃ(t) ‘поработай немного’, sua-jʃ(t) ‘постой немножечко’, giʒ- jʃ(t) ‘попиши’ и т.д.)

3.1.2.3. Возможность/невозможность //ограниченность стечения гетерогенных гласных.

Стечение гетерогенных гласных в кудымкарско-иньвенском диалекте (по сравнению с эловыми диалектами) встречается в значительно большем количестве слов; это вызвано выпадением звуков v° и j в интервокальной позиции (см. п. 2.3.7.): (kuim ‘три’, toin ‘ступа’, peim ‘зола’, juɛr ‘известие’, keɪn ‘волк’), а также на стыке слов или морфем, напр.: tao (<ta-vo) ‘в этом году’, taun (< ta-un <ta -vun) ‘сегодня’, vaɛ. (< va-ɛ) ‘в воду’, koɛ (<ko-ɛ < ko-ve) ‘нужно’, uʒais (< uʒa-is < uʒav°- is) ‘он работал’, soa (<so-a < sov-a) ‘соленый’ juiš (<ju-iš) ‘с реки’, maɛn (<ma-ɛn) ‘с медом’, kɪɛm (<kɪ-ɛm < kɪv-ɛm) ‘он, оказывается, услышал’, šjas (<šj-as < šjv-as) ‘споеет’ и т.д.

Изредка в отдельных словах на стыке морфем между гласными появляется вставочный звук v° (вариант звука v), например: zuv°aʃnɪ вместо

zuaśnj 'чесать лен', juv°ais вместо juav°is или juaïs 'он спросил'.

3.1.2.4. Частные случаи ограничения отдельных гласных в разных расположениях.

В продуктивных словообразовательных суффиксах звуки о, у, е ограничены в употреблении: о и у встречаются очень редко (только в звательно-ласкательной форме отдельных слов: t'at'-u 'батенька, отец', tań-u 'Танечка', zoj°-u 'Зоенька', kaġ-u 'дитяtko', и в следующих суффиксах русского происхождения: kert-oej° 'железный', ruooj° и ru-oej° 'деревянный', eġeš-oej° 'Из кваса, из квасины', kań-ok 'котенок', voп-ok 'братик', riž-ok 'немного муки'), а гласный е употребляется только в суффиксе мн. числа существительных -ez-, восходящем к самостоятельному слову (ср. jēz. 'люди, народ'), примеры: туруннэз 'травы', tġ-ez 'озера', va-ez 'воды', oškiez 'очки', mošš-ez 'пчелы' и др.

3.1.3. Дистрибуция и комбинаторика согласных

3.1.3.1. Возможность/невозможность стечения согласных в анлауте, ауслауте, инлауте.

Исконным словам в анлауте стечение согласных звуков не свойственно: tor 'часть', mġr 'пень', ver 'лес, тuj° 'дорога', sim 'ржавчина', kornġ 'просить', žġr 'комната', soġnj 'жечь' и др. Исключение составляют: а) отдельные слова типа kvaġ (<*kuaġ) 'шесть'; б) звукоподражательные слова: trin- trop 'звучание колокола', kriv°-krav° 'крик журавля' и др., в) слова, заимствованные из русского языка: kvaġ 'хлам', grġža 'грыжа', truba 'труба', sport 'спорт', priv°et 'привет' и т.д. Однако некоторые начальные сочетания согласных русских заимствований являются труднопроизносимыми, поэтому в соответствующих заимствованиях стечения согласных упрощаются, например: stret'itnj 'встретить', dovuj°tġj 'вдовствовать', drug 'вдруг', nušatka 'внучатка', dool' и dov°ol' 'вдоволь' и др.

В ауслауте исконных коми-пермяцких слов наиболее употребительны следующие сочетания согласных: 1) r + шумные t, d, k, p, s, ś, č, š: -rt (jort 'товарищ', mort 'человек', gort 'дом родной', šert 'нитка', juert 'сообщия'), -rd (verd 'накорми', bord 'крыло', ġerd 'красный'), -rk (šġrk 'мгновенно', tork 'отрепки (от льна и конопля)', ġirk 'внутренности'), -rp (tġrp 'губа', serp 'нечистый'), -rs (sors 'гребень, гребешок (птичий)', tars 'стук', ors 'играй'), -rs, -rč, -rs (porš 'свинья, karč 'овощи', ġorš 'горло'); 2) l' + шумные k, t, t' (paġkġitnj 'капнуть', peġtġj 'дуть', koġt'

‘яйцо’).

На конце русских заимствований употребляются почти все сочетания согласных, свойственные русскому языку: start ‘старт’, zont ‘зонт’, gorizont ‘горизонт’, tank ‘танк’, konvert ‘конверт’, valś ‘вальс’, grunt ‘грунт’, bank ‘банк’ и др. Исключение составляют некоторые слова, оканчивающиеся на сочетания согласных: -st, -šť, в которых конечные согласные t и t’ обычно не произносятся, сравните: komunis ‘коммунист’, traktoris ‘тракторист’, pvas ‘пласт’, ruś ‘пусть’, voos ‘волость’ и т.д.

В инлаутной позиции встречаются разнообразные стечения согласных: kintnj ‘морозить’, bertnj ‘возвратиться’, verdnj ‘кормить’, šoščinj ‘гореть’, ražnj ‘разрушать’, važnj ‘отсыреть’, višnj ‘болеть’, košmini ‘сохнуть’ и т.д. Следует отметить, что стечение трех согласных в основном встречается в инфинитивных формах и одна из них (реже две) всегда сонорная: vartnj ‘колотить’, šontnj ‘греть’, ev°tnj ‘махать’, peļtnj ‘дуть’, eztnj ‘зажечь’ и др.

В заимствованиях в середине слова также встречаются разнообразные стечения согласных, свойственных русскому языку, например: gov°no ‘ровно’, družno ‘дружно’, perma ‘форма’, otrad ‘отряд’, koštor ‘костер’, transport ‘транспорт’, av°tobus ‘автобус’, portret ‘портрет’, kov°basa ‘колбаса’, jabvok ‘яблоко’ и т.д.

Однако есть такие стечения согласных, которые в соседстве с определенными согласными упрощаются, ср.: kojšte ‘немного понадобится’ и kojšnj ‘понадобиться’, vjštās ‘посмеет’ и vjšnj ‘сметь’, bošta ‘возьму’ и bošnj ‘брать, взять’, posnej° ‘постный’, pražņik ‘праздник’, grusnej° ‘грустный’ и др.

3.1.3.2. Возможность/невозможность употребления звонких согласных (особенно b, d, g) в анлауте, ауслауте, инлауте.

В диалектах употребляются следующие звонкие согласные: b, v (v°, ŷ, ŷ°), g, d, d', z, ž, ž', ž, ʒ, l, m, n, ŋ. Как уже было указано, звук l в диалекте отсутствует, он был заменен звуком v (см. 2.3.7).

Все указанные согласные могут употребляться в анлауте. Примеры: bur ‘хороший’, bus ‘пыль’, vet ‘сон’, vjs ‘хвоя’, gor ‘печь’, gen ‘пух’, donen ‘дорого’, dijš ‘ленивый’, d'ad' ‘дядя’, d'eŋga ‘деньги’, žažen ‘медленно’, žingjini ‘пристукнуть’, žin ‘вонь, неприятный запах’, žij ‘лопа-

та', žel'eń 'зелень', žať 'зять', žjń 'половина', žož 'пол', žor 'седой', žoń 'целый', l'etńj 'рвать', l'obńj 'болтать', mjr 'пень', medbj 'чтобы', пом 'комар', nřńj 'мять', ħameť 'онучи', ħaťak 'мокрица' и др. Следует отметить, что звонкие согласные d' и ž в анлауте встречаются лишь в русских заимствованиях, в исконных словах позиция начала слова для данных звуков несвойственна. Ср. примеры на употребление звонких согласных в ауслауте: kab 'колодка', ħeb 'купи', asjv°, asjŭ 'утро', veġ 'злой', geg 'пуповина', zuđ 'точила', vjd 'счет', gad' 'пузырь', dođ 'сани', važ 'старый', gaž 'веселье', vež 'синий', poroz 'бык', viž 'линия', kiž 'пуговица', kež излучина', žaž 'полка', mžž 'усталый', viž 'луг', kol' 'оставь', kil' 'шелуха', křńem 'живот', řjńjm 'столько', an 'челюсть', řjan 'гребень', pań 'ложка', kukań 'теленек' и др. Примеры на употребление звонких согласных в инлауте: křbńj 'ботать', ħebńj 'покупать', teŭ°jĩńj 'зимовать', kov°ńj и koŭńj 'понадобиться', břja 'пенистый', tagja 'с хмелю', vadńj 'замочить', sadńj 'запачкать', sad'tem 'бессильный', vjd'd'ĩńj 'читать, считать', ġřna 'чесотка', tožno 'затем', poziś 'из гнезда', mezmĩńj 'оторваться', kužes' 'длинные', vižža 'полосатый', vužńj 'перейти', kažžez 'бедра', vižve 'на луг', ožvań 'вперед', kol'ńj 'оставить', kol'mĩńj 'угореть', řjmda 'столько', vermĩńj 'мочь', vontńj 'топить', řontńj 'греть', vińdjĩńj 'поперхнуться', nańteg 'без хлеба' и др.

3.1.3.3. Возможность/невозможность употребления долгих (геминированных) согласных в анлауте, ауслауте, инлауте.

Собственно геминированных долгих согласных как фонем (в противопоставлении с краткими соответствиями) в кудымкарско-иньвенском диалекте нет. Однако они широко употребительны, как появившиеся в результате ассимиляции соседних согласных на стыке морфем: а) прогрессивной ассимиляции соседних парных согласных d, z, l, n, s, t в соседстве с j: dođav°ńj и dođđav°ńj < dođjavńj 'запрячь в сани', vižža < vižja 'полосатый', ġižžĩńj < ġižjĩńj 'сыпаться (о мелком); моросить', kil'l'ĩńj < kil'jĩńj 'шелушить', pol'l'a < pol'ja 'пузырчатый', ġřġa < ġja 'современный', teġġa < teġja 'вчерашний', kiśšjĩńj < kiśjĩńj 'литься', miśšjĩńj < miśjĩńj 'мыться', kaťt'a < kaťja 'мотаю', řaťt'a < řaťja 'молодой тростник', svaťt'a < svaťja 'сватья' и др.; б) регрессивной ассимиляции по мягкости и уподоблению по линии артикуляции: ġoreččĩńj < ġoreťčĩńj 'высказаться', peřččĩńj < peřťčĩńj 'превратиться', ġařččĩńj < ġařđčĩńj 'завиться', kiśšjĩńj < kiśjĩńj 'литься', řižžĩńj < řižjĩńj 'ломать с хрустом', ruġaġ°ččĩńj < ruġaġťčĩńj 'ругаться', veġččĩńj < veŭ°ťčĩńj 'учиться' и др.; в) ассимиляции по линии озвончения и аффрикатизации предшествующих согласных: kuřžžik < kuřjžžik < kuřjťžžik 'горше', řečžžik <

śedźik <śedźik ‘чернее’, perīžžik < peritžik < peritžik ‘шустрее’, keźžik < keśžik ‘суше’, taścežžik < taścežik сюда) ‘поближе’. В последнем примере вместо tatśežik < tatśe+žik двойная аффриката žž появилась по аналогии с вышеприведенными словами, ср. также buražžik < bura+žik ‘лучше’, gazažžik < gaža+žik ‘веселее’, jeśažžik < jeśa+žik ‘меньше’ и др.

Появление удвоенных согласных объясняется и другими (неассимилятивными) причинами: а) удвоение согласных изредка появляется в результате редукции и выпадения гласных второго слога, например: *šoʒʒik* < *šoʒaʒik* 'быстрее'; б) двойные согласные выступают и на стыке корня и словообразовательного суффикса: *šoʒkommiŋi* < *šoʒkom* + -m- + -iŋi 'бледнеть, светлеть, белеть'; *šemmaŋi* 'киснуть', < *šem* 'закваска' + -m- (суф) + -iŋi (суф.). Все конечные согласные основы слова в именах существительных удваиваются перед суф. мн. числа -ez (-ez < *-jez), например: *kaññez* (< *kañ* + *jez*) 'кошки', *kezzez* (< *keʒ* + *jez*) 'ели', *iβessez* (< *iβes* + *jez*) 'двери', *šemmaez* (< *šem* + *jez*) 'сердца', *šorez* (< *šor* + *jez*) 'ручьи', *podarokkez* (< *podarok* + *jez*) 'подарки' и др. Удвоение согласных корня или основы имени – результат прогрессивной ассимиляции *j* из суфф. -jez, который утратился (исчез) после гласной основы, а после согласной основы ассимилировался соответствующим согласным (Коми-перм., 1962, с.182); в) на месте заимствованной *šš* в инлауте выступает двойной согласный *šš*: *tabaššik* 'табашик', *jaššik* 'ящик', *rvoššad* 'площадь' и др. Двойные согласные в русских заимствованиях сохраняются, например: *vanna* 'ванна', *tonna* 'тонна', *sbertassa* 'сберкасса', *sobrañño* (< русск. диал.) 'собрание', *prav°l'eñño* (< русск. диал.) 'правление' и др.

3.1.3.4. Наличие согласных, встречающихся лишь в поздних заимствованиях.

В поздних заимствованиях встречаются следующие согласные, не характерные для исконных слов кудымкарско-иньвенского диалекта: f, x, c, šš, f, m, например: front 'фронт', fizika 'физика', хор 'хор', car 'царь', proššaj'činj 'прощаться', otrád 'отряд', nařad 'наряд', znařna 'знамя' и др. Произношение f и m усвоено в анлаутной и инлаутной позициях.

3.1.3.5. Частные случаи ограниченного использования согласных в отдельных расположениях.

Как было указано в п. 2.3.7., в диалекте проявляется тенденция к «сужению» позиций звука v ($> v^o > \Theta$) в инлаутной позиции: в интер-

вокальном положении *v* встречается очень редко (и только в его слабом варианте *v°*), а чаще всего он выпадает, ср.: *ov°an* и *oan* 'живешь', *veḡtnj* в.м. *vev°etnj* (< *veveḡtnj* < **veleḡtnj*) 'учить', *vev°ae* и *veae* 'усваивает, привыкает', *suae* в.м. *suḡv°ae* (< *suḡvae* < **sulale*) 'он стоит', *pukaḡ* (< *rukav°ḡ*) 'сидит', *soa* в.м. *sov°a* (< *sola*) 'солёный', *ois* в.м. *ov°is* 'он жил', *roḡ* в.м. *rov°ḡ* 'боится', *kjis* в.м. *kjv°is* 'он услышал', и изредка в середине слова в позиции перед согласным *t* (*utas* в.м. *uv°tas* ' (он) под собой'; *kuim suda* в.м. *suḡv°da* 'трехэтажный', *su't* в.м. *suḡv°t* или *suḡt* 'встань').

В русских заимствованиях *v* в инлауте во многих случаях также выпадает, напр., *viḡoat* 'виноват', *doolḡnej°* 'довольный', *traitnj* и *trav°itnj* 'травить', *poat* 'полать', *ḡkoa* 'школа', *toar* 'товар', *toariḡ* 'товарищ' и т.д., но: *priv°et* 'привет', *t'el'ev°izor* 'телевизор', *trev°oga* 'тревога', *poar* и *rov°ar* 'повар', *kroaḡ* и *krov°aḡ* 'кровать', *kanav°a* 'канавы', *kanaitnj* и *kanav°itnj* 'провести канаву' и др.

Мягкие (палатальные) согласные *d'* и *t'* выступают лишь в отдельных исконных словах (обычно в звукоподражательных): *t'ip* 'цыпленок', *t'apjrtnj* 'схватить (пальцами)', *t'oreḡtnj* 'капать', *d'inḡini* 'звенеть', *d'oka* 'ловкий, проворный' и др. В заимствованных словах они имеют широкое употребление. Примеры: *d'eḡet* 'десять', *d'eḡga* 'деньги', *d'iv°o* 'диво', *d'ad'a* 'дядя', *t'ina* 'тина', *t'orka* 'тёрка', *t'ema* 'тема', *t'arka* 'тыпка', *t'egritnj* 'терпеть' и др. (см. 2.3.7).

3.2. Структура суффигированного слова (с учетом **аналогичных особенностей** сложных слов и сочетаний слов).

3.2.1. Слоговая структура

Словоизменительные и словообразовательные суффиксы по своей структуре могут состоять из одного гласного, одного согласного, одного слога и двух слогов.

Односложные суффиксы представлены следующими типами.

V – суф. -а: *teḡ-a* или *tev°-a* 'ветрено' (*tev°* 'зима'), *bur-a* 'хорошо' (*bur* 'хороший'), *noḡ-a* 'четверо' (*noḡ* 'четыре'), *ḡur-a* 'рогатый' (*ḡur* 'рог'), *gaḡ-a* 'весело' (*gaḡ* 'веселье') и др.

C – суф. -v (*v°*), -k-, -m-, -t-: *kor-v°-inj* 'иногда просить' (*kornj* 'просить'), *miḡ-k-av°ni* 'мыть' (*miḡḡinj* 'мыться'), *kjḡ-m-jni* 'мерзнуть',

(kɪl 'мерзлый'), pɪr-t-nɪ 'внести' (pɪrɪnɪ 'войти') и др.

VC – суф. -av° (-aŭ-), -an-, -iś-, -em-, -ež-, -et- и др.: šon-aŭ-nɪ 'нагреваться', še-t-av°-nɪ 'раздавать' (šet-nɪ 'дать'), pet-an 'выход' (pet-nɪ 'выйти'), giž-iś 'пишущий; писатель' (giž-nɪ 'писать'), šer-em 'смех' (šerav°-nɪ 'смеяться') vit-ež 'пятый' (vit 'пять'), šog-et 'болезнь' (šogav°-nɪ 'болеть'), per-et-nɪ 'валить' (per-nɪ 'падать') и др.

CV – суф. -ka, -nɪ, -śa и др.: zon-ka 'мальчик' (zon 'сын'), iŋ-ka 'женщина' (iŋ 'жена'), kor-nɪ 'просить' (kor 'проси'), vok-nɪ 'прийти' (vok 'иди, приходи'), gož-śa 'летний' (gož-um 'лето'), tuiś-śa 'весенний', tuiś 'весна') и др.

CVC – суф. -nit, -nan-, -tem-, -teg и др.: žurk-nit-nɪ 'скрипнуть' (žurk 'скрип'), kɪk-nan-se 'обоих' (kɪk 'два'), ŋol'-nan-nɪm 'мы все четверо' (ŋol' 'четыре'), ki-tem 'безрукий' (ki 'рука'), jur-tem 'безголовый' (jur 'голова'), bež-teg 'без хвоста' (bež 'хвост'), aj°-teg 'без отца' (aj° 'отец') и др.

VCC – суф. -es(t)-, -iś(t) и др.: kiv°-es(t)-nɪ 'вскрикнуть' (kiv°z-inɪ 'визжать'), ruž-es(t)-nɪ 'застонать' (ruž-t-nɪ 'стонать'), uż-iś(t)-nɪ 'немного поспать' (uż-nɪ 'спать'), verd-iś(t)-nɪ 'немного накормить', (verd-nɪ 'кормить') и др.

CVCC – суф. -vijv°(v°)-: vet- vijv°v°-inɪ 'иногда сходить' (vetvi 'сходи'), šont-vijv°v°-inɪ 'иногда согреть' (šont 'согрей'), čint-vijv°v°-inɪ 'иногда убавлять' (čint 'убавь') и др.

Двусложные суффиксы представлены типами:

VCV – суф. -ike (суф. деепричастий): mɪn-ike 'во время поездки (ходьбы)' (mɪn-nɪ 'идти, ехать'), ger-ike 'во время пахоты' (ger-nɪ 'пахать'), šoś'ciś-ike 'во время отдыха' (šoś'ciś-nɪ 'отдыхать'), vebz'-ike 'во время полета' (vebz'-inɪ 'лететь') и др.

VCVC – суф. -ov°eɟ° / -oeɟ°, -ooɟ° (< русск. -овый): šogdi- ov°eɟ° и šogdi-oeɟ° 'пшеничный', viž-oeɟ° и viž-ov°eɟ° 'луговой', šak-ov°eɟ° 'грибной' и др.

При присоединении суффикса инфинитивной формы -nɪ к основе, оканчивающейся на два или три согласных (когда получаются труднопроизносимые сочетания согласных), а также на геминированные со-

гласные, между основой и указанным суффиксом появляется соединительный гласный. Это происходит при суффиксации глаголов, основа которых оканчивается: а) на сочетания типа -bt-/pt- (vebt+*i*+*nj* > vept*ini* 'поднять'), -dt- (šedt+*i*+*nj* > šett*ini* 'вырвать'), -l'm- (kol'm+*i*+*nj* > kol'm*ini* 'угореть'), -md- (pemd+*i*+*nj* > pemd*ini* 'стемнеть'), -nd- (pond+*i*+*nj* > pond*ini* 'начать'), -nd- (v'ind+*i*+*nj* > v'ind*ini* 'поперхнуться'), -pk- (gipk+*i*+*nj* > gipk*ini* 'хлопнуть (по спине)'), -rm- (ver'm+*i*+*nj* > verm*ini* 'мочь'), -rz- (gorz+*i*+*nj* > gorz*ini* 'плакать'), -rčč- (jorčč+*i*+*nj* > jorčč*ini* < jorčč*ini* 'проклинать'), -rtv- (pirtv+*i*+*nj* > pirtv*ini* 'заносить'), -st- (kešt+*i*+*nj* > kešt*ini* 'сгибать'), -št- (rist+*i*+*nj* > rist*ini* 'затворожить'), -zd- (pežd+*i*+*nj* > pežd*ini* 'сорваться с чего-л.'); б) на геминированные согласные типа: -tt- (bitt+*i*+*nj* > bitt*ini* < bjd*ini* 'растить'), -čč- (večč+*i*+*nj* > večč*ini* < vetč*ini* 'гнать'), -dd- (brodd+*i*+*nj* > brodd*ini* 'бродить'), -ll- (boll+*i*+*nj* > boll*ini* 'болтать'), -mm- (šemm+*i*+*nj* > šemm*ini* 'киснуть') и др.

3.2.2. Гласные

3.2.2.1. Дистрибуция и комбинаторика гласных

В исконных суффиксах гласный о не употребляется. Гласный у выступает только в звательном-ласкательной форме некоторых слов, например: kag-u 'дитяtko', d'ed-u 'дедушка', taš-u 'Тасенька', vaš-u 'Васенька' и др. (см. еще 3.1.2.4.).

Гласный е выступает лишь в суф. мн. числа -ez: muez 'земли' (mu 'земля'), ruez 'деревья' (ru 'дерево'), turunnez 'травы' (turun 'трава'), ri'p'nez 'зубы' (ri'p 'зуб'), zvezdaez 'звезды' (zvezda 'звезда') и др. (см. еще 3.1.2.4.). Остальные гласные (а, е, и, i) встречаются как в словообразовательных, так и в словоизменяющих суффиксах, ср.:

-a-: ran-an 'основа', kuim-nan-nj's 'все трое', vund-a 'жну', vet-aš-nj 'сниться', bur-šav'-nj 'улучшиться', kožn-av'-nj 'дарить', šondi-va'n 'в сторону солнца', žar-šan 'от жары, из-за температуры', vekn-am-nj 'сузиться' и др.;

-e-: gort-e 'домой', šer-en 'топором', vur-em 'сшитый', ger-tem 'невспаханный', zon-ke't 'с сыном', šor-ež 'допоздна', vit-et 'пятый', va-et 'по воде', viž-et-nj 'смотреть' и др.;

-i-: e'ter-in 'на улице', jama-djn 'около ямы', kurt-iv'-nj 'иногда грести',

vet-vjv^o(v^o)-inj 'иногда сходить', pirt-vj-nj 'заносить', ver-vjn 'над лесом' и др.;

-i-: mam-vis 'у матери', lon-is 'из льна', šoga-is 'больной', vežert-is 'он понял', vešn-it 'тонкий', učit-ik 'маленький', vešč-ike 'во время учебы' и др.

К наиболее часто встречающимся гласным в исконных суффиксах относятся гласные е и а, реже і и j.

Употребление суффиксов по гармонии гласных кудымкарско-иньвенскому диалекту несвойственно.

3.2.2.2. Количественные чередования согласных

При присоединении суффиксов к основе слова отпадение гласных в ауслaute не наблюдается.

При образовании глаголов от некоторых двусложных имен существительных происходит выпадение инлаутного гласного в составе второго слога основы, если глагольный суффикс начинается с гласной, например: iġan 'запор, задвижка' > iġn-av^o-nj 'запирать', ġeġer 'кругом' > ġeġr-av^o-nj 'кружить', ċukjil 'изгиб, кривизна' > ċukl-av^o-nj 'искривлять', ċukl-aš-nj 'кривляться' и т.д. Этот гласный, как правило, стоит между согласными, один из которых является сонорным (r, l', n, ŋ), например: kožin 'подарок' > kožn-av^o-nj 'дарить', peđan 'запор, задвижка, замок' > peđn-av^o-nj 'запереть'; ġeġir 'жена' > ġeġr-av^o-nj 'женить', eġir 'горячие угли' > eġr-av^o-nj 'пылать' и др. Однако такое выпадение гласного наблюдается не всегда, ср.: kimer 'облако' > kimer-aš-nj и kimir-aš-nj 'хмуриться – о небе', juġer 'луч' > juġer-aš-nj 'излучать' – о луче, turun 'трава' > turun-av^o-nj 'заготавливать сено'.

Изменение гласных, приводящих к образованию дифтонгов, не наблюдается.

3.2.2.3. Количественное чередование гласных

Случаи количественного чередования в основе слова при его сочетании с суффиксами встречаются только в порядке исключения, например из чередования о ~ е: umel' 'плохой' и emel'sav^o-nj 'стать слабым, немощным'; on 'сон' и enmešsinj 'заснуть'.

3.2.3. Согласные

3.2.3.1. Дистрибуция и комбинаторика согласных

3.2.3.2. Количественное чередование согласных

Для кудымкарско-иньвенского диалекта характерно выпадение согласного из глагольных словообразовательных суфф. *-jšt-* и *-est-* перед суффиксом инфинитивной формы *-nī*, например: *šet-jšt-nī* вместо *šet-jšt-nī* 'немного дать что-л.', *vur-jšt-nī* вместо *vur-jšt-nī* 'пошить', *kež-jšt-nī* вместо *kež-jšt-nī* 'посеять', *šera-jšt-nī* вместо *šera-jšt-nī* 'посмеяться', *ož-ēs-nī* вместо *ož-est-nī* 'занять, взять в долг', *bak-ēs-nī* вместо *bak-est-nī* 'замычать', *kiv-ēs-nī* вместо *kiv-est-nī* 'вскрикнуть' и т.д., ср.: *šetjšta* 'немного дам', *vurjšta* 'пошью', *kežjšta* 'посею', *šerajšta* 'посмеюсь', *ožesta* 'возьму в долг', *bakeštas* 'замычит', *kivestis* 'он вскрикнул'.

При суффиксации в производных словах (на стыке морфем) на нефонемном уровне нередко образуются двойные согласные, например: *šert-teg* 'без нитки', *zon-nas* 'он со своим сыном', *verēs-se* 'можжевелик-то', *koš-šaŋ* 'из-за поясицы', *durak-keŋ* 'с дураком', *kenak-keŋ* 'со снохой', *pev^o-vjin* 'на доске' (см. 3.1.3.3.).

Конечный согласный *t* основы глагола со значением 'прийти' перед инфинитивным суффиксом выпадает, ср.: *vok-nī* 'прийти', но: *vok-ta* 'приду', *vok-te* 'идет', *vok-ti* 'я пришел', *vok-tam* 'мы придем', *vok-tat* 'вы придете', *vok-ten(i)* 'они придут', 'они идут'.

Чередования ступеней согласных нет

3.2.3.3. Качественное чередование согласных

Чередование *l* с *v* кудымкарско-иньвенскому диалекту (в отличие от других диалектов коми языков) не свойственно, т.к. звук *l* в исконных словах в диалекте отсутствует (см. 2.3.7.).

К ассимилятивным явлениям в области согласных относятся палатализация, аффрикатизация, оглушение и озвончение. Ассимиляция по палатализации наблюдается регрессивная и прогрессивная, причем последняя преобладает над первой. К прогрессивной ассимиляции относятся случаи, когда мягкие согласные *d', ž, l', n', š, t'* и *ž* уподобляют себе последующий *j*, в результате чего соответствующие основы удваива-

ются, например: *bed'* 'палка' – *bedda* (< *bedja*) 'с палкой', *viž* 'черта, полоса' – *vižža* (< *vižja*) 'полосатый', *kil'* 'шелуха' – *kill'a* (< *kilja*) 'с шелухой', *pañ* 'ложка' – *paññen* (< *pañjen*) 'с ложкой', *koros'* 'веник' – *koros'sez* (< *koros'jez*) 'веники', *voj'* 'капля' – *voj'tez* (< *voj'jez*) 'капли', *vež* 'овод' – *vežžez* (< *vež'jez*) 'оводы' и др.

Перед суффиксом мн. числа -(j)ez все согласные (кроме j) ассимилируют себе последующий -j- суффикса и таким образом удваиваются, например: *paš* 'шуба' – *paš'sez* 'шубы', *piñ* 'зуб' – *piññez* 'зубы', *seter* 'смородина' – *seterrez* 'смородины', *doon'* 'ладонь' – *doonñez* 'ладони', *šimet* 'берег' – *šimettez* 'берегисты', но: *soj'* 'сестра' – *soj'-ez* 'сестры', *toj'* 'вошь' – *toj'-ez* 'вши', *roj'* 'пчелиный рой' – *roj'-ez* 'пчелиные рои' и т.д. (см. 3.1.3.3.).

К регрессивной ассимиляции относится палатализация под влиянием следующего мягкого согласного, например: *kill'ini* 'шелушить' (ср. *kil'* 'шелуха'), *kaiččini* 'каяться' (< *kaitčini*), *meššan* 'из-за коровы' (ср. *meš* 'корова') и др.

Зубные s и z под влиянием последующих š, ž, č переходят в š и ž. Примеры: *keš čak* > *keš čak* 'сушеные грибы' (ср. *keš* 'сухой' и *čak* 'гриб'), *kjž-žik* 'толще' (ср. *kjz* 'толстый' + *žik* – суф. сравнительной степени), *poš šerj* > *poš šerj* 'на середине моста' (ср.: *pos* 'мост' и *šerj* 'посреди'), *vež čin* > *veš čin* 'сизая дымка' (ср. *vez* 'синий' и *čin* 'дым'), *kešžik* > *kešžik* 'суше' (ср. *keš* 'сухой' + *žik*) и др.

Глухие согласные, как правило, перед звонкими озвончаются, например: *kereš dor* > *kerez dor* 'вершина (букв. 'край') возвышенности', *kežj* *žirj* > *kežid žirj* 'в холодной комнате', *pos dijne* > *poz dijne* 'к мосту', *gort djiš* > *gord djiš* 'с родной стороны', *mort geger* > *mord geger* 'около человека', *kjg god* > *kjg god* 'два года' и др.

Следует отметить, что явление регрессивной ассимиляции в основном наблюдается на уровне словосочетания. Однако переход s > š или z > ž иногда выступает и в процессе суффиксации, ср. *beras-žik* > *berazžik* > *beražžik* 'более сзади', *kjz-žik* > *kjžžik* 'толще' (см. 3.1.3.3.).

К регрессивному типу ассимиляции относится также аффрикатизация (иногда с приглушением).

Согласные *t* и *d* в диалекте уподобляются последующей аффрикate, например: *sotnj* 'жечь' – *sočćinj* (< *sotćinj*) 'гореть', *veṛetnj* 'трогать' – *veṛečćinj* (< *veṛetćinj*) 'шевелиться', *keṛitnj* 'корить' – *keṛičćinj* (< *keṛitćinj*) 'укорять', *moṛitnj* 'морить' – *moṛičćinj* (< *moṛitćinj*) 'жить впроголодь', *gardnj* 'вить, свить' – *garčćinj* (< *gardćinj*) 'виться, сплетаться' и др. Иногда в результате взаимовлияния взрывного и фрикативного получаются удвоенные аффрикаты: *gerd* 'красный' – *gerd* + *žik* > *geržžik* 'краснее', *paškjt* 'широкий' – *paškjt* + *žik* > *paškjžžik* 'шире' и др.

Широко распространено оглушение звонких согласных под влиянием последующего глухого согласного. Примеры: *giž* 'ноготь' – *giš-tem* (< *giž-tem* 'без ногтя'), *bord* 'крыло', – *bort-teg* (< *bord-teg*) 'без крыла', *vežnj* 'менять', *vešćinj* (< *vež-* – *šinj*) 'измениться', меняться', *reznj* 'разбросать', – *rešćinj* (< *rez-* – *šinj*) 'разбрызгаться', *roz* 'гнездо' – *pos-šaŋ* (< *roz-* – *šaŋ*) 'с гнезда, из-за гнезда' и др.

3.3. Фоностатические данные

В результате анализа и подсчетов фонем транскрибированного текста (объем – 1 тыс. знаков) выявлена следующая встречаемость гласных и согласных: 43,4% и 56,6% (соответственно). На основе этих данных составлены таблицы встречаемости гласных и согласных в определенных позициях. Из семи гласных фонем чаще всего встречается гласная *a* (9,8%), за ней следует *o* (8,5%), *e* (6,3%), *e* (5,5%), *i* (5,3%), *i* (4,4%), *u* (3,6%). В анлауте чаще всего выступают гласные *e*, *o*, *i*, *u*, в ауслауте – фонемы *e* (3,2%), *o* (1,4%), *a* (1,3%). Фонема *u* в ауслауте встречается довольно редко, *o* зафиксирована лишь в русских заимствованиях (см. 3.1.2.4.).

Данные таблицы согласных показывают, что в выбранном тексте чаще всего встречаются согласные *k* (6,4%), *s* (5,8%), *t* (5,8%), *n* (5,5%), *r* (4,5%), *v* (4,2%), *d* (3,3%), *ś* (3,2%), *m* (2,6%), *g*, *j*, *ž* (1,9%), *b* (1,5%), *ś* (1,3%), *č* (1,2%), *ž* (1,0%) и т.д. В анлауте чаще всего выступают согласные *k* (2,9%), *t* (2,3%), *b* (1,0%). В анализируемом тексте в начале слова отсутствуют фонемы *t'*, *ž*, *ž* *l'*, но это не означает, что они вообще не употребляются в этой позиции. В ауслауте чаще всего встречаются согласные *s* (3,2%) и *n* (1,2%).

Положение согласных *v* и *j* в диалекте неустойчиво (см. 2.3.7.).

Кроме того, в анлауте и инлауте русских заимствований в речи кудымкарско-иньвенцев употребляются *p* и *r*. Кроме них, в заимствованных словах встречаются звуки *f* (ф), *x* (х), *c* (ц), *ʃʃ* (щ), свойственные русскому языку.

3.3.2. Данные по гласным

Таблица гласных

Фонемы	Всего		В начале слова		В конце слова	
	Число	%	Число	%	Число	%
i	44	4,4	0,1		0,5	
i	53	5,3	0,6		0,9	
u	36	3,6	0,4		0,1	
e	55	5,5	0,7		0,2	
e	63	6,3	0,2		3,2	
o	85	8,5	0,7		1,4	
a	98	9,8	0,1		1,3	
Всего	434	43,4				

3.3.3. Данные по согласным

Таблица согласных

Фонемы	Всего		В начале слова		В конце слова	
	Число	%	Число	%	Число	%
p	8	0,8	6	0,6	-	-
b	13	1,3	10	1,0	-	-
t	58	5,8	23	2,3	4	0,4
d	33	3,3	13	1,3	6	0,6
t	2	0,2	-	-	-	-
d	7	0,7	1	0,1	4	0,4
k	64	6,4	29	2,9	10	1,0
g	18	1,8	5	0,5	2	0,2
v	42	4,2	18	1,8	3	0,3
s	58	5,8	9	0,9	32	3,2
z	9	0,9	4	0,4	6	0,6
s	11	1,1	3	0,3	-	-
s	30	3,0	4	0,4	5	0,5
z	19	1,9	1	0,1	-	-

z	1	0,1	1	0,1	-	-
j	19	1,9	4	0,4	4	0,4
c	4	0,4	1	0,1	-	-
ʒ	4	0,4	-	-	-	-
č	10	1,0	3	0,3	-	-
ž	10	1,0	-	-	3	0,3
l	-	-	-	-	-	-
l	8	0,8	-	-	-	-
r	43	4,3	1	0,1	5	0,5
m	25	2,5	8	0,8	7	0,7
n	55	5,5	5	0,5	12	1,2
ɲ	11	1,1	9	0,9	1	0,1
с	4	0,4	-	-	-	-
Всего	566*	56,6				

Количество звонких согласных от общего количества в тексте составляют 25,5%, включая непарные звонкие (*b, g, j, m, v, z*), которые составляют 31,1%. Число глухих согласных охватывает 48,8% от общего количества согласных фонем.

Общее количество палатальных согласных в тексте составляет 7,9%, непалатальных – 48,7%.

**Примечание:* При подсчете частотности употребления гласных в анлауте и ауслауте не учитываются союзы, состоящие только из одного гласного.

4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Словообразование осуществляется деривацией и словосложением.

4.1. Деривация (аффиксальное словообразование)

Аффиксальное словообразование осуществляется главным образом суффиксацией; инфиксации нет. Префиксация представлена единственной исконной приставкой *med*: *med-nébjt* ‘самый мягкий’ (*nébjt* ‘мягкий’), *med-šonjt* ‘самый теплый’ (*šonjt* ‘теплый’), *med-vijjn* ‘самый высокий’ (*vijjn* ‘высокий’), *med-važmjt* ‘самый низкий’ (*važmjt* ‘низкий’), *med-bura* ‘лучше всех’ (*bura* ‘хорошо’) и т.д. В редких случаях в качестве префикса используется отрицательная частица *né*, заимствованная из русского языка (благодаря чему образуются полукальки): *némjnda* ‘несколько’, *névažjn* ‘недавно’, *nédjg* ‘недолго’, *nešegskjt* ‘невкусный’ и т.д. В какой-то степени роль аффиксов выполняют неопределенные частицы русского происхождения – *libo*, *-ńibud* и исконная частица *-ke*: *keg-libo* ‘когда-нибудь’, *kjše-ńibud* ‘куда-нибудь’, *mj-libo* ‘что-нибудь’, *keđa-ńibud* ‘который-то (из вас)’; *kinke* ‘кто-то’, *kjžke* ‘как-то’, *kjžke* ‘куда-то’, *mjlake* ‘почему-то’ и др.

4.1.1. Существительное

4.1.1.1. Деноминальные (отыменные) суффиксы

-ok (*-jok*), *-ka*; присоединяется к сущ.; значения – уменьшительность, ласкательность: *esjn-ok* ‘окошечко’ от *esjn* ‘окно’, *kań-ok* ‘кошечка’ от *kań* ‘кошка’, *šelad-ok* ‘детиски’ от *šelad* ‘дети’, *vaš-ka* ‘Васютка’ от *vaša*, *śin-ka* ‘Аксинька’ от *eksin* ‘Аксинья’.

-ošik (*-ešik*), *-oška* (*-eška*); присоединяется к сущ.; значения – ласкательность с оттенком уменьшительности: *ťip-ošik* ‘цыпленочек’ от *ťip* ‘цыпленок’, *jaged-ošik* ‘ягодка’ от *jaged* ‘ягода’, *zon-oška* ‘сыночек, мальчик’ от *zon* ‘сын; мальчик’, *ńj-oška* ‘девочка’ от *ńjv*, *ńjŭ*, *ńjŭ* ‘дочь’. Указанные два суффикса заимствованы из русского языка.

-žug; присоединяется к сущ.; значение – пренебрежительность: *pes-žug* ‘дровишки’ от *pes* ‘дрова’, *tuj-žug* ‘плохая дорога’ от *tuj* ‘дорога’, *turun-žug* ‘плохая трава’ от *turun* ‘трава’, *predśedatel'-žug* ‘плохой председа-

тель', *agronom-žug* 'никуда не годный агроном' от *agronom* 'агроном', *degra-žug* 'плохой холст' и т.д.; суффикс очень продуктивный.

4.1.1.2. Девербальные (отглагольные) суффиксы

-em; значение — отвлеченные понятия, связанные с действием или состоянием: *ors-em* 'игра', *kor-em* 'просьба', *vuzaś-em* 'торговля', *už-em* 'сон', *sporit-em* 'спор' (ср.: *ors-ni* 'играть', *kor-ni* 'просить', *vuzaś-ni* 'заниматься торговлей', *už-ni* 'спать', *sporit-ni* 'спорить');

-iś; значение — действовать: *giž-iś* 'писатель', *vont-iś* 'истопник', *ju-iś* 'пьяница', *vund-iś* 'жнец', *miśkaś-iś* 'мойщик' (ср.: *giž-ni* 'писать', *vont-ni* 'топить', *ju-ni* 'пить', *vundi-ni* 'жать', *miśkaś-ni* 'заниматься мытьем');

-an (-jan); основные значения — предназначенный для чего-то; конкретные предметы действия; отвлеченные понятия, связанные с действием или состоянием: *rap-an* 'основа ткани', *vurś-an* 'предназначенный для шитья', *vośviś-an* 'предназначенный для ремонта одежды', *ger-an* 'пахота' (ср.: *rap-ni* 'сновать основу', *vurś-ni* 'заниматься шитьем', *vośviś-ni* 'заниматься ремонтом одежды (обуви)', *ger-ni* 'пахать');

-in; значение — место, связанное с действием или состоянием: *riřan-in* 'вход, место для входа', *užan-in* 'место для сна', *geran-in* 'место пахоты', *kežan-in* 'место сева', *šoćči-śan-in* 'место для отдыха' (ср.: *riřan* 'вход', *užan* 'предназначенный для сна', *geran* 'пахота', *kežan* 'сев', *šoćčiśan* 'предназначенный для сна');

-iś; значение — место, действитель, деятель, связанные с действием или состоянием: *ki-iś* 'ткач', *muṇ-iś* 'идуций'; 'тот, кто идет', *veečč-iś* 'учащийся', *garj-iś* 'тот, кто копает', *už-a-iś* 'работник, рабочий' (ср.: *kij-ni* 'ткать', *muṇ-ni* 'идти', *veečč-ni* 'учиться', *garj-ni* 'копать', *užav-ni* 'работать');

4.1.2. Прилагательное

4.1.2.1. Деноминальные и деадвербальные суффиксы

-a; присоединяется к сущ., прил.; значения — обладающий, снабженный чем-л., имеющий что-л.: *ver-a* 'лесистый', *jaged-a* 'изобилующий ягодами', *kiṃer-a* 'облачный', *tuṃuṇ-a* 'травяной, изобилующий травой', *juṇ-a* 'с головой, имеющий голову' (ср.: *ver* 'лес', *jaged* 'ягода', *kiṃer*

‘облако’, *turun* ‘трава’, *jur* ‘голова’);

-*śa*; присоединяется к сущ., прил., нар.; значение – относящийся к чему-л.: *oj^o-śa* ‘ночной’, *ar-śa* ‘осенний’, *gort-śa* ‘домашний’, *važ-śa* ‘древний’, *ñedjɹ-śa* ‘недавний’ (ср.: *oj* ‘ночь’, *ar* ‘осень’, *gort* ‘дом’, *važ* ‘старый, древний’, *ñedjɹ* ‘недолго’);

-*eś*; присоединяется к сущ.; значение – пропитанный (облепленный), запачканный чем-л.: *tu-eś* ‘запачканный землей’, *ñat-eś* ‘грязный’, *va-eś* ‘мокрый’, *sit-eś* ‘запачканный говном’, *bus-eś* ‘запачканный пылью, пыльный’ (ср.: *tu* ‘земля’, *ñat* ‘грязь’, *va* ‘вода’, *sit* ‘говно’, *bus* ‘пыль’);

-*ooj*; -*oej^o* (-*ov^oej^o*); присоединяется к сущ., прил.; значение – состоящий или сделанный из чего-л.: *pu-ooj^o* ‘деревянный’, *kjž-oej^o* ‘березовый’, *sež-ooj^o* ‘из чистого льна’, *važ-oej^o* ‘из старья’, *jaj^o-ooj^o* ‘из мяса, мясной’ (ср.: *pu* ‘дерево’, *kjž* ‘береза’, *sež* ‘чистый (очищенный) лен’, *važ* ‘старый’, *jaj^o* ‘мясо’);

4.1.2.2. Девербальные суффиксы

-*tem*; присоединяется к глаг.; значение – не связанный (отрицательно связанный) с действием или состоянием: *ker-tem* ‘не сделанный’, *vur-tem* ‘несшитый’, *kerav-tem* ‘несрубленный’, *kež-tem* ‘незасеянный’, *krašit-tem* ‘некрашенный’ (ср.: *kernj* ‘делать’, *vurnj* ‘шить’, *kerav^onj* ‘рубить’, *kež-nj* ‘сеять’, *krašitnj* ‘красить’);

-*a*; присоединяется к отдельным причастиям на -*an*. Значение – пригодный для определенного действия: *vjstan-a* ‘пригодный для доения; дойная’, *kurtan-a* ‘пригодный для гребли’, *požan-a* ‘возможный’ (ср.: *vjstijnj* ‘доить’, *kurtijnj* ‘гребсти’, *požnj* ‘быть возможным’);

-*iś*; присоединяется к глаг.; значение – обладающий длительным, постоянным свойством: *o-iś* ‘живущий’, *po-iś* ‘боязливый’, *žoga-iś* ‘больной, болеющий’, *veet-iś* ‘учитель, учащийся’, *kej^om-iś* ‘верующий’ (ср.: *oŭ^onj* ‘жить’, *poŭ^onj* ‘бояться’, *žogav^onj* ‘болеть’, *veetnj* ‘учить’, *kej^omijnj* ‘молиться’).

Приведенные примеры с суф. -*iś* по форме являются причастиями, но выступают в роли прилагательных (см. 4.1.1.2.).

4.1.3. Наречие

4.1.3.1. Деноминальные и деадвербальные суффиксы

-nas; присоединяется к сущ. с временным значением; значение – время, когда происходит действие или состояние: ar-nas ‘осенью’, teŋ^o-nas ‘зимой’, tujs-nas ‘весной’, gožum-nas ‘летом’, asjv^o-nas ‘утром’, vun-nas ‘днем’, rjt-nas ‘вечером’, oj^o-nas ‘ночью’ (ар ‘осень’, teŋ^o ‘зима’, tujs ‘весна’, gožum ‘лето’, asjv^o ‘утро’, vun ‘день’, rjt ‘вечер’, oj^o ‘ночь’); суффикс малопродуктивный;

-bjt; присоединяется к некоторым сущ.; значение – в течение какого-л. промежутка времени: teŋ^o-bjt ‘всю зиму’, tujs-bjt ‘всю весну’, gožum-bjt ‘все лето’, ar-bjt ‘всю осень’, asjv^o-bjt ‘все утро’, vun-bjt ‘целый день’, rjt-bjt ‘весь вечер’, oj^o-bjt ‘всю ночь’ (ср.: teŋ^o ‘зима’, tujs ‘весна’, gožum ‘лето’, ar ‘осень’, asjv^o, asjŋ ‘утро’, vun ‘день’, rjt ‘вечер’, oj^o ‘ночь’); суффикс малопродуктивный;

-a; присоединяется к прил., сущ., нар.; значение – как, каким образом протекает действие или состояние: bur-a ‘хорошо’, reŋjt-a ‘быстро’, gaž-a ‘весело’, gor-a ‘громко, громкий’, žaŋen-a ‘медленно’ (ср.: bur ‘хороший’, reŋjt ‘быстрый, шустрый’, gaž ‘веселье’, gor- ‘звук, звучание’, žaŋen ‘медленно’); суффикс -a довольно продуктивный (см. 4.1.2.2.).

Новые наречия с помощью -a образуются и от заимствованных прилагательных: umnej^o-a ‘умно’ (ср. umnej^o ‘умный’), ŋežnej^o-a ‘нежно’ (ср. ŋežnej^o ‘нежный’), kitrej^o-a ‘хитро’ (ср. kitrej^o ‘хитрый’), strannej^o-a ‘странно’ (ср. strannej^o ‘странный’), ŋeudobnej^o-a ‘неудобно’ (ср. ŋeudobnej^o ‘неудобный’), ŋedružnej^o-a ‘недружно’ (ср.: ŋedružnej^o ‘недружный’);

-ev^o; присоединяется к прил., нар.; значение – преобладание степени качества, относящегося к действию и состоянию: kuž-ev^o ‘слишком длинный’, ŋebjt-ev^o ‘слишком мягкий’, kokŋit-ev^o ‘слишком легкий’, čorjt-ev^o ‘слишком твердый’, ŋev^ona-ev^o ‘довольно мало’, djr-ev^o ‘слишком долго’, maŋjn-ev^o ‘слишком близкий’ (ср.: kuž ‘длинный’, ŋebjt ‘мягкий’, čorjt ‘твердый’, ŋev^ona ‘мало’, djr ‘долго’, maŋjn ‘близко’). Приведенные выше наречия по форме совпадают с аналогичными прилагательными и конкретное значение каждого из них является лишь в контексте;

-kod; присоединяется к нар.; значение – довольно долго, в течение какого-л. времени; приблизительное место протекания действия: *čoža-kod* ‘довольно быстро’, *šožen-kod* ‘довольно поздно’, *djŕ-kod* ‘довольно долго’, *žagen-kod* ‘довольно медленно’, *j’opa-kod* ‘довольно сильно’, *jv’in-kod* ‘довольно далеко, далековато’ (ср.: *čoža* ‘скоро’, *šožen* ‘поздно’, *djŕ* ‘долго’, *žagen* ‘медленно’, *jopa* ‘сильно, крепко’, *jv’in* ‘далеко’);

-ež; присоединяется к некоторым сущ. с временным значением и к прил.; значения – до какого времени или до какой степени протекает действие или состояние: *remjt-ež* ‘до темна’, *sim-ež* ‘до ржавчины’, *ar-ež* ‘до осени’, *keš-ež* ‘досуха’, *mjž-ež* ‘до устали’ (ср.: *remjt* ‘темный’, *sim* ‘ржавчина’, *ar* ‘осень’, *keš* ‘сухой’, *mjž* ‘усталый’);

-en; присоединяется к прил. и к отдельным сущ.; значение – как, каким образом протекает действие: *torj-en* ‘отдельно’, *gozj-en* ‘попарно’, *gaž-en* ‘весело’, *veg-en* ‘зло’, *kjn-en* ‘в замерзшем состоянии’, *dontem-en* ‘недорого’ (ср.: *tor* ‘часть’, *goz* ‘пара’, *gaž* ‘веселье’, *veg* ‘злой’, *kjn* ‘мерзлый’, *dontem* ‘недорогой’);

-ika; присоединяется к прил.; значение – как, каким образом протекает действие: *nebjt-ika*, ‘довольно мягко’, *českjt-ika* ‘сладёхонько’, *učet-ika* ‘маленько’, *volkit-ika* ‘гладёхонько’, *paškit-ika* ‘довольно широко, пошире’ (ср.: *nebjt* ‘мягкий’, *českjt* ‘сладкий’, *učet* ‘маленький’, *volkit* ‘гладкий’, *paškit* ‘широкий’).

Словообразование наречий на базе исконных слов часто происходит путем переосмысления некоторых падежных формантов существительных. В наречия чаще всего переходят существительные в пространственных падежах, а также в инструктиве и изредка в аккузативе (см. выше суффиксы -ež; -en, которые особенно активны в этом отношении). Такие существительные теряют значение предметности и способность иметь при себе определения, т.е. адвербализуются: *vjŕn* ‘вверху’, *uiš* ‘снизу’, *vje* ‘вверх’, *uež* ‘донизу’, *vič* ‘поверху’, *bervan* ‘назад’, *ožvan* ‘вперед’, *aršan* ‘с осени’, *gožumŕn* ‘летом’, *tuišse* ‘весной’, *tejš* ‘зимой’, *oj-en* ‘ночью’, *tečž* ‘до зимы’ и т.д.

Как уже отмечалось выше, в кудымкарско-иньвенском диалекте употребляется немало наречий, заимствованных из русского языка; они в своем составе сохраняют словообразовательные суффиксы: *družno* ‘дружно’, *čisto* ‘чисто’, *prosto* ‘просто’, *nađožno* ‘надежно’, *nenadožno* ‘ненадежно’, *bjstro* ‘быстро’, *krepmo* ‘крепко’, *vadno* ‘ладно’, *šumno*

‘шумно’, *trudno* ‘трудно’, *okotno* ‘охотно’, *prij^oatno* ‘приятно’, *popustu* ‘попусту’, *gramotno* ‘грамотно’ и т.д.

4.1.3.2. Девербальные суффиксы

-*sen*; присоединяется к отдельным глаголам; значение – как, каким образом протекает действие или состояние: *vot-sen* и *vos-sen* ‘лежа’, *suŭ^ot-sen*, *sut-sen* ‘стоя’, *ruk-sen* ‘сидя’ (ср.: *vod-nj* ‘лечь’, *suŭ^ot-nj* ‘встать’, *ruks-jnj* ‘сесть’). Приведенные наречия – это бывшие деепричастия, которые полностью утратили глагольные признаки и перешли в разряд наречий.

4.1.4. Глагол

Для глаголов характерно лишь суффиксальное словообразование, осуществляемое при помощи многочисленных суффиксов.

4.1.4.1. Девербальное словообразование.

Суффиксы, образующие глаголы от глаголов, придают производному слову разные оттенки видовых, залоговых и модальных значений. Нередко один и тот же глагольный суффикс может выражать не одно значение. Например, суф. -*v*- может передавать значение однократности и многократности, суф. -*s*- имеет собственно-возвратное, взаимно-возвратное, непроизвольно-возвратное и другие значения.

4.1.4.1.1. Суффиксы переходности/непереходности, залоговых значений.

Специальных суффиксов переходности и непереходности нет. Переходность выражается суффиксом понудительного значения, непереходность – суффиксом страдательного значения.

-*et/-t*; значения – переходность, каузативность: *už-et-nj* ‘заставить работать’, *keras-et-nj* ‘заставить рубить (лес)’, *jčkiš-et-nj* ‘заставить косить’, *šem-m-et-nj* ‘сквасить с помощью чего-л.’, *vurs-et-nj* ‘заставить заниматься шитьём’ (ср.: *už-av-nj* ‘работать’, *ker-as-nj* ‘заниматься рубкой (леса)’, *jč-kis-nj* ‘косить’, *šem-m-jnj* ‘киснуть, скисать’, *vur-s-jnj* ‘заниматься шитьём’): суффикс -*et* очень продуктивный;

-*ś*; -*aś*; -*ž*; -*č*; значения – возвратность, переходность, пассивность: *kor-ś-jnj* ‘проситься, напрашиваться’, *koŭ^o-ś-jnj* ‘понадобиться, быть нуж-

ным', kor-as-nj 'свататься', sijn-as-nj 'причесываться', šjir-z'-inj 'обрывать, обдирать', ver-z'-inj 'сдвинуться', več-č'-inj 'гнаться, догонять', več-č'-inj 'учиться' (ср.: kor-nj 'просить, упрасивать', kov^o-nj 'быть нужным', komj 'просить (руки)', sijn-av^o-nj 'причесывать', šjir-nj 'стричь', ver-nj 'шевелиться', vet-č'-inj 'гнаться' и vet-nj 'догонять', ve-et-nj 'учить'); суффиксы -ś-, -as- весьма продуктивны.

4.1.4.1.2. Суффиксы видовых значений

-v/-vj-, -jv^o; значения – однократность действия: per-v-inj 'падать один раз', kor-v-inj 'попросить на время один раз', ind-jv^o-nj 'послать один раз', sadit-v^o-inj 'сажать один раз', peš-v-inj 'попробовать один раз', šed-v-inj 'попасть один раз' (ср.: per-nj 'свалиться, упасть', kor-nj 'просить', ind-inj 'послать', sadit-nj 'посадить', šed-nj 'попасть');

-vijv(i)-, -avv(i)-, -jvv(i)-, -vij^o-, -vj/-jv^o-; значения – многократность, как повторяемость действия, обозначаемого суф. -v(i), -jv^o: ker-av-vj-nj 'рубить (много раз)', vešt-jvv-inj 'сдвигать (много раз)', kor-vijv-inj 'просить (много раз)', us'-jiv^o-nj 'падать (много раз)', or-vj-nj 'рваться (много раз)', kašt-jv^o-nj 'помянуть, вспоминать (много раз)', ind-jvv-inj 'посылать (много раз)' (ср.: kerav^o-nj 'рубить', vešt-inj 'сдвинуть', kor-nj 'просить', us'-nj 'упасть', or-nj 'рваться, оборваться', kašti-inj 'помянуть', ind-inj 'послать');

-nit; значение – мгновенное действие: jug-nit-nj 'блеснуть (о молнии)', gim-nit-nj 'грохнуть, стукнуть (со звоном)', tork-nit-nj 'грохнуть (о громае)', čirk-nit-nj 'вычеркнуть, черкнуть', pjk-nit-nj 'вспыхнуть (об огне)' (ср.: jug-m-inj 'светлеть', gim-g-inj 'ударить (сильно)', tork-nj 'стучать, постукивать', čirk-aj^ot-nj 'вычеркивать', pjk-aj^ot-nj 'вспыхивать (об огне)');

-es(t); значение – мгновенность с оттенком действия чуть-чуть: kit-es(t)-nj 'окликнуть (один раз)', guž-es(t)-nj 'охнуть (слегка)', bak-es(t)-nj 'промычать (о корове)', jk-es(t)-nj 'окликнуть' (ср.: kitsav-nj 'подзывать', guž-t-inj 'охать', baks-inj 'мычать, блеять', jks-inj 'окликать, аукать'); суффикс малопродуктивный;

-ev^ot; значение – мгновенное или одноразовое действие в малой мере: kjr-ev^ot-nj 'вычеркнуть', koś-ev^ot-nj 'ударить ладонью', kјсс-ev^ot-nj 'окликнуть', čar-ev^ot-nj 'громоыхнуть', tar-ev^ot-nj 'выкатить', (ср.: kjr-vav^o-nj 'вычеркивать', koś-jš(t)-nj 'слегка ударить', kјсс-av^o-nj 'окликать', tar-vav^o-nj 'катать'); суффикс малопродуктивный;

-jś(t); значение – мгновенность, быстрота действия; уменьшительность действия (действие в малой мере, действие чуть-чуть); законченность действия: ud-jś(t)-nĭ ‘дать попить (немного)’, keḷ-jś(t)-nĭ ‘посеять (немного)’, uḷ-jś(t)-nĭ ‘поспать (чуть-чуть)’, dor-jś(t)-nĭ ‘поковать (слегка)’, goreṭ-jś(t)-nĭ ‘крикнуть (чуть-чуть)’, veseṭ-jś(t)-nĭ ‘почистить (немного)’, seṭ-jś(t)-nĭ ‘ударить (быстро)’ (ср.: ud-nĭ ‘дать пить’, keḷ-nĭ ‘сеять’, uḷ-nĭ ‘спать’, dor-nĭ ‘ковать’, dor-eṭ-nĭ ‘заказать ковку’, veseṭ-nĭ ‘чистить’, seṭ-nĭ ‘дать’); суффикс очень продуктивный;

-av⁰; значения – длительность действия; действие, рассредоточенное (разбросанное) в пространстве и во времени: seṭ-av⁰-nĭ ‘раздавать’, kol-av⁰-nĭ ‘оставлять’, vund-av⁰-nĭ ‘резать’, kut-av⁰-nĭ ‘ловить’, keṭ-av⁰-nĭ ‘огибать’, kijsk-av⁰-nĭ ‘поливать’ (ср.: seṭ-nĭ ‘отдать’, kol-nĭ ‘оставить’, vund-nĭ ‘жать’, kut-nĭ ‘поймать’, keṭ-i-nĭ ‘согнуть’, kiś-(t)-nĭ ‘вылить’);

-v(i); значения – длительность; действие, разбросанное в пространстве: kiṛeṭ-v-i-nĭ ‘размывать (иногда)’, toropiṭ-v-i-nĭ ‘торопить (иногда)’, kotraś-v-i-nĭ ‘бегать туда-сюда (иногда, время от времени)’, šeḍ-v-i-nĭ ‘попадать (иногда)’, oś(t)-v-i-nĭ ‘открыть (на время)’ (ср.: kiṛ-eṭ-nĭ ‘размыть, прорывать’, toropiṭ-nĭ ‘торопить’, kotraś-nĭ ‘бегать’, šeḍ-nĭ ‘попасть’, oś(t)-nĭ ‘открыть’); суффикс очень продуктивный;

-aś; значения – длительность действия или состояния: vuz-aś-nĭ ‘заниматься торговлей’, koś-aś-nĭ ‘рваться’, keṛt-aś-nĭ ‘заниматься вязкой (снопов)’, peḷ-aś-nĭ ‘заниматься выпечкой’, oḷ-aś-nĭ ‘соревноваться, стараться опережать (опередить) друг друга’, sun-aś-nĭ ‘дремать’ (ср.: vuz-av⁰-nĭ ‘продать’, koś-av⁰-nĭ ‘разорвать’, keṛt-av⁰-nĭ ‘связать’, peḷ-av⁰-nĭ ‘печь’, oḷ-av⁰-nĭ ‘опередить’, sun-av⁰-nĭ ‘задремать’); суффикс продуктивный;

-ś(i); значения – завершенность действия: keḷ-ś-is ‘завершилось – о севе’, ru-ś-is ‘сварилось’, peḷaś-ś-is ‘завершилось – о выпечке’, keṛtaś-ś-is ‘завершилось – о вязке (снопов)’, kov⁰-ś-is ‘понадобилось’, dor-ś-is ‘завершилось – о ковке’, ubiraḷ⁰t-ś-is ‘кончилось – об уборке’ (ср.: keḷ-nĭ ‘сеять’, ru-nĭ ‘варить’, peḷ-aś-nĭ ‘заниматься выпечкой’, keṛt-av⁰-nĭ ‘связать; вязать (снопы)’, kov⁰-nĭ ‘быть нужным’, dor-nĭ ‘ковать’, ubiraḷ⁰t-nĭ ‘убирать’).

4.1.4.1.3. Суффиксы модальных значений

Суффиксов собственно модальных значений нет. Однако к ним можно отнести суффиксы *-jš(t)* и *-v-*, выражающие уменьшительно-ласкательное отношение к действию, при условии следования их за суффиксом *-jš(t)*, ср.: *boštjšt-jš-nj* 'взять (немножечко)', *šojojšt-jš-nj* 'поесть (немного)', *veštjšt-jš-nj* 'сдвинуть (чуть-чуть)', *sporitjšt-jš-nj* 'поспорить (немного, чуть-чуть)', *korjš-v-inj* 'немного просить (иногда)', *zirtjš-v-inj* 'немного потереть (иногда)', *vižjš-v-inj* 'немного поддержать (иногда)', *šedjš-v-inj* 'попадать (иногда ненадолго)' (ср.: *boštjš-nj* 'взять (немного)', *šojojš-nj* 'поесть слегка', *veštjš-nj* 'отодвинуть (немного)', *sporitjš-nj* 'поспорить (немного)', *korjš-nj* 'попросить (немного)', *zirtjš-nj* 'протереть (слегка)', *vižjš-nj* 'поддержать немного', *šedjš-nj* 'попасть (ненадолго)').

4.1.4.2. Деноминальные и деадвербальные суффиксы

-av°; присоединяется к сущ., прил.; значения – завершенность или длительность действия; действие, рассредоточенное в пространстве и во времени: *gor-av°-nj* 'звучать' (ср. *gor* 'звук, звучание'), *pet-av°-nj* 'выходить', *brigadurav°nj* (ср. *brigadir* 'бригадир'), *ind-av°-nj* 'посылать', *čakj-av°-nj* 'собирать грибы' (ср. *pet-nj* 'выйти', *ind-inj* 'отправить', *čak* 'гриб');

-t; присоединяется к существительным и прилагательным; значения – сделать что-л. каким-л., переходность: *tjr-t-nj* 'наполнить', *zjr-t-nj* 'тереть', *šon-t-nj* 'греть, нагревать', *vežer-t-nj* 'понимать', *pižjr-t-nj* 'выжать, отжать' (ср.: *tjr* 'полный', *zjr* 'лопата', *šon-* 'тепло', *vežer* 'ум, сознание', *pižjr-* 'скрученный');

-et; присоединяется к существительным и прилагательным; значение – сделать(ся) каким-л.: *vež-et-nj* 'пожелтеть', *šed-et-nj* 'почернеть', *ķem-et-nj* 'обуть (кого-л.)', *pašt-et-nj* 'одеть (кого-л.)', *durm-et-nj* 'одурманить', *kežt-et-nj* 'похолодать', *rist-et-nj* 'створожить', *gor-et-nj* 'крикнуть', *kor-et-nj* 'храпеть' (ср.: *vež* 'желтый', *šed* 'черный', *ķem-* 'обувь', *paš* 'шуба', *durm(an)* 'дурман', *kežit* 'холодно', *ris* 'творог', *gor* 'звук, звучание', *kor* 'сухая листва; шелест; храп');

-m / -am (-amm); присоединяется к существительным и прилагательным; значение – прийти в иное состояние: *šem-m-inj* 'скиснуть', *ķer-m-inj* 'чувствоваться – о вкусе', *tjr-m-inj* 'быть достаточным', *gar-m-inj*

‘перекручиваться (о нитках)’, *kjɪn-m-jɪnɪ* ‘замерзать’, *kuʃ-m-jɪnɪ* ‘оголиться’, *doj-m-jɪnɪ* ‘болеть (о какой-л. части тела)’ (ср.: *ʃem* ‘закваска’, *keɾ* ‘вкус’, *tiɾ* ‘полный’, *gaɾ* ‘туго сученный (о нитках, пряже)’, *kjɪn* ‘мерзлый’, *kuʃ* ‘голый’, *doj* ‘болячка, ушиб’);

-*ʒ*; присоединяется к существительным и прилагательным; значение – придти в иное состояние: *koɾ-ʒ-jɪnɪ* ‘покрываться корочкой’, *ʃjɾ-ʒ-jɪnɪ* ‘обрывать, отдирать’, *niɪl-ʒ-jɪnɪ* ‘покрыться слизью’, *geɲ-ʒ-jɪnɪ* ‘мохнатиться’, *taɾ-ʒ-jɪnɪ* ‘тараторить; кудахтать (о курах)’, *boɲ-ʒ-jɪnɪ* ‘измочалиться, обтрепаться’ (ср. *koɾ*, ‘корочка’, *ʃjɾ* – ‘шуршанье’, *niɪl* – ‘гнилой’, *geɲ* – ‘пух, перо’, *taɾ* – ‘глухарь’, *boɲ* – ‘мочалка’);

-*j*; присоединяется к именам существительным; значения – длительность действия, охватывающая какой-то отрезок времени: *toɾ-j-jɪnɪ* (= *kiʃ-nɪ*) ‘лить с шумом’, *doɾ-j-jɪnɪ* ‘защищать’, *ʃem-j-jɪnɪ* ‘очистить (рыбу от чешуи)’, *beɾ-j-jɪnɪ* ‘выбирать’, *vun-j-jɪnɪ* ‘провести целый день’, *got-j-jɪnɪ* ‘выбирать (бобы)’, *ʃiɾ-j-jɪnɪ* ‘дробить, превратить в труху (лен, колося)’ (ср. *toɾ* ‘часть, кусок’, *doɾ* ‘край’, *ʃem* ‘чешуя’, *beɾ* ‘зад, задняя часть’, *vun* ‘день’, *got* – ‘рассортировка’, *ʃiɾ* ‘снежинка; труха (сена)’);

-*d*; присоединяется к существительным и прилагательным; значение – сделать каким-л.: *gɪn-d-jɪnɪ* ‘валять, скатать (валенки)’, *ɾoɲ-d-jɪnɪ* ‘начать (приступить к чему-л.)’, *gaɾ-d-jɪnɪ* ‘сучить (нити)’, *ʃaɾ-d-jɪnɪ* ‘превратить в щепки’, *ʃeɾ-d-jɪnɪ* ‘(сильно) расползнуть’, *ʃiɪl-d-jɪnɪ* ‘покрыться инеем’ (ср.: *gɪn* ‘войлок’, *ɾoɲ* – ‘конец’, *gaɾ* ‘крученный, сученный’, *ʃaɾ* ‘щепка, щепка’, *ʃeɾ* – ‘полный’, *ʃiɪl* – ‘иней’).

4.1.4.3. Суффиксы изобразительных слов

Изобразительные глаголы образуются от изобразительных слов чаще всего с помощью особых суффиксов, не встречающихся с обычными (не изобразительными) глаголами, например:

-*g/-k*: *gol-g-jɪnɪ* ‘стучать, грохотать’, *kaɲ-g-jɪnɪ* ‘стукнуть, ударить’, *ʃiɾs-k-jɪnɪ* ‘стрекотать (о сверчке)’, *ʃvaɲ-g-jɪnɪ* ‘стукнуть, шлепнуть’, *gɪm-g-jɪnɪ* ‘грохнуть’, *boɾ-g-jɪnɪ* ‘бормотать’, *ʒiɲ-g-jɪnɪ* ‘жужжать (о насекомых)’; *vaɾs-k-jɪnɪ* ‘сильно расчесать ногтями’;

-*z/-s*: *beɾ-s-jɪnɪ* ‘блеять, заблеять’, *jɪk-s-jɪnɪ* ‘аукать, окликать’, *geɾ-z-jɪnɪ* ‘гоготать (о гусях)’, *ʃiɾ-z-jɪnɪ* ‘кричать (сильно)’, *ak-s-jɪnɪ* ‘ахать’;

-ńit: šeu^hk-ńit-ńi 'шелкнуть', tork-ńit-ńi 'грохнуть', švirk-ńit-ńi 'сверкнуть', buz-ńit-ńi 'издать плеск (бросив что-л. в воду)', guž-ńit-ńi 'шаркнуть';

-et: šar-et-ńi 'ударить – о молнии', gur-et-ńi 'урчать, тарахтеть', kir-et-ńi 'хрипеть; трещать (при разрыве)', ġim-et-ńi 'греметь чем-л.', ġip-et-ńi 'хлопать, стучать (рукой)'.

4.1.4.4. Бессуффиксальное образование глаголов

Инфинитивная форма таких глаголов образуется путем прибавления инфинитивного суф. -ńi к имени существительному; значение – иметь отношение к тому, что обозначается производным словом: ġež-ńi (ср. ġež- 'озноб'), ġir-ńi 'размываться' (ср. ġir- 'овраг'), tuġ^o-ńi 'быть годным, пригодиться' (ср. tuġ^o 'дорога, тропа'), pes-ńi 'бить, избивать (поленом)' (ср. pes 'дрова, полено'), vjś-ńi 'облысеть' (ср. vjś 'хвоя'), gaž-ńi 'разрушить' (ср. gaž 'плетенка из прутьев'), ser-ńi 'съесть (поесть) с аппетитом' (ср. ser 'желчный пузырь'), mįž-ńi 'уставать' (ср. mįž 'усталость').

4.1.4.5. Суффиксы глаголов, заимствованные из русского языка

-ńit; присоединяется к основе имени существительного: žar-ńit-ńi 'взглянуть (мигом)' (ср. žar- 'свет'), purk-ńit-ńi 'выпорхнуть' (ср. purk- 'прыжок, скачок'), pġk-ńit-ńi 'вспыхнуть' (ср. pġk- 'всполохи, пламя'); см. 4.1.4.1.2.

4.1.4.6. Суффиксы заимствованных глаголов из русского языка

К основам заимствованных глаголов из русского языка могут присоединяться исконные глагольные суффиксы -et, -ś, -v-, -vġ-, -vġiv, -jś(t)-, например: kerit-v-ġi 'корить, укорять (иногда)', travit-v-ġi 'травить (иногда)', dumaj^ot-ś-ġi 'думается (обычно)', verit-ś-ġi 'верится (обычно)', kurit-et-ńi 'угостить куревом', roučaj^ot-vi-ńi 'получать (иногда)', ľubit-vġ-ńi 'любить (иногда)', sporit-jś(t)-ńi 'поспориť (чуть-чуть)', ġugaj^očč-jś(t)-ńi 'поругаться (немного)' (ср. kerit-ńi 'корить', travit-ńi 'травить', dumaj^ot-ńi 'думать', verit-ńi 'верить', kurit-ńi 'курить', roučaj^ot-ńi 'получать', ľubit-ńi 'любить', sporit-ńi 'спорить', ġugaj^očč-ġi 'ругаться').

4.2. Словосложение

Словосложение является одним из способов словообразования. В большинстве случаев сложные слова состоят из двух компонентов (основ), например: *vunšer* 'полдень' (*vun* 'день' + *šer* 'середина'), *karčjer* 'огород' (*karč* 'овощи' + *jer* 'изгородь'), *peľpaň* 'пельмень' (*peľ* 'ухо' + *paň* 'хлеб'), *šinvis* 'ресница' (*šin* 'глаз' + *vis* 'хвоя'), *šipron* 'кончик пальца' (*šip* 'палец' + *ron* 'конец').

По способу синтаксической связи составляющих компонентов сложные слова могут быть сочинительного и подчинительного типа.

4.2.1. Сочинительное словосложение

Сложные слова, составленные путем сочинения компонентов, подразделяются на два основных типа; к ним относятся: 1) парные слова общего типа и 2) парные слова изобразительного типа.

4.2.1.1. Парные слова общего типа

Семантика сложных слов данного типа в сравнении с суммой значений компонентов является более широкой и обобщающей.

К сложным словам парного образования общего типа относятся:

1) парные существительные: *šojan-juan* 'еда и питье (еда – питье)', *kaša-ka* 'воронье (сорока-ворона)', *šak-jaged* 'грибы и ягоды (гриб – ягода)', *maša-zona* 'мать с сыном', *maša-nja* 'мать с дочкой', *aša-nja* 'отец с дочкой', *aša-zona* 'отец с сыном'; у парных существительных склоняется только второй компонент: *soja-vona-iš* 'у сестры с братом', *šak-jaged-en* 'грибы с ягодами';

2) собирательные прилагательные: *šura-peľa* 'неровный (букв. с рогами-ушами)', *šina-peľa* 'видящий и слышащий (букв. с глазом, с ухом)', *kia-koka* 'с руками – ногами', *idja – zerja* 'плохо владеющий русским языком (букв. с ячменью, с овсом)';

3) парные наречия: *šersen – bersen* 'друг за другом', *žagen – žagen* 'очень медленно (букв. медленно – медленно)', *ue – vis* 'вниз-вверх', *ašin-medvun* 'завтра – послезавтра', *ože-bere* 'вперед-назад', *šoren – šoren* 'очень поздно (букв. поздно-поздно)' и др.;

4) парные глаголы: *junj* – *soj^onj* ‘пить-есть’, *kaj^onj-veščjnj* ‘подниматься-спускаться’, *virskjnj-gorznj* ‘всхлипывать’, *gernj* – *pinav^onj* ‘пахать-боронить’, *vurnj-režetnj* ‘шить-пороть’, *čirznj-gorznj* ‘источно плакать’, *čiskjnj-soščjnj* ‘тлеть-гореть (о дровах)’, *gegaritnj-šeraŭ^onj* ‘смеяться без причины’. Из рассмотренных типов парных словообразований наиболее продуктивными являются парные глаголы.

4.2.1.2. Парные слова изобразительного типа (слова-близнецы)

Парные слова изобразительного типа обычно состоят из таких компонентов, которые в какой-то степени созвучны. Парные слова данного типа могут выступать в качестве заменителей существительных, прилагательных, наречий, глаголов. В роли компонентов могут употребляться знаменательные слова (в составе обоих или же одного из компонентов): *šur-šar kaj^onj* ‘подниматься со стуком (с шумом)’, *tur-par ušnj* ‘упасть с шумом’, *kir-var košaŭ^onj* ‘разорвать с треском (материю)’, *sunki-panki kotertnj* ‘бежать, спотыкаясь’. В таких случаях в качестве компонента парных образований обычно выступают изобразительные слова, передающие звуковой или зрительный эффект путем повторения или созвучия в компонентах гласных и согласных: *žek-vak kernj* ‘взвизгнуть’, *gir-var rjnj* ‘войти с шумом’, *tur-bar tarav^onj* ‘споткнувшись, с шумом покатиться’, *tur-tar vetvetnj* ‘ходить, стуча каблуками’, *gim-gim reŋnj* ‘упасть с грохотом’ и т.д.

Компоненты изобразительных слов в основном состоят из одного слога: *žil-žol’* ‘вжик-вжик (подражание журчащей, текущей жидкости)’, *vak-vak* ‘ха-ха’, *kaž-kaž* ‘с хрустом’ и т.д. Некоторые односложные парные изобразительные слова могут употребляться и как двусложные, ср.: *šura-šara kaj^onj* и *šur-šar kaj^onj* ‘подниматься с топотом’, *žila-žola žugaŭ^onj* и *žil-žol’ žugaŭ^onj* ‘разбиться со звоном (о стекле)’, *sunki-panki ušnj* и *sun-pan munnj* ‘упасть (идти), споткнувшись’ и т.д. К двусложным парным изобразительным словам относятся также парные прилагательные, например: *nirtem-peltem* ‘о (человеке), делающем вид, что не чувствует (носом) и не слышит’, *oj^otem-vuntem* ‘о (человеке), не знающем отдыха’, *šustem-gaštem* ‘грустный, невеселый’, *kitem-koktem* ‘о неумехе (букв. без руки – без ноги)’. Большое количество слогов наблюдается у парных изобразительных глаголов, ср. *gimginj-pednaŭ^onj* ‘закрыть с грохотом’, *čaŭzini-baitnj* ‘разговаривать громко (очень шумно)’, *bazgini-vjij^onj* ‘бахнуть, выстрелить’, *bolgini-kotertnj* ‘течь журча (о ручейке)’, *žolljnj-kotertnj* ‘течь струей (о дождевой воде)’ и др.

Первые слоги компонентов могут различаться по инлаутным гласным, при этом обычно выявляется сопоставление гласных одного или разного ряда: *i – o*, *u – a*, *i – a*, *u – o*, *e – a*, *i – o* (*žil'-žol' vjstini* 'вжик-вжик доить', *tunki-tanki munni* 'еле ноги волочить', *tina-tana orsni* 'неумело играть на гармонии', *kira-vara kere goršas* '(у него) хрипит в горле', *bul'-bol' kerni* 'бултыхнуть, плеснуть, булькнуть', *rez-paz žugetni* 'разбить вдребезги', *jški-roj^oki voav^oni* 'дышать с трудом').

Парные изобразительные слова в предложении чаще всего выступают в качестве обстоятельства действия.

4.2.2. Подчинительное словосложение

Сложные слова подчинительного типа не всегда легко различить от словосочетаний, состоящих из двух компонентов (определяемого и определяющего), поскольку не ясны критерии их разграничения. Эти трудности отражаются и на выработке норм правописания сложных слов подчинительного словосложения и соответствующих словосочетаний в литературном языке, ср.: *šinkim* 'бровь' (*šin* 'гдаз' + *kim* 'край'), *peļron* 'плечо' (*peļ* 'ухо' + *ron* 'конец'), *aļ'nim* 'отчество' (*aļ^o* 'отец' + *nim* 'имя'), *kēz pu* 'ель' (*kēz* 'ель' + *pu* 'дерево'), *čerañ vez* 'паутинка' (*čerañ* 'паук' + *vez* 'паутинка, нить паутины'), но: *kačāšin* 'ромашка' (*kača* 'сорока' + *šin* 'глаз') и *kača šin* 'сорочий глаз или глаз сороки' и т.д.

Однако для кудымкарско-иньвенского диалекта можно выделить некоторые признаки, свойственные сложным словам подчинительного типа, которые позволяют в какой-то степени отличать от словосочетаний.

Так, к фонетическим признакам следует отнести: 1) наличие общего ударения, оно может падать на первый или второй компонент сложного слова: *kika-r* 'тыльная сторона ладони' (*ki* 'рука' + *-kar* 'пясть, остов кисти руки'), *pi-žē:spn* 'коленная чашечка' (*pižē:s* 'колено' + *ron* 'конец'), *ozjage·d* 'земляника' (*oz* 'земляника' + *jage·d* 'ягода'), *niṛpi·š* 'ноздря' (*niṛ* 'нос' + *piš* 'ушко, отверстие'), *šinva* 'слеза' (*šin* 'глаз' + *va* 'вода'), *kiriṃpa·s* устар. 'подпись' (*kiriṃ* 'горсть' + *pas* 'знак, метка, пометка'), *juṛpi·ñ* 'зуб мудрости' (*juṛ* 'голова' + *piñ* 'зуб') и др.; 2) отсутствие паузы между компонентами сложного слова: *tao*, *tav^o* 'в этом году' (*ta* 'этот' + *o*, *vo* 'год'), *uḷvu·n* 'скромный день' (*uḷ* 'сырой' + *vun* 'день'), *a·rbiṭ* 'всю осень' (*ar* 'осень' + *biṭ* 'целый, цельный'), *juṛbe·r*

‘затылок’ (jur ‘голова’ + ber ‘зад, задняя часть’), go-rsaj^o ‘место за печью’ (gor ‘печь’ + saj^o ‘место за чем-л.’) и др.

У сложных слов подчинительного типа имеется и смысловой критерий: они имеют фразеологическую семантику. Следовательно, их значение не является простой суммой значений, выражаемых составляющими компонентами, ср.: šinčasa ‘зрачок’ (šin ‘глаз’ + časa ‘игрушка’), turimo-l ‘клюква’ (turi ‘журавль’ + mol ‘пуговка, косточка, бусинка’), širbi ‘слабо светящийся огонек’ (šir ‘мышь’ + bi ‘огонь’) и т.д. Среди подобных сложных слов немало таких, состав которых затемнен вследствие фонетических изменений.

Сложные слова подчинительного типа могут быть: 1) существительными: čeripai ‘рыбный пирог’ (čeri ‘рыба’ + pai ‘хлеб’), piškaj^o ‘коноплянка’ (piš ‘конопля’ + kaj^o ‘птица’), kulčun ‘чертов палец (применяемый по народному поверью для заживления ран)’ (kul ‘водяной’ + čun ‘палец’), kupva ‘щелочная вода’ (kup ‘щелок’ + va ‘вода’); 2) прилагательными: jugitvež ‘светложелтый’ (jugit ‘светлый’ + vež ‘желтый’), remjtvež ‘темносиний’ (remjt ‘темный’ + vež ‘синий’), vežgerd ‘оранжевый’ (vež ‘желтый’ + gerd ‘красный’), jugitželonej^o ‘светло-зеленый’ (jugit ‘светлый’ + želonej^o ‘зеленый’) и др.; 3) числительными: pol-vit ‘четыре – пять’ (pol ‘четыре’ + vit ‘пять’) kik-kuim ‘два – три’ (kik ‘два’ + kuim ‘три’); 4) местоимения: šimda ‘столько’ (ši ‘вот’ + mnda ‘сколько, столько’), etmnda ‘вот сколько, одинаковое количество’ (et / eta ‘вот’ + mnda ‘сколько, столько’); 5) наречиями: medpir ‘в следующем году’ (med- ‘второй, другой’ + pir ‘время’), etpir ‘один раз’ (et- ‘один’ + pir ‘время’), kiknož ‘двойко’ (kik ‘два’ + -nož ‘(?) способ, подобие, подобно’), gožumbjt ‘все лето’ (gožum ‘лето’ + bjt ‘время’), medpirsa ‘в другой раз’ (med ‘другой, иной’ + pir(-sa) ‘время’ и др.

Подчинительное словосложение больше характерно для категории имени существительного, число сложных прилагательных незначительно, еще меньше встречаются сложные числительные, местоимения и наречия.

5. МОРФОЛОГИЯ: словоизменение и морфосинтаксис

Для кудымкарско-иньвенского диалекта характерны части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, послелоги, союзы, частицы. Следует отметить наличие известной категориальной неразграниченности (недифференцированности). Так, многие имена существительные в препозиции к другому имени в нулевой форме выступают в качестве определения, тем самым выполняя как бы роль прилагательного, напр.: *kiz lis* 'березовый лист' (букв. 'береза лист'), *l'em jaged* 'черемуховая ягода' (букв. 'черемуха ягода'), *kudeg roz* 'куриное гнездо' (букв. 'курица гнездо') и др.

Категориальная неразграниченность характерна также некоторым качественным прилагательным, которые могут употребляться в роли наречий, ср.: *jugit teis* 'светлая (чистая) луна' – *kerkuas jugit* 'в доме светло', *gaža vup* 'веселый (ясный) день', *esten gaža* 'здесь весело', *bur tuj* 'хорошая дорога' – *pantašnj bur* 'встретиться хорошо', *poštem paškem* 'некрасивая одежда' – *etaž poštem* 'так некрасиво и др.

5.1. Именное словоизменение: существительное и прилагательное

Имена существительные имеют два типа склонения: абсолютное (основное) и лично-притяжательное или определенно-личное. При абсолютном склонении падежные суффиксы присоединяются непосредственно к имени. Лично-притяжательное склонение от абсолютного отличается использованием лично-притяжательных суффиксов. Указанные типы склонения противопоставлены также по семантическим функциям.

5.1.1. Основное (абсолютное) склонение

Основное склонение по своей семантике является «нейтральным»: не выражает ни принадлежностного, ни детерминативного (выделительного) значений.

5.1.1.1. Категория числа

Имена существительные, а также слова других категорий, выступающие в роли существительных, противопоставляются по форме ед. и мн. числа.

5.1.1.1.1. Единственное число

Имена существительные в ед. ч. обозначают реальные предметы и явления, взятые в отдельности. Некоторые существительные, употребляясь в форме ед. числа, могут выражать множественность, напр.: *keḡaũⁿʲi* *res* 'рубить дрова' (букв. 'рубить полено'), *šul'aũⁿʲi* *sartas* 'щепать лучину' (букв. 'щепать лучина'), *ektĩnĩ* *pištĩk* 'собирать пестики (полевой хвощ)' (букв. 'собирать пестик' (обл.)), *ektĩnĩ* *turun* 'собирать травы' (букв. 'собирать трава'), *šinaũⁿʲi* *jursĩ* 'причесать волосы' (букв. 'причесать волос'), *keḡaũⁿʲi* *nĩnkeḡ* 'обуть лапти' (букв. 'обуть лапот'), *keḡnĩ* *šu* 'сеять зерновые' (букв. 'сеять зерно') и др.

5.1.1.1.2. Двойственное число

Двойственного числа в кудымкарско-иньвенском диалекте нет.

5.1.1.1.3. Множественное число

Множественное число употребляется для обозначения двух и большего количества конкретных предметов, явлений, событий, организаций, а также некоторых отвлеченных понятий, которые поддаются счету или могут повторяться. Существительных, употребляемых только во мн. числе, нет. Маркером мн. числа выступает суффикс *-ez*, который сохраняется в падежных формах (см. 5.1.1.2.2.). Примеры: *tĩ-ez* 'озера' (< *tĩ* 'озеро'), *tjeze* 'в озѣра' (в ед. ч. *tje* 'в озеро'), *tjeziš*, 'из озер' (в ед. ч. *tjiš* 'из озера'), *tjezin* 'в озерах' (в ед. ч. *tijn* 'в озере') и т.д. При присоединении суф. мн. числа *-ez* к словам с основой на согласный, последний (кроме звука *j*) удлиняется, напр.: *gorrez* 'печи' (*gor* 'печь'), *dod'd'ez* 'сани' (*dod* 'сани, воз'), но: *tuj⁰ez* 'дороги' (*tuj⁰* 'дорога') и др.

Следует отметить, что мн. число многих существительных со значением вещества обозначает несколько сортов или разновидностей данного вещества, напр.: *turunnez* 'разные травы' (< *turun* 'трава'), *pueez* 'разные породы деревьев' (< *pu* 'дерево'), *keḡessez* 'различные виды семян' (< *keḡes* 'семя'), *karčsez* 'различные виды овощей' (< *karč* 'овощ'),

paškemmez 'разные виды одежды' (<paškem 'одежда'), juannez 'разные напитки' (<jan 'питье, напиток') и др.

Формант мн. числа -ez может присоединяться к любому имени существительному, в том числе и к заимствованным из русского языка, не имеющим в нем форм мн. числа (kafe 'кафе' – kafeez, pal'to 'пальто' – pal'toez, kino 'кино' – kinoez) или имеющим в нем только форму мн. числа, но выступающим в значении ед. числа. Примеры: čarkiez 'кожаные башмаки (сибирские башмаки)', oškiez 'очки' (несколько очков), noskiez 'носки (несколько носков), čuŭkiez 'чулки', (несколько чулок), bot'inkiez 'ботинки' (много ботинок) и др.

Имя существительное при числительных стоит в номинативе ед. числа: kĭk zon 'два сына', kuim god 'три года', n'ol' rĭt 'четыре вечера', vit piĭ'an 'пятеро детей'. При склонении в подобных сочетаниях склоняется только существительное, ср.: kĭk zonve 'двум сыновьям', kuim godež 'до трех лет', n'ol' rĭten 'в течение четырех вечеров', vit piĭ'anket 'с пятью детьми'. Существительные в сочетании с заимствованными числительными принимают заимствованный из русского языка суффикс –ov/-ov^o / -oŭ (<русс. -ов). Примеры: šeš ešĭnoŭ 'шесть окон', d'eeŭ kĭrĭmoŭ 'девять горстей', d'ešet' kerkuov^o 'десять домов', dvenacet' rosoŭ^o 'двенадцать жердей' (ср.: ešĭn 'окно', kĭrĭm 'горсть', kerku 'дом', роc 'жердь'). У существительных в составе словосочетаний с заимствованными числительными падежные окончания следуют за суф. -ov/-ov^o/-oŭ/-oŭ, ср.: šeš ešĭnoŭvĭn 'на шести окнах', d'eeŭ kĭrĭmoŭ'en 'по десять горстей', d'eeŭ kerkuov^oiŭ 'из девяти домов', raŭ rosoŭ'en 'по пять жердей', od'inacet' kol'taoŭ'en 'по одиннадцать снопов'.

5.1.1.2. Категория падежа

В кудымкарско-иньвенском диалекте выявляется двадцать четыре падежных формы. Их условно можно разделить на «полноценные» и «неполноценные», последние имеют более узкую сферу употребления и находятся в стадии становления. Полноценные падежи группируются следующим образом: а) субъектно-объектные (номинатив, адессив/генитив, аллатив/датив), б) пространственные (инессив, элатив, иллатив, пролатив, терминатив, аппроксиматив, эгрессив, суперессив, делатив, сублатив, суперлатив, супертерминатив, внешнеместно-достигательный, приблизительно-местный), в) другие (аблатив, инструктив, абессив, комитатив, преклюзив, конзекутив).

5.1.1.2.1. Таблица падежных формантов

Названия падежей	Форманты падежей
1. номинатив	-
2. аккумулятив	-es, -se
3. адессив/генитив	-ven (-en)
4. аллатив/датив	-ve (-e)
5. инессив	-in (-en)
6. элатив	-is
7. иллатив	-e
8. пролатив	-et'
9. терминатив	-ež
10. аппроксиматив	-van' (-an')
11. эгрессив	-šan
12. суперессив	-vin (-vvin)
13. делатив	-vis' (-vvis')
14. сублатив	-ve (-vve)
15. суперлатив	-vet' (-vvvet')
16. супертерминатив	-vež (-vvež)
17. (внешнеместно-достигатель- ный)	-vi
18. (приблизительно-местный)	-dijn
19. аблатив	-vis' (-is')
20. достигательный	-ve (-e)*
21. инструктив	-en
22. абессив	-teg
23. комитатив	-ket
24. преклюзив	-ša

5.1.1.2.2. Употребление падежей и их формантов

К именам существительным в ед. числе падежные суффиксы присоединяются непосредственно к основе слова (gort 'дом, родной очаг' – gort-e 'домой', ot'ir 'люди, народ' – ot'ir-ket 'с людьми', rožum 'сосна' – rožum-is 'из сосны', ver 'лес' – ver-in 'в лесу'), а к существительным во мн. числе – к основе множественного числа, ср.: mes 'корова' – messez-ve 'коровам', rižan 'стол' – rižannez-vin 'на столах', žož 'пол' – žožžez-ša 'кроме полов', kižer 'облако' – kižerrez-šan 'из-за облаков' и т.д. При склонении суффикс множественного числа сохраняется.

* По форме совпадает с формами датива.

Номинатив; специального маркера нет.

Основное значение — наименование производителя действия или носителя состояния качества: *teŭ čuais* 'зима прошла', *šorrez koterteni* 'бегут ручьи', *kajez vokitse* 'птицы прилетели', *vjm sjiis* 'снег растаял'.

Аккузатив; форманты *-es*, *-se* для одушевленных существительных, неодушевленные существительные никакого форманта не имеют. Нулевая форма аккузатива совпадает с формой номинатива. Основное значение: обозначает предмет, на который направлено действие другого предмета: *kol'vaŭni von-es* 'проводить брата', *gešt'itetni gešsez-es* 'угощать гостей', *roučitni d'eŋga* 'получить деньги', *ištini juer* 'послать весточку', *vjd'd'ini kniga* 'читать книгу' (*von* 'брат', *geš* 'гость', *d'eŋga* 'деньги', *juer* 'весть, известие').

Адессив/генитив; *-ven (-en)*. Основное значение: предмет, которому принадлежит другой предмет или состояние, наличие которого констатируется: *mat-ven von* 'брат матери', *moŋ-ven rod'ŋajs* 'родня снохи', *t'ip-ven soj°an* 'еда для цыплят (букв. цыпленка)', *raka-en rozjs* 'гнездо вороны', *t'otka-en nijs* 'дочь тети', *škoa-en sadjs* 'сад школы' (*mat* 'мать', *moŋ* 'сноха', *t'ip* 'цыпленок', *raka* 'ворона', *t'otka* 'тетя', *škoa* 'школа').

Аллатив/датив; формант *-ve (-e)*. Основное значение: предмет, которому направлен другой предмет: *aj°-ve inđini* 'послать отцу', *šetni niššej°-ve* 'подать что-л. нищему', *njočka-e bošni* 'купить что-л. девочке', *baβe-e vaj°ni* 'принести бабушке' (*aj* 'отец', *niššej* 'нищий', *njočka* 'девочка', *baβ* 'бабушка').

Иннесив; формант *-in (-en)*. Основные значения: место действия, время прохождения действия: *eŋer-in* 'на улице', *gort-in* 'дома', *va-in* 'в воде', *tujs-en* 'весной', *rič-en* 'вечером', *mart-in* 'в марте' (*eŋer* 'улица, воздух', *gort* 'дом', *va* 'вода', *tujs* 'весна', *rič* 'вечер', *mart* 'март').

Эллатив; формант *-is*. Основные значения: предмет, изнутри или с поверхности которого направлено действие другого предмета, а также материал, из которого сделан или делается предмет: *tu-is* 'из земли', *nebo-is* 'с неба', *jaj°-is* 'из мяса', *kiras-is* 'из оврага', *jaged-is* 'из ягод' (*tu* 'земля', *nebo* 'небо', *jaj°* 'мясо', *kiras* 'овраг', *jaged* 'ягода').

Иллатив; формант -е. Основные значения: предмет, во внутрь или на поверхность которого направлено действие другого предмета; превращение одного предмета в другой предмет, а также время прохождения действия предмета: potook-е 'в потолок', šjd-е 'в суп', šereda-е 'в среду', kaga-е 'в ребенка', gid-е 'в конюшню, в хлев' (potook 'потолок', šjd 'щи', šereda 'среда', kaga 'ребенок', gid 'хлев, конюшня').

Пролатив; формант -ет'. Основные значения: предмет, по которому происходит действие или в пределах которого совершается: vog-ет' 'по логу', gas-ет' 'через рошу, по роще', kiras-ет' 'по оврагу, через овраг', ņebo-ет' 'по небу', šu-ет' 'по посеву, по зерновым' (vog 'лог', gas 'роща', kiras 'овраг', ņebo 'небо', šu 'зерно; зерновые').

Терминатив; формант -еž. Основные значения: предмет, являющийся пределом действия другого предмета, предел времени протекания действия: jckisān-еž 'до покоса', perem-еž 'до Перми', asi-еž 'до утра', karta-еž 'до скотного двора', šog-еž 'до болезни' (jckisān 'место покоса', perem 'Пермь', asi 'утро', karta 'скотный двор', šog 'недомогание, болезнь').

Аппроксиматив; формант -vañ (-añ). Основные значения: предмет, в сторону которого направлено действие другого предмета; время протекания действия; предмет, с которым сравнивается внешний вид другого предмета: kereš-vañ 'к горе, в сторону горы', jbeš-vañ 'к двери', šondi-vañ 'к солнцу', oj-vañ 'к ночи', rjt-vañ 'к вечеру' (kereš 'гора', jbeš 'дверь', šondi 'солнце', oj 'ночь', rjt 'вечер').

Эгрессив; формант -śań (-śeń, -śiń). Основные значения: предмет, от которого направляется и совершается действие; время, с которого начинается действие; предмет, служащий причиной действия или состояния другого предмета: stjñ-śań 'от тына', vorota-śań 'от ворот', teŷ^o-śań 'с зимы', vundan-śań 'со времени жатвы', šoget-śań 'из-за болезни', moroz-śań 'из-за мороза' (stjñ 'тын', vorota 'ворота', teŷ^o 'зима', vundan 'жатва, время жатвы', šoget 'болезнь').

Суперэссив; формант -vjin (-v^ojñ, -vvjin). Вариант -vvjin появляется у существительных с основой на гласную. Основное значение: нахождение предмета на поверхности чего(-кого)-либо или предмет, на поверхности которого совершается действие или проявляется состояние другого предмета: kok-vjin 'на ногах', gor-vjin 'на печи', tj-vvjñ 'на озере', krjša-v^ojñ 'на крыше', jer-vjin 'на изгороди', stob-vjin 'на столбе', žar-vjin 'на

жару' (kok 'нога', gor 'печь', tj 'озеро', kriša 'крыша', jer 'изгородь', stob 'столб', žar 'жар').

Делатив (внешнеместно-исходный падеж); формант -vis' (-vvís'). Вариант -vvís' выступает в формах имен существительных с основой на гласную фонему. Основное значение: предмет, с поверхности которого совершается действие или начинается проявление состояния другого предмета: tev^o-vis' 'с ветра', nat'-vis' 'с грязи', mjr'-vis' 'с пня', pel'pon-vis' 'с плеча', gupa-vvís' 'с поверхности гумна, с молотильного тока' (tev^o 'зима, ветер', nat' 'грязь', mjr' 'пень', pel'pon 'плечо', gupa 'гумно').

Сублатив (внешнеместно-вступительный падеж); формант -ve (-vve). Вариант -vve выступает в формах имен существительных с основой на гласную фонему. Основное значение: предмет, на поверхность которого направлено действие или состояние другого предмета: jur-ve 'на голову', izas-ve 'на солому', roat'-ve 'на поверхность пола', šondi-vve 'на солнце', va-vve 'на поверхность воды', kokna-vve 'на копну' (jur 'голова', izas 'солома', roat' 'полать', šondi 'солнце', va 'вода', kokna 'копна').

Суперлатив (внешнеместно-переходный падеж); формант -vet' (-vvet'). Вариант -vvet' выступает в именах существительных с основой на гласную фонему. Основное значение: предмет, на поверхности которого совершается действие или проявляется состояние другого предмета: tuj^ook- vet' 'по тропинке', viz'-vet' 'по лугу', pizan-vet' 'по поверхности стола', košinka-vvet' 'по поверхности платка', mu-vvet' 'по земле' (tuj^ook 'тропинка', viz' 'луг', pizan 'стол', košinka 'косынка', mu 'земля').

Супертерминатив (внешнеместно-достигательный падеж); формант -vež' (-vvež'). Вариант -vvež' появляется у существительных с основой на гласную фонему. Основное значение: предмет, до поверхности которого совершается действие или проявляется состояние другого предмета: šondi-vvež' 'до солнца', teiš'-vež' 'до луны', tuj-vež' 'до дороги', va-vvež' 'до (поверхности) воды' (šondi 'солнце', teiš' 'луна', tuj 'дорога', va 'вода').

Внешнеместный-достигательный (по вертикали); формант -vi (-vvi). Вариант -vvi присоединяется к словам с основой на гласную фонему. Данный падеж имеет ограниченное употребление. Основное значение: предмет, до пределов которого по вертикали совершается действие или проявляется состояние другого предмета: geg-vi 'до пупка', moros-

vi 'до груди', kīmes-vi 'до лба', kos-vi 'до пояса', čeka-vi 'до подбородка' (geg 'пупок', moros 'грудь', kīmes 'лоб', kos 'поясница', čeka 'подбородок').

Аблатив; формант -viś (-iś). Вариант -iś присоединяется к словам, оканчивающимся на гласную фонему. Основное значение: лицо, предмет, с которого переходит действие какого-то другого предмета: von-viś 'у брата', kureg-viś 'у курицы', oś-viś 'у медведя', anna-iś 'у Анны', kaga-iś 'у ребенка' (von 'брат', kureg 'курица', oś 'медведь', anna 'Анна', kaga 'ребенок').

Инструктив; формант -en (-in). Основные значения: предмет, орудие, которым производится действие; способ, каким производится действие предмета; время, в течение которого совершается действие: sjan-en 'гребнем', ve-en 'лошадью', ger-en 'плугом', vunjs-en 'за день', šee-en 'сердцем', asi-en 'утром' (sjan 'гребень, гребешок', ve-en 'лошадь', ger 'плуг', vun 'день', šee-en 'сердце', asi-en 'утро').

Абессив; формант -teg. Основное значение: предмет, без которого или в отсутствие которого совершается действие другого предмета: jev^o-teg 'без молока', piśmo-teg 'без письма', šin-teg 'без глаз', meś-teg 'без коровы', ižas-teg 'без соломы' (jev^o 'молоко', piśmo 'письмо', šin 'глаз', meś 'корова', ižas 'солома').

Комитатив; формант -ket. Основное значение: лицо (коллектив), с действием которого совместно совершается действие другого предмета: ot'ir-ket 'с народом, с людьми', vundisšez-ket 'со жнецами', veēččišez-ket 'с учащимися', soj-ket 'с сестрой', predsēdat'el'-ket 'с председателем' (ot'ir 'люди, народ', vundisšez 'жнецы', veēččišez 'учащиеся', soj 'сестра', predsēdat'el' 'председатель').

Преклюзив; формант -ša. Основные значения: предмет, с действием или состоянием которого сравнивается действие или состояние другого предмета, или действие, состояние которого является исключением в отношении действия или состояния другого предмета: gort-ša nem abu donažik 'ничего нет дороже (родного) дома', šondi-ša ne jugitžik 'не ярче (светлее) солнца', aj^o-ša perišžik 'старше отца', konpetka-ša českitžik 'вкуснее конфеты', kañ-ša vučče 'лучше кошки' (gort 'дом', šondi 'солнце', aj^o 'отец', konpetka 'конфетка', kañ 'кошка').

К «неполноценным» падежам относится приблизительно-местный падеж с формантом -din, который образовался в результате трансформа-

ции послелого *dijn* > *djn*. Вновь образовавшийся падежный формант имеет более узкую сферу употребления, он может присоединяться к существительным и некоторым разрядам местоимений, например: *jɛr-djn* 'около изгороди', *ʃɔr-djn* 'у (около) ручья', *mɛ-djn* 'у (около) меня', *nɪ-djn* 'около них', *kinke-djn* 'у (около) кого-то' (*jɛr* 'изгородь', *ʃɔr* 'ручей', *mɛ* 'я', *nɪ* (< *nia* 'они'), *kinke* 'кто-то').

5.1.2. Лично-притяжательное склонение

Лично-притяжательное склонение предназначено для выражения принадлежности предмета другому предмету или лицу, а также для выражения обладания чем-л. Указанные отношения обозначаются с помощью особых лично-притяжательных суффиксов имен существительных.

Лично-притяжательные суффиксы имен существительных дифференцируются по числу обладателей и обладаемых. Эти значения выражаются следующими основными формантами:

формант *-ɛ* указывает на принадлежность 1-му лицу индивидуального обладателя (*zon-ɛ* 'мой сын');

формант *-ɪt* указывает на принадлежность 2-му лицу индивидуального обладателя (*zon-ɪt* 'твой сын');

формант *-ɪs* указывает на принадлежность 3-му лицу индивидуального обладателя (*zon-ɪs* 'его сын');

формант *-ɲɪm* указывает на принадлежность 1-му лицу коллективного обладателя (*zon-ɲɪm* 'наш сын');

формант *-ɲɪt* указывает на принадлежность 2-му лицу коллективного обладателя (*zon- ɲɪt* 'ваш сын');

формант *-ɲɪs* указывает на принадлежность 3-му лицу коллективного обладателя (*zon-ɲɪs* 'их сын');

Множественность обладаемых обозначается обычным суффиксом мн. числа существительных *-ez*, который предшествует лично-притяжательному суффиксу.

5.1.2.1. Таблица лично-притяжательных суффиксов

один обладатель	одно обладаемое	много обладаемых
1 л. — -e 1 л. — -it 1 л. — -is	mam-e mam-it mam-is	mammez-e mammez-it mammez-is
много обладателей	одно обладаемое	много обладаемых
1 л. — -nim 1 л. — -nit 1 л. — -nis	mam-nim mam-nit mam-nis	mammez-nim mammez-nit mammez-nis

Помимо выражения принадлежности и обладания, лично-притяжательный суффикс 3 л. ед. числа -is (реже и лично-притяжательный суффикс 2 л. ед. числа -it) имеет и детерминативную (выделительную) функцию, например: škoa-is vil' 'школа-то новая', rosež-is ižit 'сени-то большие', šoget-it pir periste 'болезнь-то всегда старит' и др.

5.1.2.2. Сочетание лично-притяжательных и падежных суффиксов

Лично-притяжательные суффиксы, как правило, в слове занимают место после основы ед. или мн. числа и перед падежным суффиксом. Однако такой строгий порядок следования указанных суффиксов характерен не для всех падежных форм. Имеет место перестановка или contamination соседних форм, в результате чего образовались модифицированные формы или же дублетные, последние употребляются в качестве вариантов основных форм морфем. Отклонения в порядке следования лично-притяжательных и падежных формантов и образование новых сложных или дублетных суффиксов имеет место в следующих падежах (см. 5.1.1.2.1.):

Наименование падежей	1 л. ед. ч. при коллективном обладателе			
ин.	ras-anijm*	‘в нашей роще’	вм.	ras-nijm-in
элат.	ras-šinijm	‘из нашей рощи’	вм.	ras-nijm-is
илл.	ras-anijm	‘в нашу рощу’	вм.	ras-nijm-e
супес.	ras-vanijm	‘на нашей роще’	вм.	ras-nijm-vijn
инст.	ras-nanijm	‘мы со своей рощей’	вм.	ras-nijm-en

Кроме того, в пролативе, терминативе, аппроксимативе, эггессиве, делативе, сублативе, суперлативе, супертерминативе, внешнеместно-достижительном наряду с обычным порядком следования лично-притяжательных падежных суффиксов употребляются также дублетные суффиксы, образовавшиеся также в результате перестановки, контаминации или действия морфологической аналогии. Ср.:

прол.	ras-nijm-et'	и	ras-et'tanijm**
терм.	ras-nijm-ež	и	ras-ežžanijm
аппр.	ras-nijm-vañ	и	ras-vañanijm
эгр.	ras-nijm-šań	и	ras-šańanijm
дел.	ras-nijm-viś	и	ras-viśinijm
субл.	ras-nijm-ve	и	ras-vianijm
супл.	ras-nijm-veť	и	ras-veť'anijm
вн.-м.-дост.	ras-nijm-vež	и	ras-vežanijm
	ras-nijm-vi	и	ras-vinijm

* Суф. -nijm множественности (коллективного) обладания находится после «нового» видоизмененного суффикса.

** Слияние падежных формантов с лично-притяжательными суффиксами имеет место также у имен существительных во 2-м и 3-м л. ед. и мн. числа при индивидуальном и коллективном обладателях.

Наименование падежей	1 л. мн. ч. при индивидуальном обладателе		
ин.	očki-ez-am	вм. ожидаемого	očki-ez-e-in
элат.	očki-ez-sim	вм. ожидаемого	očki-ez-e-is
илл.	očki-ez-am	вм. ожидаемого	očki-ez-e-e
прол.	očki-ez-et't'am	вм. ожидаемого	očki-ez-e-et'
терм.	očki-ez-ežž'am	вм. ожидаемого	očki-ez-e-ež
аппр.	očki-ez(e)-vaŋam	вм. ожидаемого	očki-ez-e-vaŋ
эгр.	očki-ez(e)-saŋam	вм. ожидаемого	očki-ez-e-saŋ
супес.	očki-ez(e)-vam	вм. ожидаемого	očki-ez-e-vin
дел.	očki-ez-višim	вм. ожидаемого	očki-ez-e-viš
субл.	očki-ez(e)-vam	вм. ожидаемого	očki-ez-e-ve
супл.	očki-ez(e)-vet't'am	вм. ожидаемого	očki-ez-e-vet'
супл.	očki-ez(e)-vežž'am	вм. ожидаемого	očki-ez-e-vež
вн.-м.-дост.	očki-ez(e)-vi(-viam)	вм. ожидаемого	očki-ez-e-vi
инст.	očki-ez-nam	вм. ожидаемого	očki-ez-e-en

Имеются различия в лично-притяжательном склонении имен существительных в 1 л. и во 2-м и 3-м лицах мн. числа в отличие от ед. числа при коллективном обладателе.

В кудымкарско-иньвенском диалекте лично-притяжательные суффиксы 2 и 3 л. ед. числа и суффикс мн. числа -ez могут сливаться в суффиксы -et (вм. -ez + it) и -es (вм. -ez + is). Но такое слияние наблюдается нерегулярно и лишь в следующих десяти падежных формах:

Падежи	2 л.	3 л.
1. ном.	očki-et 'твои очки'	očki-es 'его очки'
2. акк.	očki-et-e	očki-es-e
3. ад./ген.	očki-et-ven	očki-es-ven
4. алл./дат.	očki-et-ve	očki-es-ve
5. эгр.	očki-et-saŋ	očki-es-saŋ
6. вн.-мест.-дост.	očki-et-vi	očki-es-vi
7. абл.	očki-et-viš	očki-es-viš
8. аб.	očki-et-teg	očki-es-teg
9. ком.	očki-et-keť	očki-es-keť
10. прек.	očki-et-sa	očki-es-sa

вместо ожидаемых форм:

1. ном.	očki-ez- <i>jt</i>	očki-ez- <i>is</i>	‘его оч- ки’
2. акк.	očki-ez- <i>jt-e</i>	očki-ez- <i>is-e</i>	
3. ад./ген.	očki-ez- <i>jt-ven</i>	očki-ez- <i>is-ven</i>	
4. алл./дат.	očki-ez- <i>jt-ve</i>	očki-ez- <i>is-ve</i>	
5. эгр.	očki-ez- <i>jt-sań</i>	očki-ez- <i>is-sań</i>	
6. вн.-мест.-дост.	očki-ez- <i>jt-vi</i>	očki-ez- <i>is-vi</i>	
7. абл.	očki-ez- <i>jt-vis</i>	očki-ez- <i>is-vis</i>	
8. аб.	očki-ez- <i>jt-teg</i>	očki-ez- <i>is-teg</i>	
9. ком.	očki-ez- <i>jt-keť</i>	očki-ez- <i>is-keť</i>	
10. прек.	očki-ez- <i>jt-sa</i>	očki-ez- <i>is-sa</i>	

Приведенные выше формы с суффиксами *-et* (из *-ez+jt*) и *-es* (из *-ez+is*) являются более употребительными, чем другие. Но наряду с ними в живой речи нередко выступают старые формы *-ez* (суф. мн. числа) + *-jt* или *-is* (суффиксы 2 и 3 л. ед. числа).

5.1.3. Указательное (детерминативное) склонение

Указательного склонения нет.

5.1.4. Предназначительное (дестинативное) склонение

Предназначительного склонения нет.

5.1.5. Степени сравнения

Различаются три степени сравнения: положительная, сравнительная и превосходная.

Положительная степени специального маркера не имеет и является исходной формой для образования сравнительной и превосходной степеней сравнения прилагательных.

Формы сравнительной степени образуются с помощью суффикса *-žik*: *važmīt-žik* и *važmīt-žik* ‘ниже’, *tom-žik* ‘моложе’, *šed-žik* и *šed-žik* ‘чернее’, *remīt-žik* и *remīt-žik* ‘темнее’, *jon-žik* ‘прочнее, крепче’ (*važmīt* ‘низкий’, *tom* ‘молодой’, *šed* ‘черный’, *remīt* ‘темный’).

Форма превосходной степени прилагательных образуется с помощью префикса *med-*: *med-šekit* 'самый тяжелый', *med-šorit* 'самый черствый', *med-kurit* 'самый горький', *med-šonit* 'самый теплый', *med-gaža* 'самый веселый' (*šekit* 'тяжелый', *šorit* 'твердый', *kurit* 'горький', *šonit* 'теплый', *gaža* 'веселый'). Существует также аналитический способ образования форм превосходной степени, при котором прилагательному в положительной степени предшествует слово *samej*, например: *samej važmit* 'самый низкий', *samej kurit* 'самый горький', *samej ižit* 'самый большой', *samej šockom* 'белее всех'. Высокая степень качества, свойства может быть выражена при помощи слов *žirs*, *žar* + форма положительной степени прилагательного или повторения форм положительной степени прилагательного: *žirs remit* 'очень темно, совсем темно', *žar jugit* 'очень светло, совсем светло', *učet-učet* 'маленький-маленький, очень маленький', *gaža-gaža* 'очень веселый, веселый-веселый', *matiš-matiš* 'очень близкий, близкий-близкий', *gerd-gerd* 'очень красный, красный-красный'; к первому компоненту может присоединиться суффикс преклюзива *-ša*: *važ-ša važ* 'очень старый, старый-старый', *bur-ša bur* 'очень хороший, самый хороший', *dona-ša dona* 'очень дорогой, самый дорогой' (*remit* 'темный', *jugit* 'светлый', *učet* 'маленький', *gaža* 'веселый', *matiš* 'близкий', *važ* 'старый', *bur* 'хороший', *dona* 'дорогой').

5.2. Числительное: склонение и словообразование

Числительные, как и прилагательные в функции определения, обычно примыкают к определяемым существительным, обозначая количественный признак или порядковый номер предмета: *etik meš* 'одна королева', *kuim soj*⁰ 'три сестры', *pol'et god* 'четвертый год', *vitet kerku* 'пятый дом'.

Счет в основном ведется с помощью числительных, заимствованных из русского языка. Исконные названия числительных употребляются только до пяти. Заимствованные числительные представляют собой чисто словарные заимствования и подчиняются грамматике кудымкарско-иньвенского диалекта. По своему значению и по структуре числительные подразделяются на разряды: количественные, порядковые, совместные (обобщительные) и др. числительные.

5.2.1. Количественные числительные

Количественные числительные: *etik* 'один', *kik* 'два', *kuim* 'три', *ńol* 'четыре', *vit* 'пять', *šeš* 'шесть', *šem* 'семь', *vošem* 'восемь', *d'eet* и *d'ev^oet* 'девять', *d'ešet* 'десять', *dvacet* 'двадцать', *triset* 'тридцать', *sorok* 'сорок', *rej^osat* 'пятьдесят', *šej^osat* 'шестьдесят', *šemsat* 'семьдесят', *vošemsat* 'восемьдесят', *d'eenosto* и *d'ev^oenosto* 'девяносто', *sto* 'сто', *tjšeča* 'тысяча', *mill'on* 'миллион', *mill'ard* 'миллиард'. Поскольку исконные числительные употребляются только до пяти, то все сложные числительные составляются по правилам русских числительных, напр.: *dvacet* *od'in* 'двадцать один', *triset* *šeš* 'тридцать шесть', *rej^osat* *tri* 'пятьдесят три', *vošemsat* *četire* 'восемьдесят четыре' и т.д. (см. также 6.1.1.1.2.).

Имена числительные могут употребляться вместо имени существительного; в подобной функции они склоняются по всем падежам. Примеры: *ńol-es* *pantaise* 'четверых встретили', *kuim-e* *kol'vaime* 'троих мы проводили', *kik-en* *pirise* 'вдвоем вошли', *petnacet'ež* *sotta* 'до пятнадцати добавлю', *tjšeča-sa* *ječažik* 'меньше тысячи' и др.

У сложных и составных числительных склоняется только последняя часть, например: *sorok vošem-is* 'от сорока восьми', *šemsat dva-en* 'по семьдесят два', *vošemsat šem-ve* 'за восемьдесят семь' и т.д.

Числительные (количественные) обычно предшествуют определяемому существительному. Однако они могут меняться местами. Подобная перестановка числительному придает значение приблизительного счета: *mort kik* 'человека два', *kokna kuim* 'копны три', *kirimož* *d'ešet* 'горстей десять'. Приблизительность счета достигается также употреблением послелогов *geger* 'вокруг, около' и *mjnda* 'сколько' с количественными числительными, ср.: *vit geger* 'около пяти', *šej^osat geger* 'около шестидесяти', *triset* *mjnda* 'около тридцати', *tjšeča mjnda* 'около тысячи'.

5.2.2. Порядковые числительные

Порядковые числительные образуются от исконных числительных с помощью суф. *-et*: *kuim* – *kuimet* 'три – третий', *ńol* – *ńol'et* 'четыре – четвертый', *vit* – *vitet* 'пять – пятый'. Количественным числительным *etik* 'один' *kik*, 'два' соответствуют порядковые числительные, образованные от другой основы: *medožža* 'первый', *medik* 'второй', иной,

другой'. Порядковые числительные от исконных числительных образуются также с помощью суф. -ež, ср.: kuimež 'третий', pol'ež 'четвертый', vitež 'пятый'. Оба суффикса (-et и -ež) находятся под ударением.

От числительных, заимствованных из русского языка, порядковые числительные образуются с помощью суффикса -ej^o (< русск. -ый, -ой), ср.: vošmej^o 'восьмой', d'evjatej^o 'девятый', sorokovej^o 'сороковой', stotricatej^o 'сто тридцатый'.

Простые порядковые числительные склоняются как имена существительные, например:

ном.	vit	'пять'	šes'	'шесть'
ад./ген.	vit-ven	'у пяти'	šes'-ven	'у шести'
алл./дат.	vit-ve	'пятерым'	šes'-ve	'шестерым'
ин.	vit-in	'в пяти'	šes'-in	'в шести'

5.2.3. Другие разряды числительных

К ним относятся совместные (обобщительные или собирательные) числительные; особо стоят счетно-личные местоимения и количественные наречия. Счетно-личные местоимения образуются только от исконных числительных (от заимствованных числительных они не образуются).

Совместные числительные образуются в основном от исконных числительных с помощью суф. -nan и обозначают совокупность предметов, рассматриваемых как одно целое, напр.: kuim-nan kukañijs 'все три теленка', pol'-nan komnataas 'во всех четырех комнатах', vit-nan šiñijs 'все пять пальцев'.

Когда совместные числительные не употребляются с именами существительными, которым они предшествуют (примеры см. выше), они обычно оформлены лично-притяжательными суффиксами 1, 2, 3 л. мн. числа -ñijm, -ñijt, -ñijs: kuim-nan-ñijm 'мы втроем', kuim-nan-ñijt 'вы втроем', kuim-nan-ñijs 'они втроем'. Эти образования фактически переходят в разряд местоимений, образуя счетно-личные местоимения (5.3.1.6.). Как и личные местоимения, счетно-личные местоимения изменяются по лицам и падежам, напр.:

	1 л.	2 л.	3 л.
ном.	kjknannjm 'мы (все) трое'	kjknannjt 'вы (все) трое'	kjknannjs 'они (все) трое'
акк.	kjknannjm-es	kjknannjt-e	kjknannjs-e
ад./ген.	kjknannjm-ven	kjknannjt-ven	kjknannjs-ven
алл./дат	kjknannjm-ve	kjknannjt-ve	kjknannjs-ve
ин.	kjknananjm	kjknananjt	kjknananjs
эл.	kjknans'injm	kjknans'injt	kjknans'injs

По образованию особо стоят счетно-личные местоимения типа: *et-nam* 'я один', *et-nat* 'ты один', *et-nas* 'он один', *et-nanjm* 'мы одни', *et-nanjt* 'вы одни', *et-nanjs* 'они одни', образованные от краткой основы количественного числительного *et-ik* 'один' (см. 5.3.1.6.).

По своему происхождению к числительным восходят также количественные наречия, обозначающие количество и меру действия, типа: *kjkiś* 'дважды' и *kjkeṇ* 'вдвоем', *ṇol'is* 'четырежды' и *ṇol'eṇ* 'вчетвером', *vitiś* 'пять раз' и *viṭeṇ* 'впятером'; *kjkreṇ^o* 'два раза', *kuimreṇ^o* 'три раза', *ṇol'reṇ^o* 'четыре раза', *viṭreṇ^o* 'пять раз'.

5.3. Местоименное словоизменение

Местоимения подразделяются на две основные группы: а) личные местоимения и б) неличные местоимения.

5.3.1. Личные местоимения

К личным местоимениям относятся: собственно-личные (или лично-определятельные), счетно-личные, послеложно-личные.

5.3.1.1. Собственно-личные местоимения

К собственно-личным местоимениям в кудымкарско-иньвенском диалекте относятся: *me* 'я', *te* 'ты', *sia* 'он, она, оно', *miē* 'мы', *tiē* 'вы', *nia* 'они'.

Личные местоимения склоняются подобно существительным.

Таблица склонения собственно-личных местоимений

Падежи	1 л.	2 л.	3 л.
	единственное число		
ном.	me 'я'	te 'ты'	sia 'он'
акк.	me-ne	te-ne	si-e
			—
ад./ген.	men-am me(j ^o)-am	te-nat te(j ^o)-at	si-en —
алл./дат.	men-ijm me(j ^o)-ijm	ten-jt te(j ^o)-jt	si-e —
ин.	me-jn	te-jn	si-jn
элат.	me-is	te-is	si-is
илл.	me-e	te-e	si-e
прол.	me-et'	te-et'	si-et'
терм.	me-ež	te-ež	si-ež
аппр.	me-(v ^o)an	te-(v ^o)an	si-(v ^o)an
эгр.	me-šan	te-šan	si-šan
супес.	me-vvin	te-vvin	si-vvin
дел.	me-vviš	te-vviš	si-vviš
субл.	me-vve	te-vve	si-vve
супл.	me-vvet'	te-vvet'	si-vvež
вн.-м.-			
дост.	me-(v)vi	te-(v)vi	si-(v)vi
абл.	men-čim	ten-čit	si-is
инст.	me-en	te-en	si-en
аб.	me-teg	te-teg	si-teg
ком.	me-keť	te-keť	si-keť
прек.	me-(š)ša	te-(š)ša	si-ša

Падежи	1 л.	2 л.	3 л.
	множественное число		

ном.	mie mi(j ^o)e 'мы'	tie t(j ^o)e 'вы'	nia n(j ^o)a 'они'
акк.	mian-es	tian-es	ni-e(s)
ад./ген.	mian-ven	tian-ven	nj-en
алл./дат.	mian-ve	tian-ve	nj-e
ин.	mian-jn	tian-jn	nj-jn
элат.	mian-is	tian-is	nj-is
илл.	mian-e	tian-e	nj-e
прол.	mian-et	tian-et	nj-et
терм.	mian-ež	tian-ež	nj-ež
аппр.	mian-vañ	tian-vañ	nj-vañ
эгр.	mian-sañ	tian-sañ	nj-sañ
супес.	mian-vjn	tian-vjn	nj-vjn
дел.	mian-v(i)is	tian-v(i)is	nj-vvis
субл.	mian-v(i)e	tian-v(i)e	nj-vve
супл.	mian-veť	tian-veť	nj-vvť
супт.	mian-vež	tian-vež	nj-(v ^o)vež
вн.-м.-			
дост.	mian-vi	tian-vi	njv ^o i
абл.	mian-vis	tian-vis	nj-(v ^o)is
инст.	mian-en	tian-en	nj-en
аб.	mian-teg	tian-teg	nj-teg
ком.	mian-keť	tian-keť	nj-keť
прек.	mian-sa	tian-sa	nj-sa

Нужно отметить, что в аккузативе, адессиве-генитиве, аллативе-дативе и аблативе, в отличие от остальных падежей 1-го и 2-го лица ед. числа, выступают полные основы *men-*, *ten-* (ср. краткие *me-*, *te-*, *si-*). В 3 л. ед. числа выступают краткие основы *si-*, *si-*. У местоимений 1-го и 2-го л. мн. числа полные основы *mian-*, *tian-* характерны для всех косвенных падежей, в 3-м л. мн. числа во всех падежах используется краткая основа *nj-* (см. таблицу выше).

5.3.1.2. Послеложные местоимения

Послелогии, имеющие лично-притяжательные суффиксы, употребляют-ся в значении личных местоимений. Послеложные местоимения обы-чно образуются от усеченных форм послелогов пространственного зна-чения, например, от послелога *geger-jŋ* 'вокруг': *geger-am* 'вокруг ме-ня', *geger-at* 'вокруг тебя', *geger-as* 'вокруг него', *gegera-njŋ* 'вокруг нас', *gegera-njt* 'вокруг вас', *gegera-njs* 'вокруг них'; от послелога *ričk-jŋ* 'внутри': *ričk-am* 'внутри меня', *ričk-at* 'внутри тебя', *ričk-as* 'внутри него', *rička-njŋ* 'внутри нас', *rička-njt* 'внутри вас', *rička-njs* 'внутри них'. Послеложные местоимения могут быть образованы так-же и от других пространственных послелогов: *šer-jŋ* 'посреди', *saj^o-jŋ* 'за кем-чем-либо', *ož-jŋ* 'впереди', *ber-jŋ* 'позади, сзади', *dog-jŋ* 'с краю', *bok-jŋ* 'сбоку' (*bok-am* 'около меня', *bok-at* 'около тебя', *bok-as* 'около него', *boka-njŋ* 'около нас', *boka-njt* 'около вас', *boka-njs* 'вокруг них') и др.

Лично-притяжательные суффиксы переносятся на послелогии также и в том случае, если они употребляются с возвратно-личным местоимени-ем *as* 'свой', с которым могут употребляться все серийные послелогии, а также следующие одиночные послелогии: *kežē* 'к', *kosta* 'в период чего-л.', *djŋŋi* (*djŋna*) 'во время чего-л.', *kođ* 'наподобие чего-кого-л. как', *moz* 'как, подобно', *pož* 'как, подобно', *giriša* 'величиной, размером с', *jžda* 'величиной с', *šerti* 'по', *pašta* 'шириной с', *kuža* 'длиной с', *ponda* 'за, для, ради', *poniš* 'из-за', *mogiš* 'с целью', *tujē* 'вместо', *jjiš* 'о, об: Ср. примеры: *as ponda-m* 'я для себя', *as ponda-t* 'ты для себя', *as ponda-s* 'он для себя', *as ponda-njŋ* 'мы для себя', *as ponda-njt* 'вы для себя', *as ponda-njs* 'они для себя', *as tuj^oa-m* 'я вместо себя', *as tuj^oa-t* 'ты для себя', *as tuj^oa-s* 'он для себя', *as tuj^oa-njŋ* 'мы для себя', *as tuj^oa-njt* 'вы для себя', *as tuj^oa-njs* 'они для себя' и т.д.

Для подчеркивания лица перед послелогоми могут употребляться со-ответствующие личные местоимения, например: (*me*) *moza-m* 'как я, подобно мне', (*te*) *moza-t* 'как ты, подобно тебе', (*si*) *moza-s* 'как он, подобно ему', (*mij^oan*) *moza-njŋ* 'как он, подобно ему', (*tij^oan*) *moza-njt* 'как вы, подобно вам', (*nj*) *moza-njs* 'как они, подобно им'.

5.3.1.3. Усилительно-личные местоимения

Усилительно-личных местоимений, образованных от собственно-личных, в кудымкарско-иньвенском диалекте нет.

5.3.1.4. Притяжательные местоимения

В роли притяжательных местоимений используются формы адессива-генитива собственно-личных местоимений (menam 'мой', tenat 'твой', sjeŋ 'его', mian (mi(j^o))an 'наш', tian (ti(j^o))an 'ваш', ŋjeŋ 'их'), а также формы адессива-генитива возвратно-личных местоимений: asvam 'мой собственный', asvat 'твой собственный', asvas 'его собственный', asvanjŋm 'наш собственный', asvanjŋt 'ваш собственный', asvanjŋs 'их собственный'. В определительных функциях указанные местоимения соответствуют прилагательным; они предшествуют определяемому слову, но с ним не согласуются. Примеры: menam kŋugaŋ 'моя книга', tenat kŋigaŋt 'твоя книга', sjeŋ kŋigaŋs 'его книга', ср.: asvas zonve 'он своему сыну', asvas ŋemj^oaŋ 'он в своей семье', asvat soŋeddetkeŋ 'ты со своими соседями', tenat soj^ojŋveŋ 'у твоей сестры', ŋj oanŋ 'в их жизни' и т.д. Выступая в неопределительных функциях, соответствующие местоимения приобретают словоизменительные особенности имени существительного, например, в позиции сказуемого при подлежащем во мн. числе приведенные выше формы согласуются в числе с помощью суфф. -ŋs: eŋa zonokaŋs asvam-ŋs 'эти мальчики мои собственные', eŋa zonokaŋs asvat-ŋs 'эти мальчики твои собственные', eŋa zonokaŋs asvas-ŋs 'эти мальчики его собственные'.

В значении притяжательных местоимений используются также краткие основы собственно-личных местоимений 3 л. ед. и мн. числа: sje-, ŋje- (sje baŋaŋ 'в его бане', ŋje ogradaŋ 'в их ограде') и основа возвратно-личного местоимения as 'свой' (as ot'irkeŋ 'со своими людьми', as gortjŋ 'в своем доме', as koŋ^okozjŋ 'в своем колхозе').

5.3.1.5. Возвратно-личные местоимения

К возвратно-личным местоимениям относятся местоимения aŋjŋm 'я сам', aŋjŋt 'ты сам', aŋjŋs 'он сам', aŋjŋm 'мы сами', aŋjŋt 'вы сами', aŋjŋs 'они сами'. В усилительно-возвратном значении эти местоимения употребляются с именами существительными и местоимениями, занимая постпозитивное положение, напр.: miŋe aŋjŋm 'мы сами', tiŋe aŋjŋt 'вы сами', ŋia aŋjŋs 'они сами', kukaŋis aŋjŋs rjŋnas vokte 'теленки сам

вечером приходит', ot'irjs asnjis tedeni 'люди сами знают'.

Косвенные падежные формы возвратно-личных местоимений имеют также и собственно-возвратное значение, напр.: me ačjmes tēda 'я сам себя знаю', te ašte on tēd 'ты сам себя не знаешь', sia asše tēde 'он себя знает', miē asnjimes tēdam 'мы сами себя знаем', tiē asnīte tēdat 'вы сами себя знаете', nia asnjise tedeni 'они сами себя знают'.

Таблица склонения лично-возвратных местоимений

Падежи	1 л.	2 л.	3 л.
	единственное число		
ном.	ačjm 'я сам'	ačjt 'ты сам'	ačjs 'он сам'
акк.	ačjm-es	aš-te	aš-se
ад./ген.	as-vam	as-vat	as-vas
алл./дат	as-vjm	as-vjt	as-vjs
ин.	as-am	as-at	as-as
элат.	aš-sim	aš-sit	aš-sis
илл.	as-am	as-at	as-as
прол.	as-eŋtam	as-eŋtat	as-eŋtas
терм.	as-ežžam	as-ežžat	as-ežžas
аппр.	as-vanjm	as-vanjt	as-vanjs
эгр.	aš-saŋam	aš-saŋat	aš-saŋas
супес.	as-vjam	as-vjat	as-vjas
дел.	as-višim	as-višit	as-višis
субл.	as-vjam	as-vjat	as-vjas
супл.	as-vjeŋtim	as-vjeŋtit	as-vjeŋtis
супт.	as-vježim	as-vježit	as-vježis
вн.-м.-			
дост.	as-viam	as-viat	as-vias
абл.	aš-sim	aš-sit	aš-sis
инст.	as-nam	as-nat	as-nas
аб.	as-tegjam	as-tegjat	as-tegjas
ком.	as-keŋtam	as-keŋtat	as-keŋtas
прек.	aš-sam	aš-sat	aš-sas

Падежи	1 л.	2 л.	3 л.
	множественное число		

ном.	asñim 'мы сами'	asñit 'вы сами'	asñis 'они сами'
акк.	asñim-es	asñit-e	asñis-e
ад./ген.	as-vanīm	as-vanīt	as-vanīs
алл./дат	as-vinīm	as-vinīt	as-vinīs
ин.	as-anīm	as-anīt	as-anīs
элат.	as-śinīm	as-śinīt	as-śinīs
илл.	as-anīm	as-anīt	as-anīs
прол.	as-eṭṭanīm	as-eṭṭanīt	as-eṭṭanīs
терм.	as-eṣṣanīm	as-eṣṣanīt	as-eṣṣanīs
аппр.	as-vaṇanīm	as-vaṇanīt	as-vaṇanīs
эгр.	as-śaṇanīm	as-śaṇanīt	as-śaṇanīs
супес.	asñim-vjn	asñit-vjn	asñis-vjn
дел.	as-viśinīm	as-viśinīt	as-viśinīs
субл.	as-nim-ve	as-nit-ve	as-nis-ve
супл.	asveṭṭanīm	as-veṭṭanīt	as-veṭṭanīs
супт.	as-veṣṣanīm	as-veṣṣanīt	as-veṣṣanīs
ВН.-М.-			
дост.	asvianīm	as-vianīt	as-vianīs
абл.	as-śinīm	as-śinīt	as-śinīs
инст.	as-nanīm	as-nanīt	as-nanīs
аб.	as-teḡjanīm	as-teḡjanīt	as-teḡjanīs
ком.	as-keṭṭanīm	as-keṭṭanīt	as-keṭṭanīs
прек.	as-śanīm	as-śanīt	as-śanīs

Как показывают данные, приведенные в таблице, возвратно-личные местоимения имеют три основы: aṣ-(aṣimes), aś-(aśnimes), as-(asvam, asvat, asvas). С послелогом употребляется вариант as-, напр.: as ponda 'для себя', as ṣeṇi 'меж собой', as ḡṛṇi 'в присутствии себя', as poṣ 'по-своему' и др.

Формы некоторых падежей образуются стандартно, во многих падежах падежные форманты слились с лично-притяжательными суффиксами, вследствие чего образовались стяженные суффиксы.

5.3.1.6. Счетно-личные местоимения.

Об этих местоимениях см. 5.2.3.

5.3.1.7. Другие местоимения, используемые и как личные

К данному разряду относятся местоимения, которые употребляются как неличные, но в известных функциях могут присоединять к себе лично-притяжательные суффиксы, т.е. склоняться как личные. О них см. 5.3.2.2. (вопросительное местоимение *kəda*), 5.3.2.3. (неопределенное местоимение *kəda-ke*), 5.3.2.4. (отрицательное местоимение *ñeke-da*), 5.3.2.5. (другие разряды местоимений).

5.3.2. Неличные местоимения

К неличным местоимениям относятся: указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные, обобщительно-определятельные, противопоставительные.

5.3.2.1. Указательные местоимения

К указательным местоимениям относятся: *eta* 'этот', *sia* 'тот', *nia* 'те'; *seččəm* 'такой', *sįmda* 'столько'. По своему значению указательные местоимения можно подразделить на две группы: 1) ближнеуказательные (*eta* 'этот', *to mįnda* 'вот столько') и 2) дальнеуказательные (*sia* 'тот', *sįmda* 'столько'). Местоимения *sia*, *nia* в сочетании с послелогом выступают в форме *sį*, *nį*: *sį geger* 'вокруг него', *nį berįn* 'за ними', 'после них', *sį jįiis* 'о нем', *nį šerti* 'по ним, по сравнению с ними'.

Выступая в роли существительного, указательные местоимения изменяются как имена существительные, напр.: *eta-e* 'этому', *eta-es* 'этого', *eta-vjn* 'на этом', *eta-is* 'из этого' и т.д.

К указательным местоимениям по своему значению приближаются указательно-местоименные наречия: *etaž* 'вот так', *ečče* 'сюда, на это место', *sek* 'тогда', *seten* 'там', *siž* 'так', *tašan* 'отсюда', *taten* 'здесь', *tati* 'по этому месту', *tačče* 'сюда' и др.

5.3.2.2. Вопросительные местоимения

К вопросительным местоимениям относятся: *kin* 'кто?', *ķeḁa* 'кто, который?', *mij^o* 'что?', *ķiṣem* 'какой?', *ķinjim* 'сколько?'. В придаточных предложениях они могут выступать в качестве союзных слов и выполнять роль относительных местоимений, отличаясь от вопросительных лишь интонацией. Примеры: *mijṣṣaṣ*^o, *ķeḁa kerkuin te oan* 'покажи, в котором доме ты живешь', *on ed teḁ, mij^o oṣvañ voas* 'ведь не знаешь, что будет впредь', *vjiddeni, ķinjim dektar keṣemaṣ* 'считают, сколько гектаров засеяно', *kin teḁ, ķiṣem pogoddaṣ voas* 'кто знает, какая погода будет'. Местоимения *kin* 'кто', *mij^o* 'что' имеют и форму мн. числа (*kinnez*, *mij^oez*) и склоняются по падежам, принимая падежные суффиксы существительных. Местоимение *ķeḁa* 'кто, который' может принимать лично-притяжательные суффиксы 1, 2, 3 л. мн. числа *-nim*, *-nit*, *-nis*: *ķeḁ-nim* 'который из нас', *ķeḁ-nit* 'который из вас', *ķeḁ-nis* 'который из них'. Личные формы местоимения *ķeḁa* и само *ķeḁa* изменяются по падежам. Их склонение не отличается от склонения существительных, т.е. они употребляются во всех падежах, например:

ном.	<i>ķeḁa</i>	инст.	<i>ķeḁa-ḡn</i>
ад.	<i>ķeḁa-ḡn</i>	аб.	<i>ķeḁa-teḡ</i>
алл.	<i>ķeḁa-e</i>	ком.	<i>ķeḁa-keṭ</i>
ин.	<i>ķeḁa-in</i>	илл.	<i>ķeḁa-e</i>
супес.	<i>ķeḁa-vin</i>	прек.	<i>ķeḁa-ṣa</i>
абл.	<i>ķeḁa-(v)viṣ</i>	и т.д.	

К вопросительным местоимениям по значению близки наречия: *ķiṣ* (*ķiṣi*) 'как', *ķiten* 'где', *ķitiṣ*, *ķiṣ* 'откуда', *ķiṣe* 'куда', *ķiṣaṣ* 'откуда', *ķiti* 'по какому месту', *ķiṣeṣ* 'докуда', *ķeḡ* 'когда'.

5.3.2.3. Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных местоимений с помощью суф. *-ke*: *kin-ke* 'кто-то', *mij^o-ke* 'что-то', *ķeḁa-ke* 'который-то', *ķiṣem-ke* 'какой-то', *ķinjim-ke* 'сколько-то', *mjinda-ke* 'сколько-то'. Они указывают на неопределенные лица и предметы, их качества и свойства.

Подобно именам существительным неопределенные местоимения изменяются по падежам. При склонении падежное окончание размещается между корнем и суф. *-ke*, например:

ном.	keḁake 'который'	элат.	keḁa-is'-ke
акк.	keḁa-eš-ke	илл.	keḁa-e-ke
ад.	keḁa-en-ke	аппр.	keḁa-v°ań-ke
алл.	keḁa-e-ke	абл.	keḁa-is'-ke
ин.	keḁa-jn-ke	инст.	keḁa - en-ke
		и т.д.	

Неопределенное местоимение keḁake может принимать лично-притяжательные суф. 1, 2, 3 л. мн. числа -nīm, -nīt, -nīs: keḁa-nīm-ke 'кто-то из нас', keḁa-nīt-ke 'кто-то из вас', keḁa-nīs-ke 'кто-то из них' (см. 5.3.1.7.).

Неопределенные местоимения образуются также с помощью -lībo, -lībud' (ср. русск. -либо, -нибудь): kin-lībo 'кто-либо', kin-lībud' 'кто-нибудь', mīj°-lībo 'что-либо', mīj°-lībud' 'что-нибудь'. Неопределенные местоимения, образованные с помощью -lībo и -lībud', изменяются по падежам и числам. При этом словоизменятельные суффиксы размещаются между местоименным корнем и частицей -lībo, -lībud': mīj°ve-lībud' 'для чего-нибудь', mīj°sań-lībo 'отчего-либо', kinven-lībud' 'у кого-нибудь', kinen-lībud' 'кем-нибудь', kinsań-lībo 'от кого-либо'.

5.3.2.4. Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения образуются от вопросительных с помощью приставки ne-. К ним относятся nekin 'никто', nekeḁa 'никто, никоторый', nemij° 'ничто', nekīšem 'никакой' и т.д. По падежам они изменяются как существительные. Отрицательное местоимение nekeḁa 'никто, никоторый' может употребляться с лично-притяжательными суф. мн. числа -nīm, -nīt, -nīs: nekeḁdnīm 'никто из нас', nekeḁdnīt 'никто из вас', nekeḁdnīs 'никто из них'. Выступая в роли существительного, эти местоимения изменяются по падежам: nekeḁdnīmviš 'ни у кого из нас', nekeḁdnīmve 'никому из нас', nekeḁdnīmśań 'ни от кого из нас' и т.д. (см. 5.3.1.7.).

5.3.2.5. Другие разряды местоимений

Кроме вышерассмотренных разрядов местоимений, можно выделить также группу обобщительно-определятельных, взаимных и противопоставительных местоимений.

К обобщительно-определительным местоимениям относятся: *bjd* 'всякий, любой', *bjden* 'каждый', *bjdes* 'все'. Они употребляются в роли обобщенно-количественных определений: *bjd vun* 'каждый день', *bjd god* 'каждый год', *bjd te(v)^oe* 'в каждую зиму', *bjden vonjsve* '(он) всем своим братьям', *bjdes otirse* 'всех людей', *bjdes vaj^onj* 'все принести'. Местоимение *bjden* принимает лично-притяжательные суффиксы мн. числа -*njm*, -*njt*, -*njs*: *bjdennjm* 'мы все', *bjdennjt* 'вы все', *bjdennjs* 'они все'. Как и имена существительные, эти местоимения изменяются по падежам:

ном.	<i>bjdennjm</i>	алл.	<i>bjdennjm-ve</i>
акк.	<i>bjdennjm-es</i>	инст.	<i>bjdennjt-en</i>
ад.	<i>bjdennjt-ven</i>	абл.	<i>bjdennjs-vis</i>
		и т.д.	

От корня *bjd* образуются местоименные наречия: *bjdvain* 'езде, всюду', *bjdvais* 'отовсюду', *bjdvae* 'всюду, во все места', *bjdvaet* 'повсюду, везде', *bjdvasan* 'отовсюду, со всех сторон' и т.д. В предложении они выступают обстоятельными словами.

Взаимное местоимение одно: *etamed-*. Оно употребляется только в формах косвенных падежей, а также в сочетании с послелогоми. Примеры: *etamedes* 'друг друга', *etamedjn* 'друг в друге', *etamedven* 'друг у друга', *etamedvis* 'друг у друга', *etamed djne* 'друг к другу', *etamed ponda* 'друг для друга', *etamed jjis* 'друг о друге' и др.

К взаимному местоимению *etamed-* присоединяются лично-притяжательные суф. мн. числа -*njm*, -*njt*, -*njs*, образуя взаимно-личные местоимения: *etamednjm*, *etamednjt*, *etamednjs*; они склоняются как обычные имена существительные и сочетаются также с послелогоми, например:

акк.	<i>etamednjm-es</i> 'нас друг друга'	элат.	<i>etamednjm-is</i>
		илл.	<i>etamednjm-e</i>
ад.	<i>etamednjm-ven</i>	прол.	<i>etamednjm-et</i>
алл.	<i>etamednjm-ve</i>	терм.	<i>etamednjm-ež</i>
ин.	<i>etamednjm-jn</i>	и т.д.	

В группу противопоставительных местоимений входят: *məd* 'другой', *mukəd* 'иной, другой'. Они указывают, что один предмет противопоставляется другому. Оба местоимения принимают лично-притяжательные суффиксы: *məd* – форманты 1, 2, 3 л. ед. и мн. числа, а *mukəd* – только форманты 1, 2, 3 л. мн. числа, ср.: *məd-e* 'другой мой', *məd-it* 'другой твой', *məd-ɟs* 'другой его', *məd-nɪm* 'другой наш', *məd-nɪt* 'другой ваш', *məd-nɪs* 'другой их', *mukəd-nɪm* 'иные из нас' (см. 5.3.1.7.). Местоимения *məd* и *mukəd* изменяются по падежам, например:

ном.	<i>məd</i> 'другой'	<i>mukəd</i> 'иной'
акк.	<i>məd-əs</i>	<i>mukəd-əs</i>
ад.	<i>məd-ven</i>	<i>mukəd-ven</i>
алл.	<i>məd-ve</i>	<i>mukəd-ve</i>
ин.	<i>məd-in</i>	<i>mukəd-in</i>
элат.	<i>məd-is</i>	<i>mukəd-is</i>
или.	<i>məd-e</i>	<i>mukəd-e</i>
прол.	<i>məd-et</i>	<i>mukəd-et</i>
и т.д.		

5.4. Наречие

Наречия представлены богато и разнообразно. По своему значению они делятся на две большие группы: определительные и обстоятельственные. Определительные наречия подразделяются на следующие группы – качественные наречия или наречия образа действия: *baseka* 'красиво', *veškita* 'прямо', *žagena* 'медленно', *čoža* 'быстро', *umeła* 'плохо', *českita* 'сладко, вкусно' (*basek* 'красивый', *veškɪt* 'прямой', *žag* 'медлительный', *čož* 'быстрый', *umeł* 'плохой', *českɪt* 'сладкий'); наречия количества и меры: *učetika* 'по-маленьку', *veknitika* 'узко', *paškɪtžika* 'пошире', *kužev^o* 'длинновато', *vijnžika* 'повыше', *unaen* 'помногу', *ječaiš* 'малое количество раз, не часто' (*učet* 'маленький', *veknit* 'узкий', *paškɪt* 'широкий', *kuž* 'длинный', *vijn* 'высокий', *una* 'много', *ječa* 'мало'); наречия, показывающие степень действия и качества: *čeka* 'густо', *jona* 'сильно', *eddeŋ* 'очень', *šoča* 'редко' и *šočinika* 'довольно редко' (*ček* 'густой', *jon* 'сильный, крепкий', *šoč* 'редкий').

Обстоятельственные наречия делятся на три подгруппы: наречия места: *ožvaŋ* 'вперед', *berɪn* 'сзади', *vijn* 'наверху', *ɟ(v^o)in* 'далеко', *matɪn* 'близко', *vɪvvaŋ* 'выше, кверху' и др.; наречия времени: *ož* 'рано', *šoreŋ* 'поздно', *pedɟr* 'недолго', *ašin* 'завтра', *taun* 'сегодня', *riŋnas* 'вечером',

gožumen 'летом' и др.; наречия причины: mižuv^oja 'из-за усталости', vegšań 'со злости', radsań и raduv^oja 'от радости'.

В кудымкарско-иньвенском диалекте употребляется значительное количество наречий, заимствованных из русского языка, например: darom 'даром', ropo 'ровно', gordeja 'гордо', bistro 'быстро', koso 'косо', kriv^o 'криво', obidno 'обидно', vadno 'ладно', voľno 'вольно', šagom 'шагом', begom 'бегом', zabadno (обл.) 'забедно', nazvo 'назло', našilno 'насильно' и др.

Некоторые определительные (качественные) наречия имеют формы степеней сравнения. Противопоставляются формы положительной, сравнительной и превосходной степеней. Положительная степень специального маркера не имеет. Формы сравнительной степени наречий образуются от формы положительной степени прилагательных присоединением суф. -а: šonitžik-a '(по)теплее' (ср. šonit – šonitžik 'теплый – теплее'), donažik-a '(по)дороже' (ср. dona – donažik 'дорогой – дороже'), čoritžik-a '(по)тверже' (ср. čorit – čoritžik 'твердый – тверже'). Во многих случаях суф. сравнительной степени -žik наращивается на «готовые» наречия: goren 'громко' – goren-žik '(по)громче', gušen 'тихонько' – gušen-žik 'потихоньку', ed'd'en 'очень' – ed'd'en-žik '(по)сильнее, еще сильнее'.

Многие пространственные наречия (в частности, и местоименные наречия, см. 5.3.2.1.) также принимают суф. сравнительной степени: ujn-žik 'ниже', vjin-žik 'выше', matin-žik 'ближе', sajas-žik 'подальше за кем-л.', taten-žik 'сюда поближе', seten-žik 'там поближе по отношению к кому-чему-л.' (ujn 'внизу', vjin 'вверху', matin 'близко', sajas 'за кем-чем-л.', taten 'здесь, на этом месте', seten 'там, на том месте'). Некоторые заимствованные наречия также могут употребляться со сравнительным суф. -žik: koso-žik 'более косо' (ср. рус. косо), bistro-žik 'более быстро' (ср. рус. быстро), kriv^o-žik 'более криво' (ср. рус. криво).

Превосходная степень наречий образуется от форм прилагательных превосходной степени с помощью присоединения словообразовательного суф. -а: medga-žen-a 'веселее всех' (ср. medgaža 'самый веселый'), medžagen-a 'медленнее всех', (ср. medžag 'самый медлительный'), medkoknit-a 'легче всех' (ср. medkoknit 'самый легкий'), medposnit-a 'мельче всех' (ср. medposnit 'самый мелкий'). Для выражения умеренной степени некоторые наречия принимают форманты, свойственные прилагательным: donen-kod' 'дороговато', džrežen-kod' 'долговато', ža-

geŋ-kod' 'довольно медленно', žagen-ev^o 'чересчур, медленно', ož-ev^o 'чересчур рано', diŋ-ev^o 'слишком долго', s'oreŋ-ev^o 'слишком поздно' (ср. doneŋ 'дорого', diŋen 'долго', žagen 'медленно', ož 'рано').

5.5. Спрягаемые служебные слова

5.5.1. Отрицательный глагол

В кудымкарско-иньвенском диалекте отрицательный вспомогательный глагол выступает в системе отрицательного спряжения. В настоящем и будущем времени он имеет о-овую огласовку, а в прошедшем времени – е-овую. Отрицательные глагольные формы употребляются в сочетании со смысловым глаголом, выражающим действие, которое отрицается при помощи указанного служебного слова, например: og kuž 'не умею', on kuž 'не умеешь', oz kuž 'не умеет' и т.д.

Таблица спряжения отрицательного глагола

		Индикатив наст.-буд. время	Имперфект
ед. ч.	1 л.	og	eg
	2 л.	on	en
	3 л.	oz	ez
мн. ч.	1 л.	og(e)	eg(e)
	2 л.	od(e)	ed(e)
	3 л.	oz(e)	ez(e)

В перфекте отрицание выражается при помощи неизменяемой формы отрицательного глагола abu 'нет, не имеется', которая употребляется во 2 и 3 л. ед. и мн. числа.

В императиве отрицательный глагол выступает в разных вариантах, напр.: en kušet 'не гаси', ed(e) kušetę 'не гасите' (подробнее о формах отрицательного глагола см. 5.6.1. и в его разделах).

5.5.2. Глаголы бытия и вспомогательные глаголы

К основным вспомогательным глаголам относятся глаголы: vev^0-ni и $ve\ddot{u}^0-ni$ 'быть, иметься, существовать, находиться, присутствовать' и $vo-ni$, 'быть, становиться'. Глагол vev^0-ni употребляется только в прошедших временах, $vo-ni$ – в будущем времени, в имперфекте и перфекте, а в императиве – только в настоящем и будущем времени.

Таблицы спряжения вспомогательных глаголов vev^0-ni и $vo-ni$

А) Индикатив

Настоящее время

		vev^0-ni	$vo-ni$
ед. ч.	1 л.	em 'есть, имеюсь'	—
	2 л.	em 'есть, имеешься'	—
	3 л.	em 'есть, имеется'	—
мн. ч.	1 л.	em-eś 'есть, имеемся'	—
	2 л.	em-eś 'есть, имеетесь'	—
	3 л.	em-eś 'есть, имеются'	—

Будущее время

ед. ч.	1 л.	—	vo-a 'буду'
	2 л.	—	vo-an 'будешь'
	3 л.	—	vo-as 'будет'
мн. ч.	1 л.	—	vo-am(e) 'будем'
	2 л.	—	vo-at(e) 'будете'
	3 л.	—	vo-as(e) 'будут'

Имперфект

ед. ч.	1 л.	$ve-i$ 'я был'	$vo-i$ 'я стал'
	2 л.	$ve-in$ 'ты был'	$vo-in$ 'ты стал'
	3 л.	$ve-i(s)$ 'он был'	$vo-is$ 'он стал'
мн. ч.	1 л.	$ve-im(e)$ 'мы были'	$vo-im(e)$ 'мы стали'
	2 л.	$ve-it(e)$ 'вы были'	$vo-it(e)$ 'вы стали'
	3 л.	$ve-is(e)$ 'они были'	$vo-is(e)$ 'они стали'

Перфект

	1 л.	—	—
ед. ч.	2 л.	ve-εmjt 'ты, оказыва- ется, был'	vo-εmjt 'ты стал, оказывается,'
	3 л.	ve-εm(a) 'он, оказыва- ется, был'	vo-εm(a) 'он стал, оказывается,'

Императив

ед. ч.	2 л.	—	vo 'будь,'
		—	
мн. ч.	1 л.	—	vo-am(ε) 'будем'
	2 л.	—	vo-ε 'будьте'

Отрицательное спряжение

А) Индикатив

Настоящее время

		vev ^o nj	vonj
	1 л.	abu 'нет, не имеюсь'	—
ед. ч.	2 л.	abu 'нет, не имеешьс'я'	—
	3 л.	abu 'нет, не имеется'	—
			—
	1 л.	abu-εś 'нет, не имеемся'	—
мн.ч.	2 л.	abu-εś 'нет, не имеете'с'я'	—
	3 л.	abu-εś 'нет, не имеют'с'я'	—

Будущее время

	1 л.	—	og vo 'не буду'
ед. ч.	2 л.	—	on vo 'не будешь'
	3 л.	—	oz vo 'не будет'
	1 л.	—	og(ε) vo-ε 'не будем'
мн.ч.	2 л.	—	od(ε) vo-ε 'не будете'
	3 л.	—	oz(ε) vo-ε 'не будут'

Имперфект

ед. ч.	1 л.	eg vev ⁰ 'я не был'	eg vo 'я не стал'
	2 л.	en vev ⁰ 'ты не был'	en vo 'ты не стал'
	3 л.	ez vev ⁰ 'он не был'	ez vo 'он не стал'
мн. ч.	1 л.	eg(ε) vε-ε 'мы не были'	eg(ε) vo-ε 'мы не стали'
	2 л.	ed(ε) vε-ε 'вы не были'	ed(ε) vo-ε 'вы не стали'
	3 л.	ez(ε) vε-ε 'они не были'	ez(ε) voε 'они не стали'

Перфект

ед. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	abu vε-εmjt 'ты, оказывается, не был'	abu vo-εmjt 'ты, оказывается, не стал'
	3 л.	abu vε-εm(a) 'он, оказывается, не был'	abu vo-εm(a) 'он, оказывается, не стал'
мн. ч.	1 л.	—	—
	2 л.	abu vε-εmaś 'вы, оказывается, не были'	abu vo-εmaś 'вы, оказывается, не стали'
	3 л.	abu vε-εmaś 'они, оказывается, не были'	abu vo-εmaś 'они, оказывается, не стали'

Императив

ед. ч.	2 л.	—	en vo 'не будь,'
мн. ч.	2 л.	—	ed(ε) vo-ε 'не будьте'

Для выражения повеления в 1 л. ед. и мн. числа могут быть употреблены соответствующие формы глагола *vonj*; в этом случае логическое ударение падает на отрицание, ср.: *o-g vo* ‘не буду’, *o-g vo-e* ‘не будем’. Для выражения повеления в 3 л. ед. и мн. числа употребляются соответствующие формы будущего времени этого же глагола – *oz vo* и *oz(e) vo-e* + частица *aś* ‘пусть, пускай’, которая предшествует отрицательному глаголу, напр.: *aś oz vo* ‘пусть не будет’, *aś oz(e) vo-e* ‘пускай не будут’, но при этом логическое ударение падает на основу глагола *vo-nj*.

Вспомогательные глаголы могут употребляться и в значении полнозначных глаголов: *gītīs veī šonīt* ‘вечер был теплый’; *tūsnas voas una uż* ‘весной будет много работы’. О вспомогательном глаголе *pondīnī*, участвующем в образовании будущего времени II, см. 5.6.1.1.1.3.

5.5.3. Спрягаемые союзы

Спрягаемых союзов нет.

5.6. Глагольное словоизменение.

Не считая противопоставления форм утвердительной и отрицательной парадигм, глаголы имеют одно общее спряжение (оппозиции субъектных и объектных форм нет). Различаются три формы наклонения – индикатив, императив и кондиционалис, пять форм времени – настоящее, будущее I, будущее II, императив, перфект, два числа – единственное и множественное. Глагольные словоизменительные суффиксы присоединяются к основе, которая обычно остается без изменения.

5.6.1. Утвердительное и отрицательное спряжение

Эти типы спряжения отличаются друг от друга по образованию форм спряжения. В большинстве форм утвердительного спряжения изменяется по лицам смысловый глагол; к его основе присоединяются словоизменительные форманты, например: *verma* ‘могу’, *verman* ‘можешь’, *verme* ‘может’ и т.д. Формы же отрицательного спряжения являются аналитическими: состоят из форм отрицательного глагола (*og*, *on*, *oz* и т.д.) и приотрицательной формы смыслового глагола (например, от глагола *ted-nj* ‘знать’ – *ted*, *ted-e*). Следовательно лицо, число и время показывает отрицательный глагол. Отрицательный глагол сохранил в застывшем виде формы лица (*og*, *on*, *oz*), времени (*og* – *eg*, *on* – *en*, *oz* –

ez) и числа (on – ode, en – ede, ez – eze) и может употребляться и отдельно, как самостоятельное слово, например, в диалоге: – te tēdan ete mortse? – og ‘ты знаешь этого человека?’ – ‘нет (не знаю)’.

В отрицательном спряжении глагол никакого действия не обозначает, а только отрицает само действие, выраженное приотрицательной формой смыслового глагола, т.е. он выполняет функцию вспомогательного глагола.

В перфекте в отрицательном спряжении употребляется слово abu ‘нет, не имеется’, которое **стоит перед спрягаемым** глаголом. Ср. таблицу:

единственное число

1 л. –

2 л. abu munemat (munemīt) ‘ты, оказывается, не ушел’

3 л. abu munem (munema) ‘он, оказывается, не ушел’

множественное число

1 л. –

2 л. abu munemas ‘(вы), оказывается, не ушли’

3 л. abu munemas ‘(они), оказывается, не ушли’

5.6.1.1. Общее спряжение

5.6.1.1.1. Индикатив

Индикатив обозначает реальность или нереальность действия в формах времени глагола. Глаголы в индикативе имеют пять форм времени: настоящее, будущее I, будущее II, имперфект и перфект.

5.6.1.1.1.1. Настоящее (настоящее-будущее) время

Форма настоящего времени выражает действие, совершающееся в момент речи, но часто используется и для выражения действия, происходящего после момента речи (будущее действие). Настоящее время имеет формы 1, 2 и 3 л. ед. и мн. числа утвердительного и отрицательного спряжения.

Таблица спряжения глаголов *tɛd-nj*, *vur-nj* в настоящем времени

Утв. спр.		Отриц. спр.	
	Ед. ч.		Ед. ч.
1 л.	<i>tɛd-a</i> 'я знаю'	<i>og tɛd</i> 'не знаю'	
2 л.	<i>tɛd-an</i>	<i>on tɛd</i>	
3 л.	<i>tɛd-e</i>	<i>oz tɛd</i>	
	Мн. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>tɛd-am(ɛ)</i> 'знаем'	<i>og(ɛ) tɛd-ɛ</i> 'не знаем'	
2 л.	<i>tɛd-at(ɛ)</i>	<i>od(ɛ) tɛd-ɛ</i>	
3 л.	<i>tɛd-enj</i>	<i>oz(ɛ) tɛd-ɛ</i>	
	Ед. ч.		Ед. ч.
1 л.	<i>vur-a</i> 'шью'	<i>og vur</i> 'не шью'	
2 л.	<i>vur-an</i>	<i>on vur</i>	
3 л.	<i>vur-e</i>	<i>oz vur</i>	
	Мн. ч.		Мн. ч.
1 л.	<i>vur-am(ɛ)</i> 'шьем'	<i>oge vur-e</i> 'не шьем'	
2 л.	<i>vur-at(ɛ)</i>	<i>ode vur-e</i>	
3 л.	<i>vur-enj</i>	<i>oz(ɛ) vur-e</i>	

5.6.1.1.1.2. Прошедшее время

Формы прошедшего времени обозначают действие, которое происходило до момента речи. Имеются две формы прошедшего времени: имперфект (очевидное прошедшее) и перфект (неочевидное прошедшее время).

Имперфект

Форма имперфекта обозначает действие, которое происходило или произошло до момента речи в присутствии говорящего, напр.: *gorse vontise* 'печь затопили'. Показателем императива является *i*, который непосредственно присоединяется к основе глагола.

Таблица спряжения глагола *šed-nj* 'попасть' в имперфекте

Утв. спр.		Отриц. спр.	
Ед. ч.		Ед. ч.	
1 л.	<i>šedi</i> 'я попался'	<i>eg šed</i> 'я не попался'	
2 л.	<i>šedi-n</i>	<i>en šed</i>	
3 л.	<i>šedi-s</i>	<i>ez šed</i>	
Мн. ч.		Мн. ч.	
1 л.	<i>šedi-m(e)</i> 'мы попались'	<i>eg(e) šed-e</i> 'мы не попались'	
2 л.	<i>šedi-t(e)</i>	<i>ed(e) šed-e</i>	
3 л.	<i>šedi-se</i>	<i>ez(e) šed-e</i>	

Перфект

Форма перфекта обозначает действие, которое происходило или произошло до момента речи в отсутствие говорящего, напр.: *verse keraem-aš* 'лес, оказывается, вырубил'. Перфект (прошедшее неочевидное) представлен только формами 2 и 3 л. ед. и мн. числа. Форма 1 л. не употребляется, так как говорящее лицо всегда является очевидцем своих действий и состояний. Показателем перфекта является *-em*.

Таблица спряжения глагола *kut-nj* в имперфекте

 Утв. спр.

Ед. ч.

1 л. —

2 л. kut-əm-at (kut-əm-ijt) 'ты, оказывается, поймал'

3 л. kut-əm (kut-əm-a) 'он, оказывается, поймал'

Мн. ч.

1 л. —

2 л. kut-əmaś (kut-əmɲit) 'вы, оказывается, поймали'

3 л. kut-əmaś 'они, оказывается, поймали'

 Отриц. спр.

Ед. ч.

1 л. —

2 л. abu kut-əm-at 'ты, оказывается, не поймал'

3 л. abu kut-əm 'он, оказывается, не поймал'

Мн. ч.

1 л. —

2 л. abu kut-əm-aś (kut-əm-ɲit) 'вы, оказывается, не поймали'

3 л. abu kut-əm-aś 'они, оказывается, не поймали'

 (см. п. 5.5.2.).

5.6.1.1.1.3. Будущее время

Различаются две формы будущего времени: а) I **будущее время** или простое и б) II будущее время или аналитическое.

Будущее время I (простое)

Будущее время I выражает действие, происходящее после момента речи. Форма I (простого) будущего времени от формы настоящего времени отличается только по суффиксам 3 л. ед. и мн. числа, ср. (см. 5.6.1.1.1.1.).

Таблица спряжения глагола kor-nj в I-ом будущем времени

Утв. спр.		Отриц. спр.	
Ед. ч.		Ед. ч.	
1 л.	kor-a 'прошу'	og kor	'не прошу'
2 л.	kor-an	on kor	
3 л.	kor-as	oz kor	
Мн. ч.		Мн. ч.	
1 л.	kor-am(e) 'просим'	og(e) kor-e	'не просим'
2 л.	kor-at(e)	od(e) kor-e	
3 л.	kor-ase	oz(e) kor-e	

Будущее время II (аналитическое)

II-ое будущее время означает действие, которое произойдет после момента речи; по смыслу оно совпадает со значением русского будущего времени несовершенного вида, напр.: me ponda vundini 'я буду жать', sia pondas vištašni 'он будет рассказывать'. Форма II будущего времени образуется при участии вспомогательного глагола pondini (основные значения: начать, начинать). Следует отметить, что в утвердительном спряжении во всех лицах ед. и мн. числа изменяется вспомогательный глагол pondini, а смысловой глагол употребляется в форме инфинити-

ва. В отрицательном спряжении изменяется только отрицательный глагол, другой вспомогательный глагол выступает в форме основы *pondj-* (< *pondj-ni*), а основной глагол стоит в форме инфинитива.

Таблица спряжения глагола *koštj-ni* 'сушить' со вспомогательным глаголом *pondj-ni* во II-ом будущем времени

Утв. спр.		Отриц. спр.	
Ед. ч.		Ед. ч.	
1 л. <i>ponda koštj-ni</i> 'буду сушить'		og <i>pondj koštj-ni</i> 'не буду сушить'	
2 л. <i>pondan koštj-ni</i>		on <i>pondj koštj-ni</i>	
3 л. <i>pondas koštj-ni</i>		oz <i>pondj koštj-ni</i>	
Мн. ч.		Мн. ч.	
1 л. <i>pondam(ε) koštj-ni</i> 'будем сушить'		og(ε) <i>ponde koštj-ni</i> 'не будем сушить'	
2 л. <i>pondat(ε) koštj-ni</i>		od(ε) <i>ponde koštj-ni</i>	
3 л. <i>pondase koštj-ni</i>		oz(ε) <i>ponde koštj-ni</i>	

5.6.1.1.2. Императив

Императив или повелительное наклонение выражает приказание или просьбу говорящего, а также побуждение к действию. Формы императива образуются синтетическим и аналитическим способами.

Синтетическим способом образуются формы 2 л. ед. и мн. числа. Форма 2 л. ед. числа представляет собой чистую основу или имеет окончание *-j*, встречающееся, прежде всего, в основе, оканчивающейся на некоторые неудобопроизносимые сочетания согласных звуков: *pirtv-jni* 'заносить' – *pirtv-j* 'заноси', *mišš-jni* 'мыть' – *mišš-j* 'мойся', *vešt-jni* 'платить' – *vešt-j* 'плати', *vetv-jni* 'сходить' – *vetv-j* 'сходи', *garj-jni* 'копать' – *garj-j* 'копай'.

Формы 2 л. мн. числа образуются от основы при помощи окончания *-ε*: *pirtv-ε* 'заносите', *mišš-ε* 'умывайтесь, мойтесь', *vešt-ε* 'платите', *vetv-ε* 'сходите', *garj-ε* 'копайте'.

Таблица форм императива от глагола *kež-ni* 'сеять'

	ед. ч.		мн. ч.	
	Утв. спр.	Отриц. спр.	Утв. спр.	Отриц. спр.
1 л.	—	—	<i>kež-am</i> 'давайте посеем'	<i>og(ε) kež-ε</i> 'давайте не посеем'
2 л. <i>kež</i> 'сей'		<i>en kež</i> 'не сей'	<i>kež-ε</i> <i>kež-εtε</i> 'сейте'	<i>ed(ε) kež-ε</i> <i>ed kež-εtε</i> 'не сейте'
3 л.	—	—	—	—

К форме 2 л. мн. числа очень часто прибавляется частица *-tε*, заимствованная из русского языка, ср.: *muŋε-tε* 'идите', *kore-tε* 'попросите', *vode-tε* 'ложитесь', *bošte-tε* 'берите', *iŋde-tε* 'отправьте' и др.

В форме 1 л. мн. ч. значение повеления иногда выражается переносом ударения на словоизменятельный суффикс: *vešta-m* 'давайте отодвинем', *vuža-m* 'давайте перейдем', *pukša-m* 'давайте сядем', *peta-m* 'давайте выйдем'. К таким формам часто присоединяется частица *-tε*: *vjd'd'a-mtε kašnikkesε* 'давайте посчитаем горшки'. Следует отметить, что элемент *-tε* имеет смысловую нагрузку — призыв к совместному действию, в котором участвует и сам говорящий.

Формы 3 л. ед. и мн. числа образуются аналитическим способом: с помощью частицы *aš* 'пусть, пускай', которая сочетается с формой настоящего времени глагола: *aš taun šoščišenj* 'пусть сегодня отдыхают', *aš ačjs dumaj⁰tε* 'пусть сам думает'.

Формы императива чаще всего употребляются без личного местоимения, наличие последнего придает значение настоятельной просьбы: *giž mamjtε* 'напиши своей матери', *puktj mestε* 'положи на место'.

Значение «слабой» просьбы выражается с помощью частицы *-ko*, заимствованной из русского языка (ср. русск. *-ка*), которая может присоединяться к любой форме повелительного наклонения: *vundjš-ko* 'отрежь-ка', *kotraš-ko* 'побегай-ка', *termaš-ko* 'поспешь-ка'.

Инфинитив имеет две формы: неопределенную и определенную. Неопределенная форма инфинитива оканчивается на -nĭ, -ĭnĭ: *vet-nĭ* ‘догнать’, *ješt-ĭnĭ* ‘успеть’, *košm-ĭnĭ* ‘сохнуть’. Определенная форма (указывающая на ранее изложенное) образуется от неопределенной с помощью окончания -t(ĕ): *kornĭtĕ oz vĭś* ‘просить-то не смеет’, *už aŭnĭtĕ jše verme* ‘работать-то еще может’, *miškĭrašnĭt šĕkĭt* ‘наклоняться-то тяжело’. В инфинитивных формах, содержащих три и более слога, конечная гласная ĕ чаще всего отпадает, ср.: *getrašnĭt* и *getrašnĭtĕ* ‘жениться-то’, *perĭsmĭnĭt* и *perĭsmĭnĭtĕ* ‘состариться-то’, *toropĭščĭnĭt* и *toropĭščĭnĭtĕ* ‘торопиться, спешить’. Таким образом, употребительны два варианта определенной формы: полный и усеченный (примеры см. выше). Это явление аналогичное отпадению звука ĕ в некоторых словоизменительных суффиксах (см. 5.6.1.1.1.1.).

5.6.1.4.2. Причастия

Причастие – это особая глагольно-именная форма, обладающая признаками глагола и прилагательного. Причастия образуются от глагольных основ с помощью суф. -iś, -an, -ĕm, -tĕm.

Причастия на -iś обозначают признак по действию (или состоянию), производимому одушевленным предметом. Этот признак действия выступает как свойство предмета, которое может проявляться в разное время: в момент речи, до и после момента речи (активное причастие): *už aiś jez* ‘работающие люди’, *kuritiś mort* ‘курящий человек’, *šogaiś kaga* ‘болеющий ребенок’ (*už aŭnĭ* ‘работать’, *kuritnĭ* ‘курить’, *šogaŭnĭ* ‘болеть’).

Причастия на -an обозначают признак по действию (или состоянию), производимому неодушевленными предметами: *miškašan mašina* ‘стиральная машина’, *kežan mesta* ‘место для сева’, *gižan urok* ‘урок письма’. Суффикс -an выражает признак безотносительно к моменту речи, т.е. не имеет категории времени, так как признак этот выступает как свойство предмета.

Причастия на -ĕm обозначают признак по действию (или состоянию), происшедшему до момента речи или до момента другого действия (состояния): *vont-ĕm gor* ‘натопленная печь’, *kinm-ĕm tu* ‘замерзшая земля’, *šont-ĕm jĕv^o* ‘согретое молоко’, *šogm-ĕm naŭ* ‘удавшийся хлеб’ (*vontnĭ* ‘топить’, *kinmĭnĭ* ‘мерзнуть’, *šontnĭ* ‘греть’, *šogmĭnĭ* ‘получиться’).

Причастия на -tem обозначают признак по неосуществившемся действию (или состоянию), напр.: kor-tem geś 'непрощенный гость', vont-tem gor 'нетопленная печь', pirt-tem kaga 'некрещенный ребенок', teċit-tem ċer 'незаточенный топор' (kornj 'просить', vontnj 'топить', pirtnj 'крестить', teċitnj 'точить').

Приведенный выше языковой материал показывает, что причастия на -em и -tem содержат в себе указание на прошедшее время, но не соотносительно с финитными формами прошедших времен – имперфекту и перфекту (см. п. 5.6.1.1.2.). У причастий подобной системы времени нет. Причастия сохраняют видовые и залоговые признаки финитных форм глагола, а также его управление.

Причастия могут субстантивироваться, в этом случае они принимают суффиксы имени существительного, например, такие, как суф. мн. числа и падежные форманты: vundiś 'жнец' (букв. 'жнущий', 'тот, кто жнет') – vundiśśez 'жнецы', vundiś-ve 'жнецу', vundiś-keċ 'с жнецом', vundiś-teċ 'без жнеца', vundiś-ven 'у жнеца'.

5.6.1.4.3. Деепричастия

Деепричастие – это глагольная форма, сохранившая ряд глагольных признаков, но имеющая также некоторые признаки наречий. Как и финитные формы глагола, деепричастия могут выражать временные формы, видовые и залоговые значения, напр.: ſoċċiś-ike 'во время отдыха', koterte-men 'бегом', veċċi-ten 'во время учебы', juas-teċ 'без спроса', miĵ-teċ 'до устали' (ſoċċiśnj 'отдыхать', kotertnj 'бежать', veċċinj 'учиться', juasnj 'отпрашиваться', miĵnj 'уставать'). Они сохраняют и глагольное управление: gorte mun-ike 'идя домой', verin uĵav^o-ten 'во время работы в лесу', kerku stroit-teċ 'до постройки дома', ċak ekt-ike 'во время сбора грибов' (munnj 'идти', uĵav^onj 'работать', stroitnj 'строить', ektinj 'собирать'). Деепричастия не изменяются.

Деепричастия, в отличие от наречий, обозначающих признак действия, чаще всего выражают второстепенное действие, соответствующее главному действию, которое выражено финитной формой или же формой инфинитива другого глагола.

Деепричастия образуются с помощью суф. -ik(-ike), -emen, -ten, -teċ, -teċ. Все эти суффиксы, кроме -teċ, довольно продуктивны. Элементы -en и -eċ тождественны падежным формантам (ср. -en – формант инст-

руктива, -ež- формант терминатива), а суф. -em представляет собой словообразовательный суффикс отглагольного существительного (см. 4.1.1.2.). Деепричастия на -ik, -ike обозначают добавочное действие, протекающее одновременно с основным действием, напр.: garjini zerike 'копать во время дождя', šošćišni šoj^oike 'отдыхать во время еды', užaŋni veščćike 'работать во время учебы' (zerni 'идти – о дожде', šoj^oni 'кушать', veščćini 'учиться'). Деепричастия на -ik в основном употребляются с послелогами keže 'к, ко времени' и kosta 'во время': užik keže 'с ночевкой', gerik keže 'ко времени пахоты', kežik kosta 'время сева', baitik kosta 'во время разговора (užni 'спать', gerni 'пахать', kežni 'сеять', baitni 'говорить').

Деепричастия на -emen обозначают также добавочное действие, протекающее одновременно с главным. Таким образом, по своему значению эти два суффикса (-ik/-ike и -emen) довольно близки, ср.: gorzemen vištašni 'рассказывать плача (со слезами)', maasemen pirni 'входить в потемках, на ощупь', gažeščćike šiv^oni 'петь во время веселья', piŋaŋke doj^omini 'ушибиться во время боронования' (gorzini 'плакать', maasni 'искать кого-что-либо на ощупь', gažeščćini 'веселиться', piŋav^oni 'бороновать').

К деепричастиям на -ik, -ike по своему значению близки и деепричастия с суф. -teŋ. Последний придает оттенок одновременности второстепенного действия по отношению к действию, выраженному финитной формой глагола. Примеры: pukaŋteŋ mižni 'устать сидя', vištašteŋ kažmetni 'напомнить во время рассказа', miškaŋteŋ žugdini 'разбить во время мытья' (pukaŋni 'сидеть', vištašni 'рассказывать', miškaŋni 'мыть').

Деепричастия на -tež показывают, что главное действие протекает до начала или окончания другого действия, напр.: škoaiŋ veščćitež 'до учебы в школе', gorode muntež 'до отъезда в город', vižžez vesettež 'до расчистки лугов', vuk sadittež 'до посадки лука' (veščćini 'учиться', munni 'идти, ехать, уехать', vesetni 'чистить', saditni 'сажать').

Деепричастия на -teg показывают отсутствие ожидаемого сопутствующего действия при протекании главного действия. Деепричастия на -teg образуются не от каждого глагола. Примеры: gorgeteg oz vermi 'не может без крика', korašteg etvaasni 'жениться без сватовства', korteg vokni 'явиться без приглашения' (goretni 'крикнуть', korašni 'свататься', korni 'просить, пригласить').

Некоторые деепричастия, подобно именам существительным, могут сочетаться с послелогом (примеры см. выше).

Деепричастия обнаруживают некоторые признаки имен существительных: многие из них (деепричастия на *-ik*, *-teń*, *-tež*) могут принимать лично-притяжательные суффиксы, ср.: *ors-ik-am* 'я играя', *ors-ik-at* 'ты играя', *ors-ik-as* 'он играя', *ors-ik-anjm* 'мы играя', *ors-ik-anjt* 'вы играя', *ors-ik-anjs* 'они играя'; *bert-teń-am* 'я во время своего возвращения', *bert-teń-at* 'ты во время своего возвращения', *bert-teń-as* 'он во время своего возвращения', *bert-teń-anjm* 'мы во время своего возвращения', *bert-teń-anjt* 'вы во время своего возвращения', *bert-teń-anjs* 'они во время своего возвращения', *vok-tež-am* 'я до своего прихода', *vok-tež-at* 'ты до своего прихода', *vok-tež-as* 'он до своего прихода', *vok-tež-anjm* 'мы до своего прихода', *vok-tež-anjt* 'вы до своего прихода', *vok-tež-anjs* 'они до своего прихода' (*orsnj* 'играть', *bertnj* 'вернуться', *voknj* 'прийти').

Как показывают приведенные примеры, лично-притяжательные суффиксы вносят в деепричастия значение действующего лица, тогда как употребляясь с именами существительными, они указывают на принадлежность тому или иному лицу.

В ряде случаев отдельные деепричастия полностью утрачивают глагольные признаки и, таким образом, переходят в разряд наречий, напр.: *sutsen* (*suv^otsen*) 'стоя', *puksen* 'сидя', *vodsен* 'лежа' (*sutnj* и *suv^otnj* 'встать на ноги', *puksⁱinj* 'сесть', *vodnj* 'лечь').

5.6.1.5. Залоги

Кудымкарско-иньвенский диалект богат средствами выражения залоговых значений, которые довольно последовательно выстраиваются в две пары: возвратные/невозвратные, понудительные/непонудительные (переходные/непереходные). Возвратная залоговая семантика в широком смысле слова объединяет три оттенка значений: собственно-возвратное (действие возвращается к субъекту), средне-возвратное (действие, замыкающееся в субъекте), взаимное (действие, взаимно происходящее между лицами): *kemašnj* 'обуваться', *teždišnj* 'печалиться', *pantašnj* 'встретиться'.

Возвратность значения выражается посредством суф. -š (-ž, -š), близкого по своей функции к словообразовательным суффиксам. Ему в составе соответствующих глаголов невозвратного значения часто соответствует нулевой суффикс, ср.: širni 'стричь', — širšini 'заниматься стрижкой', vebtiŋi 'поднимать' — vebtišni 'подниматься', vėni 'двигаться' — vėžini 'сдвинуться', vėni 'догонять' — vėšini 'гнаться', kįvni 'слышать' — kįvšini 'послышаться, стать известным о ком-чем-л.', korni 'просить' — korsiŋi 'напроситься' и т.д. Следует отметить, что суф. -š- имеет также вариант -aš, присоединяющийся к глаголам на -av^o-ni: ossav^oni 'помогать' — ossašni 'помогать друг другу', šetavni 'раздать' — šetašni 'раздавать, заниматься раздачей чего-л.', juav^oni 'спросить' — juašni 'отпрашиваться', šėrav^oni 'кроить' — šėrašni 'заниматься кройкой'. Суффикс -aš часто употребляется с глаголами, образованными от имен существительных, ср., напр.: vėt-aš-ni 'сниться, присниться' (ср. vėt 'сон'), purteš-aš-ni 'образоваться — о стручках' (ср. purteš 'стручок'), purt-aš-ni 'драться — на ножах' (ср. purt 'нож'), užė-aš-ni 'образоваться — об узле' (ср. užėv^o 'узел'), šj-aš-ni 'отозваться, подать голос' (ср. šj 'голос, звук'), bi-aš-ni 'зажечь свет' (ср. bi 'огонь'), zėt-aš-ni 'идти — о затяжном дожде' (ср. zėt 'дождь'), gį-aš-ni 'появляться, появиться — о ряби (на реке), о барашках' (ср. gį 'рябь, мелкие волны, барашки').

Страдательное значение выражается также суф. -š в случаях, когда он сочетается с существительным в форме инструктива ед. или мн. числа, напр.: kies ľak-š-ėmaš maen 'руки его запачканы медом', đir mir-š-ime rešėn 'мы долго мучались с заготовкой дров'. Однако такие случаи встречаются редко (ср. ľakni 'мазать, запачкать', miršini 'биться, маяться на работе').

Использование суф. -š в страдательном значении близко к его использованию и в средневозвратном значении. Смысловое различие выделяется только в контексте. Примеры: užis kėrsis 'работа завершена', sadė biršis 'мои силы иссякли', čužėmis kėršėma ni 'лицо его уже испещрено морщинами', šoj'anis šoj'sis 'еда кончилась' (букв. 'съедена'), bjdes šėrašsis 'все скроено' (kėrsini 'кончиться — о работе', biršini 'исчезнуть, иссякнуть', kėrsini 'морщиться', šoj'sini 'кончиться — о еде', šėrašni 'заниматься кройкой').

Выражение понудительности (понуждение кого-л. сделать что-л.) тесно переплетается с выражением транзитивности (переходности) и оба значения обозначаются с помощью суф. -*ɛt*, -*t*, (-*d*). Примеры: *vundɛtnj* 'заставить жать', *miškaʂɛtnj* 'заставить мыть', *suɛtnj* 'заставить стоять', *giʒɛtnj* *asvat* *ɲimvɛ* 'записать на свою фамилию' (*vundjɲj* 'косить', *miškaʂɲj* 'заниматься мытьем', *suav^oɲj* 'стоять', *giʒɲj* 'писать'), ср. также: *pɛrtɲj* 'превратить' – *pɛrɲj* 'превращаться; падать', *ʂontɲj* 'греть' – *ʂonav^oɲj* 'нагреваться', *mjɲtnj* 'платить' – < *mjɲ* *устар.* 'плата, платеж', *jɛrtɲj* 'загнать во двор' – *jɛrmjɲj* 'попасть в огороженное место', *jordɲj* 'проклинать' – < *jord* *устар.* 'клятва'.

Суффиксы – -*ɛt*, -*t* (-*d*) по своим функциям близки к словообразовательным суффиксам. Им в составе соответствующих глаголов непонудительного (непереходного) значения соответствуют либо нулевой суффикс, либо суффикс, не имеющий понудительного (переходного) значения.

У глаголов понудительного залогового значения наблюдается большое разнообразие семантических разновидностей. Нужно отметить, что глаголы понудительного значения на -*ɛt* всегда являются переходными, т.е. они имеют при себе прямой объект: *pɛrɛtnj* *pu* 'свалить дерево', *vjddɛtnj* *kɲiga* 'читать книгу', *oʒɛstɲj* *dɛɲga* 'взять займы деньги', *kaj^oɛtnj* *va* 'занести (принести) воду', *tu* *ʂurɛtnj* 'дать подсохнуть земле', *sjɛtnj* *gos* 'растопить жир' (о выражении залоговых отношений см. также 4.1.4.1.1.).

5.6.1.6. Виды

В кудымкарско-иньвенском диалекте для выражения видовых значений наиболее существенно противопоставление разных количественных оттенков характера протекания действия во времени. Противопоставляются: однократность/многократность, мгновенность / длительность. Менее характерно выражение оппозиции законченности / незаконченности действия.

Оттенки видовых значений выражаются разнообразными суффиксами, близкими к словообразовательным. Наибольшее распространение имеют видовые суффиксы $-v(i)$, $-v\dot{i}v^0$ ($-v\dot{i}\ddot{y}$ -, $-v\dot{i}\ddot{y}^0$), $-i\check{s}(t)$, $-j\dot{v}^0(-j\ddot{y}$ -, $-j\ddot{y}^0)$, $-a\check{s}$ -.

Однократность (кратковременность) действия выражается суф. $-v(i)$, $-j\dot{v}^0(-j\ddot{y}$ -, $-j\ddot{y}^0)$: $t\dot{i}rt-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'заполнять (окучивать) на время', $\check{s}ed-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'попасть на время', $vont-j\dot{v}^0-n\dot{i}$ 'топить (печь) на время', $\check{e}zt-j\ddot{y}-n\dot{i}$ 'зажечь на время', $i\check{n}d-j\ddot{y}^0-n\dot{i}$ 'послать на время' ($t\dot{i}rt\dot{n}\dot{i}$ 'наполнить', $\check{s}ed\dot{n}\dot{i}$ 'попасть', $vont\dot{n}\dot{i}$ 'топить', $i\check{s}t\dot{i}n\dot{i}$ 'послать', $i\check{n}d\dot{i}n\dot{i}$ 'отправить').

Множественность действия выражается также с помощью сложных суффиксов $-v\dot{i}v^0(i)$ / $-v\dot{i}\ddot{y}$; $-av^0v^0(i)$ / $-av^0(i)$; $-j\dot{v}^0v^0(i)$ / $-j\dot{v}^0(i)$; $-v\dot{i}v^0$, образовавшихся путем двух-трехкратного повторения однократного суффикса $-v(i)$, $-j\dot{v}^0$. Примеры: $o\check{s}t-v-j\dot{v}^0-j\dot{n}\dot{i}$ или $o\check{s}t-j\dot{v}-v\dot{i}v^0-n\dot{i}$ 'иногда открывать', $per-v-av^0v^0-j\dot{n}\dot{i}$ 'иногда опрокидывать', $\check{s}ent-j\dot{v}^0v^0-j\dot{n}\dot{i}$ 'иногда выбрасывать', $kert-av^0v^0-j\dot{n}\dot{i}$ 'иногда связывать', $kor-v\dot{i}v^0-j\dot{n}\dot{i}$ 'иногда просить'. Примеры на противопоставление выражения однократности / множественности: $\check{s}ir-v\dot{i}-i\check{n}\dot{i}$, 'стричь (один раз)' — $\check{s}ir-v\dot{i}v^0-j\dot{n}\dot{i}$ 'стричь (много раз)', $k\dot{i}v-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'слышать (один раз)' — $k\dot{i}v-v\dot{i}\ddot{y}-n\dot{i}$ 'слышать (много раз)', $pet-av^0-n\dot{i}$ 'выйти, выходить (один раз)', $pet-av^0v^0-j\dot{n}\dot{i}$ 'выходить (много раз)', $o\check{s}t-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'открыть (один раз)' — $o\check{s}t-v\dot{i}v^0-j\dot{n}\dot{i}$ 'открыть (много раз)', $pond\check{e}t-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'начинать (один раз)' — $pon-\check{d}et-v\dot{i}\ddot{y}-n\dot{i}$ 'начинать (много раз)' ($\check{s}ir\dot{n}\dot{i}$ 'стричь', $k\dot{i}v^0n\dot{i}$ 'слышать', $pet\dot{n}\dot{i}$ 'выйти', $o\check{s}t\dot{n}\dot{i}$ 'открыть').

Иногда множественность выражается также суффиксом $-v(i)$, напр.: $vart-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'бить не раз, много раз', $v\check{e}t-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'догонять не раз, много раз', $otv\check{e}t\dot{i}t-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'отвечать не раз, много раз', $kr\check{e}\check{s}it-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'крошить не раз, много раз', $ga\check{z}\check{e}t-v\dot{i}-n\dot{i}$ 'веселить не раз, много раз' ($vart\dot{n}\dot{i}$ 'бить', $v\check{e}t\dot{n}\dot{i}$ 'догнать', $otv\check{e}t\dot{i}t\dot{n}\dot{i}$ 'ответить', $kr\check{e}\check{s}it\dot{n}\dot{i}$ 'крошить', $ga\check{z}\check{e}t\dot{n}\dot{i}$ 'веселить').

Мгновенность действия выражается с помощью суф. $-n\dot{i}t$, $-ev^0t$, $-es(t)$. Эти суффиксы наряду с основным значением маркируют и другие оттенки характера протекания действия: в небольшой мере или чуть-чуть. Примеры: $\check{s}i\check{l}k-n\dot{i}t-n\dot{i}$ 'звякнуть — о колокольчике', $jug-n\dot{i}t-n\dot{i}$ 'блеснуть', $\check{c}ark-n\dot{i}t-n\dot{i}$ 'сверкнуть — о молнии', $k\dot{i}r-ev^0t-n\dot{i}$ 'вычернуть', $k\dot{i}c-ev^0t-n\dot{i}$ 'окликнуть', $j\check{k}-es(t)-n\dot{i}$ 'крикнуть', $bak-es(t)-n\dot{i}$ 'проблестать'.

Примеры на противопоставление выражения мгновенности / длительности: $\check{c}i\check{r}k-n\dot{i}t-n\dot{i}$ 'черкнуть' — $\check{c}i\check{r}kaj^0n\dot{i}$ 'вычеркивать', $me\check{l}k-n\dot{i}t-n\dot{i}$ 'мелькнуть' — $me\check{l}kaj^0n\dot{i}$ 'мелькать', $\check{s}v\dot{i}g-n\dot{i}t-n\dot{i}$ 'быстро перепрыгнуть,

сигануть через что-л.' – švigaj^otni 'перепрыгивать через что-л.', šalk-nit-ni 'выплеснуть воду' – šalket^oni 'выплескивать жидкость порциями'.

Количество глаголов с мгновенным видовым значением незначительное, чаще всего они образуются от изобразительных слов. Быстрота и мгновенность действия могут быть выражены также суф. -jš(t); у таких глаголов ударение стоит на первом слоге: vur-jš-ni 'быстро хлестнуть', šev^ož-jš-ni 'мгновенно выплунуть', vačk-jš-ni 'быстро ударить', kuř-jš-ni 'быстро содрать', vež-jš-ni 'быстро выпустить' (ср.: vurni 'шить', šev^ožini 'плюнуть', vačkini 'ударить', kuřni 'сдирать', vež-ni 'отпустить').

Длительность действия (с оттенком рассредоточенности во времени и пространстве) выражается с помощью суффиксов -av^o (-aŷ) / -aś, -vi / -v^oi / -ii, присоединяющихся непосредственно к глагольной основе. Примеры: už-av^o-ni 'работать', lók-aś-ni 'враждовать, ссориться', lonj-av^o-ni 'теребить лен', vo-av^o-ni 'дышать', veb-av^o-ni 'летать', vež-av^o-ni 'отпускать', vet-vi-ni 'ходить', petket-vi-ni 'выносить', luk-aś-ni 'бодаться', ker-aś-ni 'заниматься рубкой леса'. Следует отметить, что действие, рассредоточенность действия в пространстве и времени чаще обозначается суф. -av^o, -vi / -v^oi, чем -aś (примеры см. выше).

Действие, протекающее в малой мере, действие чуть-чуть, выражается с помощью суф. -jš(t), напр.: giž-jš-ni 'немного (недолго) писать', kiv^oz-jš-ni 'недолго послушать', kint-jš-ni 'немного (чуть-чуть) подморозить', ors-jš-ni 'недолго поиграть', peta-jš-ni 'выйти ненадолго', kol-jš-ni 'оставить немного (чуть-чуть)', sporit-jš-ni 'немного (слегка) поспорить' (ср. gižni 'писать', kiv^ozini 'слушать', kintni 'морозить', orsni 'играть', petni 'выйти', kolni 'оставить', sporitni 'спорить').

Необходимо отметить, что многие глаголы последнего типа с трудом поддаются переводу, чаще всего перевод приблизительный: kivrva-jš-ni 'немного (чуть-чуть) начеркать', kureť-jš-ni 'немного (слегка) горчить', torj-jš-ni 'слегка (немного) отделить что-л.', veđit-jš-ni 'недолго (немного) понянчить' (kivrvañni 'черкать', kureťni 'горчить', torjetni 'отделить', veđitni 'нянчить').

Уменьшительное значение глаголам иногда придает суф. -ev^ot: kaśń-ev^ot-ni 'качнуть', turj-ev^ot-ni 'покачнуться', čar-ev^ot-ni 'громыкнуть с молнией'.

Завершенность (законченность) действия выражается с помощью суффикса -ś(i), который, кроме видового значения, имеет также залоговое значение (см. 5.6.1.5.). Соответствующие глаголы могут сочетаться с именами, выражающими как одушевленный, так и неодушевленный предмет. Если глагол сочетается с «одушевленным» существительным, то последнее оформляется адессивом, если же глагол сочетается с «неодушевленным» существительным, то последнее оформляется номинативом, ср. примеры: *geriśśezven ōbedajśis* 'у пахарей обед кончился', *čeladhjmvēn orśśis* 'у наших детей игры кончились', *vonitvēn vidno veeččis* 'у твоего брата, видимо, учеба кончилась', *ibis gerśis* 'вспашка поля закончилась', *užnjm kersis* 'работа наша закончена', *sues vundiśśēnj ni* 'жатва зерновых уже заканчивается' (*obedaj^otnj* 'обедать', *orsnj* 'играть', *veeččini* 'учиться', *gernj* 'пахать', *kernj* 'делать', *vundjini* 'жаты').

Следует отметить, что значение завершенности действия у соответствующих глаголов чаще всего определяется в контексте (примеры см. выше). Однако у некоторых глаголов соответствующее значение законченности четко прослеживается и вне контекста: *rečkisśinj* 'кончиться – о прядении', *bergetśinj* 'кончиться – о ворошении (сена)', *saditsinj* 'кончиться – о посадке', *piñasśinj* 'кончиться – о бороновании'. (О выражении видовых отношений см. также 4.1.4.1.2.).

5.6.1.7. Безличные глаголы

Безличные глаголы называют лишь действие при отсутствии действующего лица. Действие, выраженное подобными глаголами, как бы происходит само собой, без участия его производителя. Таким образом, предложения, в которых выступает безличный глагол, употребляются без подлежащего. Безличные глаголы характеризуют явления природы и физическое состояние человека, напр.: *gimae* 'гремит (о громе)', *virdae* 'сверкает (о молнии)', *remde* 'темнеет', *jugde* 'светает', *užete* 'спится, клонит ко сну', *kjnte* 'морозит', *sięte* 'тает' и др.

Безличные глаголы употребляются только в форме, сходной с формой 3 л. ед. числа, однако могут изменяться по формам времен и наклонений. Примеры: *oj^onas kjntema* 'ночью, оказывается, подморозило', *oz užet* 'не спится', *jona kurete* 'сильно горчит', *čoža šontas* 'скоро потеплеет', *opet kjretem* 'опять размыло' (*kjntnj* 'морозить', *užnj* 'спать', *kuretnj* 'горчить', *šontnj* 'теплеть', *kjretnj* 'размывать, прорывать'). Безличные глаголы могут образоваться от личных с помощью суф. -ęt и

ś(i), напр.: ož kežtete 'рано холодает', umelá šemmete 'плохо квасится', oz vunetśi 'не забывается', abu kov^ośem 'не понадобилось'.

Некоторые безличные глаголы могут также употребляться в роли личных глаголов, ср.: už jugde ni (безличный глагол) 'уже светает' – jenis jugde ni (личный глагол) 'уже светает' (букв. 'Бог уже светлеет'), taun bura košte (безличный глагол) 'сегодня хорошо сушит' – ev^oin košte (личный глагол) 'овин сушит'.

В безличном значении могут употребляться и личные глаголы. Примеры: vimen tırtem tuj^ose 'дорогу замело' (букв. 'снегом заполнило дорогу'), teen pervaem puese 'ветер повалил деревья' (букв. 'ветром повалило деревья'), joren kiv^ośis 'пришло известие' (букв. 'известием послышалось').

5.8. Непрягаемые служебные слова

5.8.1. Послелогии

В кудымкарско-иньвенском диалекте употребляется большое количество послелогов, которые имеют разнообразные функции. Послелогии выражают отношение существительных, числительных и местоимений к другим словам в предложении. Послелогии по своему значению подразделяются на несколько разрядов; основные из них: пространственные, временные, сравнительные, причинно-целевые послелогии, послелогии соответствия и др.

а) Пространственные послелогии по семантике фактически дополняют систему пространственных падежей, указывая на место внутри, вне, позади, впереди, около, напротив чего-л. (berdijn 'около чего-л.', boke 'к, в сторону чего-л.', berijn 'сзади чего-л.', veštijn 'над чем-л.', vjet 'по поверхности чего-л.', gegereť 'вокруг чего-л.', dīnež 'до места около чего-л.', dorijn 'у края чего-л.', koaset 'между чем-л.', kuža 'по, вдоль', ožijn 'на месте перед чем-л.', ričkin 'внутри чего-л.', ranjt 'против, напротив чего-л.', reen 'по, вдоль чего-л.', saís 'из-за прикрытия чего-л.', uv^oet, uet 'под чем-л.', uv^ote и ute 'под что-л.', šerijn 'посреди чего-л.'). Примеры: gid berdijn 'около конюшни', karta berijn 'за скотным двором', zorod gegereť 'вокруг зарода', gort dīnež 'до дома', viž dorijn 'на краю луга', puez koaset 'между деревьями', tuj^o kuža 'по дороге', va ranjt 'против течения реки', škoa ričkin 'внутри школы', zabor saís 'из-за забора', posež ute 'под сени', ju šerijn 'посреди реки'.

б) Временные послелогои (*berti* 'после, через', *geger* 'около', *djñi*, *djña* 'в течение чего-л.', *keže* 'к, на', *kosta* 'во время', *ožin* 'перед', *šerna* 'в течение чего-л.'). Примеры: *vun berti* 'через день', *ñidila geger* 'около недели', *sj dijñi* 'при нем', *ar keže* 'к осени', *už kosta* 'во время работы', *šondi petan ožin* 'перед восходом солнца', *oj šerna* 'в течение ночи'.

в) Сравнительные послелогои (*kođ* 'подобно чему-л.', *moz* 'сходно с чем-л.', 'подобно чему-л.', *kuža* 'длиной с', *pašta* 'шириной с', *ižda* 'величиной с', *jv^ona*, *jina* 'расстояние с'). Примеры: *ur kođ* 'как белка', *kañ moz* 'подобно кошке', *metra kuža* 'длиной с метр', *pizan pašta* 'шириной со стол', *kerku ižda* 'величиной с дом', *kiometra jina* 'длиной с километр'. Из группы сравнительных послелогов можно выделить сопоставительные послелогои: *pašta* 'шириной с', *kuža* 'длиной с', *ižda* 'величиной с' (примеры см. выше). По своему происхождению они восходят к именам существительным с абстрактным значением, ср.: *pašta* 'ширина', *kuža* 'длина', *ižda* 'величина'.

г) Причинно-целевые послелогои (*ponda* 'за, для', *mog*, *mogiš* 'ради, для', *kuža* 'из-за'). Примеры: *gort ponda* 'для дома', *ažžišem mogiš* 'ради встречи', *me kuža* 'из-за меня'.

д) Послелогои соответствия (*ñož* 'по, как что-л.', *šerti* 'по, в соответствии с чем-л.'). Примеры: *as ñož* 'по-своему', *he me šerti* 'не по-моему'.

е) Прочие послелогои. К этой группе относятся послелогои с различными значениями (*jjiš* / *jiv^oiš* 'о, обо, про', *tuj^oe* 'вместо, за'). Примеры: *as jjiš* 'о себе', *jev^o tuj^oe* 'вместо молока'.

5.8.1.1. Серийные послелогои

Послелогои, образовавшиеся от одного именного корневого элемента и сохранившие в своем составе застывшие форманты некоторых пространственных (локальных) падежей, составляют группу (серию) соотносительных послелогов. Последние утратили обычное лексическое значение и перешли в разряд относительных слов, несмотря на то, что в их составе часто легко можно выделить «застывшие» морфемы, сходные с живыми падежными окончаниями инессива, элатива, иллатива, эгрессива, пролатива, терминатива, ср. напр.: *dor-ijn* 'на краю чего-л.' – *pizan-ijn* 'в столе', *dor-iš* 'с краю' – *pizan-iš* 'из стола', *dor-e* 'к краю' – *pizan-e* 'в стол', *dor-šan* 'от края, с краю' – *pizan-šan* 'из-за стола', *dor-eť* 'по краю' – *pizan-eť* 'через стол', *dor-ež* 'до края' – *pizan-ež*

‘до стола’. По этому примеру видно, что данная серия послелогов состоит из шести застывших падежных форм. Подобная структура серий характерна для большинства серий отыменных послелогов. Такими сериями кудымкарско-иньвенский диалект очень богат.

Приведем список серийных послелогов, наиболее часто употребляющихся в кудымкарско-иньвенском диалекте: *berd-jŋ* ‘около, у, при (где?)’, *berd-is* ‘от’, *berd-e* ‘к (куда?)’, *berd-śaŋ* ‘от’, *berd-eŋ* ‘по’, *berd-ež* ‘до’ (от *berd* ‘место около чего-л.’);

bok-jŋ ‘сбоку (где)’, *bok-is* ‘сбоку (откуда?)’, *bok-e* ‘к (куда?)’, *bok-śaŋ* ‘сбоку от чего-л.’, *bok-eŋ* ‘по краю’, *bok-ež* ‘до края’ (от *bok* ‘бок’ < русск. бок);

ber-jŋ ‘за (где?)’, *ber-is* ‘с’, *ber-e* ‘за (куда)’, *ber-śaŋ* ‘с’, *ber-eŋ* ‘по’, *ber-ež* ‘до’ (от *ber* ‘зад, задняя часть’);

vešt-jŋ ‘над’, *vešt-is* ‘с (откуда?)’, *vešt-e* ‘над’, *vešt-śaŋ* ‘с’, *vešt-eŋ* ‘по’, *vešt-ež* ‘до’ (от *vešt* ‘место над или напротив чего-л.’);

geger-jŋ ‘около (где?)’, *geger-is* ‘от’, *geger-e* ‘вокруг (куда)’, *geger-śaŋ* ‘от’, *geger-eŋ* ‘вокруг’, *geger-ež* ‘до’ (от *geger* ‘вокруг, место вокруг чего-л.’);

dor-jŋ ‘на краю чего-л.’, *dor-is* ‘с края чего-л.’, *dor-e* ‘к краю чего-л.’, *dor-eŋ* ‘по краю чего-л.’, *dor-ež* ‘до края чего-л.’ (от *dor* ‘край чего-л.’);

koas-jŋ ‘между’, *koas-is* ‘с промежутка между чем-л.’, *koas-e* ‘в промежутках между чем-л.’, *koas-śaŋ* ‘с промежутка между чем-л.’, *koas-eŋ* ‘между чем-л.’, *koas-ež* ‘до промежутка между чем-л.’ (от *koas* ‘промежутки’);

ož-jŋ ‘на месте перед чем-л.’, *ož-is* ‘с места перед чем-л.’, *ož-e* ‘на месте перед чем-л.’, *ož-śaŋ* ‘с места перед чем-л.’, *ož-eŋ* ‘по месту перед чем-л.’, *ož-ež* ‘до места перед чем-л.’ (от *ož* ‘перед, передняя часть, место перед чем-л.’);

ord-jŋ ‘у (кого-л.)’, *ord-is* ‘у (кого-н.)’, *ord-e* ‘от (кого-н.)’, *ord-śaŋ* ‘к (кому-н.)’, *ord-eŋ* ‘от (кого-н.)’, *ord-ež* ‘до (кого-н.)’ (от *ord*+(+li) ‘ребро, бок’);

ričk-ijn 'внутри', ričk-is' 'изнутри', ričk-e 'во внутрь', ričk-sań 'изнутри (откуда?)', ričk-eť 'через внутрь', ričk-ež 'до места внутри' (от ričk 'внутренности');

saj-ijn 'за чем-л.', saj^o-is' 'из-за (откуда)', saj^o-e 'за (куда)', saj^o-sań 'из-за', saj^o-eť 'за', saj^o-ež 'до места за чем-л.' (от saj^o 'место, находящееся за чем-л.');

ut-ijn или uv^ot-ijn 'под чем-л.', ut-is' или uv^ot-is' 'из-под чего-л.', ut-e или uv^ot-e 'под что-л.', ut-sań или uv^ot-sań 'из-под чего-л. (откуда?)', ut-eť или uv^ot-eť, u-ti или uv^ot-i 'под чем-л.', ut-ež или uv^ot-ež 'до места под чем-л.' (от ut или uv^ot 'место под чем-л., низ чего-л.');

šer-ijn 'посреди чего-л.', šer-is' 'с места посреди чего-л.', šer-sań 'с места посреди чего-л.', šer-eť 'до места посреди чего-л.', šer-ež 'до места посреди чего-л.' (от šer 'середина').

Примечательно, что послелогии в застывших формах элатива и эгрессива по значению в основном совпадают, небольшие различия в оттенках значения выявляются лишь в контексте. Примеры к серийным послелогам: kriša berdijn 'у крыши', kriša berdiš 'от крыши', kriša berde 'к крыше', kriša berdeť 'около крыши', kriša berdež 'до крыши';

kerku bokijn 'у дома', kerku bokiš 'с места у дома', kerku boke 'к дому', kerku boksań 'от дома', kerku boket 'мимо дома', kerku bokež 'к дому';

saraj^o berijn 'за сараем', saraj^o beris' 'из-за сарая (с места за сараем)', saraj^o bere 'за сарай (на место за сараем)', saraj^o beršań 'из-за сарая (с места за сараем)', saraj^o beret' 'за сараем (по месту за сараем)', saraj^o berež 'на место за сараем (до места за сараем)';

gor veštijn 'над печкой', gor veštiš' 'с места над печкой', gor vešte 'на место над печкой', gor veštań 'с места над печкой', gor vešet' 'над печкой', gor veštež 'до места над печкой';

verok gegerijn 'около лесочка', verok gegeris' 'с места около лесочка', verok gegere 'на место около лесочка', verok gegersań 'с места около лесочка', verok gegereť 'вокруг лесочка', verok gegerež 'до места около лесочка';

zorod dīnīn 'около (у) зарода', zorod dīnīs 'от зарода', zorod dīne 'к зароду', zorod dīnsān 'от зарода', zorod dīneṭ 'мимо зарода', zorod dīnež 'до зарода';

īb dorīn 'у поля', īb doriś 'от края поля', īb dore 'к краю поля', īb dorsiān 'от края поля', īb doreṭ 'по краю поля', īb dorež 'до края поля';

puez koasiṇ 'между деревьями', puez koasiś 'с места между деревьями', puez koase 'на место между деревьями', puez koasān 'с места между деревьями', puez koaset 'между деревьями', puez koasež 'до места между деревьями';

ešīn ožīn 'перед окном', ešīn ožīs 'с места перед окном', ešīn ože 'на место перед окном', ešīn ožsān 'с места перед окном', ešīn ožeṭ 'перед окном', ešīn ožež 'до места перед окном';

maṁ ordīn 'у матери (где?)', maṁ ordīs 'от матери', maṁ orde 'к матери', maṁ ordsān 'от матери (откуда?)', maṁ ordeṭ 'через мать', maṁ ordež 'до матери';

gu pičkīn 'в погребе', gu pičkis 'из погреба', gu pičksān 'из погреба', gu pičkeṭ 'через (внутри) погреб', gu pičkež 'до глубины погреба';

gor sajoīn 'за печкой', gor sa(j^o)īs 'из-за печки (откуда?)', gor sajo 'на место за печью', gor sajośān 'с места за печью', gor sajoṭ 'за печью', gor sajož 'до места запечью';

kiž utīn 'под березой', , kiž utīs 'из-под березы', kiž ute 'под березу', kiž utśān 'из-под березы', kiž utet 'по месту под березой', kiž utež 'до места под березой';

gor sajoīn 'за печкой', gor sa(j^o)īs 'из-за печки (откуда?)', gor sajo 'на место за печью', gor sajośān 'с места за печью', gor sajoṭ 'за печью', gor sajož 'до места запечью';

kiž utīn 'под березой', , kiž utīs 'из-под березы', kiž ute 'под березу', kiž utśān 'из-под березы', kiž utet 'по месту под березой', kiž utež 'до места под березой';

viž šerīn 'посреди луга', viž šerīs 'с середины луга', viž šere 'до середины луга', viž šerśān 'с середины луга', viž šereṭ 'по середине луга', viž

šeręʒ 'до середины луга';

5.8.1.2. Словоизменение послелогов

Как было отмечено выше (см. 5.1.2.1.), лично-притяжательные суффиксы, присоединяемые к существительному-обладаемому, указывают на грамматическое (1-е, 2-е или 3-е) лицо и число обладателя. Однако вместо существительного-обладаемого лично-притяжательным суффиксом может оформляться связанный с ним послелог, т.е. лично-притяжательный суффикс существительного переходит на послелог, ср.: von-ę dīnīn 'около моего брата' или von dīnam 'около моего брата', von-īt dīnīn или von dīnat 'около твоего брата', von-īs dīnīn или von dīnas 'около его брата', von-nīm dīnīn или von dīnanīm 'около нашего брата', von-nīt dīnīn или von dīnanīt 'около вашего брата', von-nīs dīnīn или von dīnanīs 'около их брата'. В данной функции лично-притяжательные суффиксы могут присоединяться практически ко всем серийным послелогам (см. 5.8.1.1.). Например: ešin-ę saj°īn или ešin saj°am 'за моим окном', ešin-īt saj°īn или ešin saj°-at 'за твоим окном', ešin-īs saj°īn или ešin saj°as 'за его окном', ešin-nīm saj°īn или ešin saj°anīm 'за нашим окном', ešin-nīt saj°īn или ešin saj°anīt 'за вашим окном', ešin-nīs saj°īn или ešin saj°anīs 'за их окном'.

Лично-притяжательные суффиксы с имени существительного могут переходить также и на некоторые «одиночные (несерийные)» послелог, например, к послелогам dīnī 'во время чего-л.', keže 'к', kosta 'во время чего-л.', pašta 'шириной с', ponda 'для, за', tujo 'вместо'. Ср. примеры: aj°-ę ponda или aj° ponda-m 'для моего отца', aj°-īt ponda или aj° ponda-t 'для твоего отца', aj°-īs ponda или aj° ponda-s 'за (для) его отца', aj°-nīm ponda или aj° ponda-nīm 'за нашего отца', aj°-nīt ponda или aj° ponda-nīt 'за вашего отца', aj°-nīs ponda или aj° ponda-nīs 'для (за) их отца' и т.д. (см. также 5.3.1.2.).

5.8.2. Частицы

По значениям частицы можно подразделить на следующие разряды: указательные, вопросительные, усилительные, отрицательные, соотносительные, вводные и модальные.

К указательным относятся частицы: von 'вон' и to 'вот', указывающие на предметы или на те или иные явления. Примеры: von njeñ kerkuīs 'вон их дом'; to ečče stroitase škoa 'вот здесь (на этом месте) построят школу'; to sia kiñen veema 'вот, оказывается, где он был'.

К вопросительным относятся частицы: *ja* 'ли', *lí* 'ли', *raž* 'разве', *neūžlī* / *nužlī* 'неужели', придающие предложению вопросительный смысл, указывая на сомнение, неизвестность или удивление. Примеры: *verman ja te ossaū^onī niē?* 'сможешь ли ты помочь им?'; *gersās lí taun?* 'завершат ли сегодня пахоту?'; *raž te taun gortīn?* 'разве ты сегодня дома?'; *neūžlī i ašīn oze vokte?* 'неужели и завтра не придут?'. Частицы *lí*, *raž*, *neūžlī* являются заимствованными из русского языка.

К усилительным относятся частицы: *nelki* 'даже', *ne*, *inē* 'же', *daže* 'даже'. Они подчеркивают смысл какого-нибудь слова или целого предложения. Примеры: *nelki juñvīn kintivve* 'даже в июне бывают заморозки'; *kin ne tenat geššet?* 'кто же твои гости?'; *daže peris i tom gažēšsise* 'даже стар и млад веселились'. Частица *daže* является русским заимствованием.

К отрицательным относятся частицы: *abu* 'нет, не имеется' и *ne* 'не'. Примеры: *gortanjs nelkin abu* 'у них в доме никого нет', *messes so abuēs* 'коров все еще нет', *ne tenit bi eta jjiš baitni* 'не тебе бы об этом говорить'. Частица *ne* заимствована из русского языка.

К относительным относятся частицы: *na* 'еще', *ni* 'уже', *eše* / *jše* 'еще', указывающие на отношение высказывания к ранее сообщенному. Примеры: *eg na giž* 'я еще не написал', *šor ni kadis* 'время уже позднее', *jše una i vištašis* 'еще много-много он рассказывал'. Частица *eše* / *jše* является русским заимствованием.

К вводным относятся частицы: *taj^o* 'оказывается', *pe* 'мол', *miša/miša* 'говорю'. Значения вводных частиц неоднородны: одни указывают на источники высказываемой мысли, оттенки предложения, другие вносят оттенки убеждения и т.д. Примеры: *te taj^o tolko pervēis kian?* 'ты, оказывается, впервые только услышал?'; *ten pe zereṁa* 'вчера, мол (оказывается), был дождь'; *miša me nem og ted* 'я, говорю, ничего не знаю'.

К модальным относятся частицы: *bi* 'бы', *daj^o*, *dav^oaj^o*, *aš* 'пусть', *ne* 'давай', '-ко', *ed* 'ведь', *natte* 'наверно', *neke* 'видимо'. Они разнообразны по своему значению. Большинство из них являются русскими заимствованиями (частица *daj^o* происходит из *dav^oaj^o* 'давай'). Примеры: *kin bi tedis* 'кто бы знал', *dav^oaj^o šocšisam* 'давай отдохнем', *aš užae* 'пусть работает', *vur ne, kešjašin da* 'сшей давай, раз обещался', *vok-ko tašše* 'иди-ка сюда', *ed nekice oz eš* 'ведь никуда не денется', *natte nelkin*

taun oz vok 'наверно, никто сегодня не придет', *neke kagajs saj^ome* 'кажется (видимо), ребенок просыпается'.

Некоторые из рассмотренных в данном разделе частиц могут употребляться не только как модальные, но и как слово- и формообразующие. Так частица *bi* 'бы' участвует в образовании формы кондиционалиса (условного наклонения, см. 5.6.1.1.3.). Частицы, заимствованные из русского языка - *libo*, - *libud'*, - *to* 'то', используются в словообразовании местоимений, напр.: *kin-libo šogono ažžijis* 'кто-либо все равно увидел', *kijitš-libud' vajase pižse* 'откуда-нибудь привезут муку'; *vočvin-to tuj^oas eše* 'залатать-то можно еще' (см. 5.3.2.3.). Следует отметить еще обилие других частиц, также заимствованных из русского языка, напр.: *net* 'нет', *gono* 'равно', *točno* 'точно', *kač raz* 'как раз', *už* 'уж', *puskaj^o* 'пускай, пусть', *tolko* 'только', *što za* 'что за', *vot tak* 'вот так', *prámo* 'прямо', *prosto* 'просто' и др. Все они довольно часто встречаются в речи кудымкарско-иньвенцев.

5.8.3. Союзы

Союзы служат для выражения смысловой связи не только между отдельными словами и словосочетаниями, но также и между предложениями или частями сложного предложения.

По своему составу союзы можно подразделить на простые (а 'а', по 'но', *da* 'да', а 'но', *ke* 'если', *i* 'и', *to* 'то', *ali* 'или' и др.) и составные (*šien štobi* 'потому чтобы', *šien mija* 'потому что', *sek ker* 'тогда когда', *siž kiž* 'так как', *potomu što* 'потому что', *tolko što* 'только что' и др.).

Сочинительные союзы подразделяются на три группы: соединительные (*i* 'и', *da* 'да'), противительные (а 'а', по 'но', *da* 'да, но') и разделительные (*ali* 'или', *libo* 'либо', *to li* 'то ли', *neto* 'не то'). Примеры: *kežemas, da nem abu petema* 'посеяли, но ничего не возшло', *šijse i jektise asjež* 'пели и плясали до утра', *koč jčkišni, no šo zeraše* 'надо косить, но все идут дожди'; *asiv^ošavjn neto ričsa av^otobusen munase* 'уедут на утреннем или (не то) вечерним автобусом'; *tenit ali menim kov^ošas vetvinj magazinas* 'тебе или мне придется сходить в магазин'.

С помощью подчинительных союзов соединяются придаточные предложения с главным в сложноподчиненном предложении.

Подчинительные союзы подразделяются на следующие группы: изъяснительные (*što* 'что', *štobj* 'чтобы', *bjtte* 'будто', *kjž bjtte* 'как будто' и др.), временные (*tolko* 'только', *kjž tolko* 'как только', *ker* 'когда', *sek ker* 'тогда когда', *seksań* 'с тех пор как'), причинные (*potomu što* 'потому что', *sien što* 'потому что', *sien mjlá* 'оттого что', *mjlá* 'потому что', *dak* 'так как'), целевые (*štobj* 'чтобы', *medbj* 'для того чтобы'), условные (*ješli* 'если', *ke, koli, dak* 'если', *raž* 'раз', *kebj* 'кабы'), уступительные (*koť* 'хотя', *ať koť* 'пусть хоть') сравнительные (*kjž* 'как', *kjž bjtte* 'как будто', *bjtte* 'будто'). Примеры: *tedenj bidenņis, što ašin voas sobrańno* 'знают все, что завтра состоится собрание'; *kjž tolko šontas, pondase kežņi* 'как только потеплеет, начнут сеять'; *otirisve šekjt vežertņi, mjlá mirnej* 'людям трудно понять, почему в мирное время жизнь ухудшилась'; *koē vonj zdorov'en, medbj vermiņi už av'ņi* 'надо быть здоровым, чтобы иметь возможность работать'; *ať koť mīj* 'šuaše, šorono me eńńaša oanse ģekinve og žev'aj't' 'пусть хоть что скажут, но нынешнюю жизнь я никому не желаю'; *kebj deńga menam vei, dak važin ģi bj vone dĳne vetvi* 'если бы у меня были деньги, так давно уже я съездил бы к своему брату'; *me og i verit, bjtte ģekin ez vermj tenĳt ossav'ņi* 'я и не верю, будто никто тебе не смог помочь'. Подчинительные союзы *što, štobj, bjtte* 'будто', *tolko* 'только', *ješli* 'если', *dak* 'так', *raž* 'разве', *kebj* 'кабы' являются русскими заимствованиями.

Кроме союзов, для связывания придаточных предложений употребляются также относительные местоимения и наречия, которые выступают в качестве союзных слов. К ним относятся: *ķin* 'кто', *ķeđa* 'который', *mīj* 'что', *ker* 'когда', *ķiće* 'куда', *ķiten* 'где', *ķiśań* 'откуда' и др. Примеры: *ķin medož pĳras, sĳe i koźnaań* 'кто первым войдет, тому и подарить'; *en vunet, ker mune poj'ezdis* 'не забудь, когда уходит поезд', *medbur seten, ķiten te oan* 'лучше всего там, где ты живешь'.

6. Синтаксис

6.1. Синтаксис некоторых элементов предложения

6.1.1. Синтаксис словосочетания

Слова в составе словосочетаний вступают в определенные смысловые отношения. К ним относятся: 1. атрибутивные (определительные) (*bur mort* ‘хороший человек’, *gaža asjŭ* ‘ясное утро’, *šonjt kemket* ‘теплая обувь’, *vuršan mašina* ‘швейная машина’, *vit čun* ‘пять пальцев’, *dešet koftaov* ‘десять снопов’); 2. Неопределительные (*pežajŋj naŋ* ‘печь хлеб’, *gernj ogorej*^č ‘вспахать огород’, *bošŋj naŋ* ‘купить хлеба’, *kernj lón* ‘возделывать лен’); 3. обстоятельственные (*ušŋj va gere* ‘упасть в лужу’, *šednj kapkanē* ‘попасть в капкан’, *ruŋj gorin* ‘варить в печи’).

6.1.1.1. Синтаксис определительных словосочетаний

По своей структуре определительные словосочетания могут быть притяжательными и непритяжательными. И у того и у другого типа определительных словосочетаний определяющий компонент всегда предшествует определяемому слову.

6.1.1.1.1. Структура притяжательных словосочетаний

В притяжательных определительных словосочетаниях в большинстве случаев определяемое слово (обладаемое) принимает лично-притяжательный суффикс, а определяющее, выраженное личным местоимением или именем, выступает в форме адессива/генитива: *menam soj*^o-e ‘моя сестра’, *tenat soj*^o-jt ‘твоя сестра’, *sijen soj*^o-is ‘его сестра’, *zon-ven inis* ‘жена сына’, *kaj*^o-ven *pozis* ‘гнездо птицы’.

Довольно редко встречаются конструкции, когда обладатель (определяющий компонент), выраженный личным местоимением 1-го, 2-го или 3-го лица ед. ч. и 3-го лица мн. числа, выступает в форме номинатива (не оформляется суффиксом адессива/генитива); при этом, обладаемое (определяемый компонент) не маркировано лично-притяжательным суффиксом, например: *me kerkujn* ‘в моем доме’, *te kerkujn* ‘в твоём доме’, *sj kerkujn* ‘в его доме’, *nj kerkujn* ‘в их доме’, *no mij*^oan *kerkujn* ‘в нашем доме’, *tian kerkujn* ‘в вашем доме’; ср. также: *me kormaniš* ‘из моего кармана’, *nj jerjn* ‘в их изгороди’.

В притяжательных определительных конструкциях, в которых при-

надлежность определяемого компонента выражена не только лично-притяжательным суффиксом, но и предшествующим ему личным местоимением в адессиве/генитиве, подчеркивается принадлежность определяющего компонента и означает, что предмет принадлежит именно тому лицу.

6.1.1.1.2. Структура непритяжательных словосочетаний

Непритяжательные определительные словосочетания состоят из определяемого и определяющего компонентов, которые связаны способом примыкания. В рассматриваемых словосочетаниях определяющие компоненты могут быть простыми и сложными, т.е. состоящими из одного полнозначного слова или словосочетания, в роли последних могут использоваться и причастные конструкции. В качестве определяющего компонента в непритяжательных определительных словосочетаниях могут выступать существительные, прилагательные, количественные и порядковые числительные (в том числе и числительные приблизительного счета), местоимения, причастия: *gužeg náń* 'ржаной хлеб' (букв. 'рожь хлеб'), *viž turun* 'луговая трава' (букв. 'луг трава'), *šonjt teų* 'теплый ветер', *važmjt nebo* 'низкое небо', *kuim vun* 'три дня', *ńolet řad* 'четвертый ряд', *sečem oan* 'така жизнь', *ičk-em viž* 'скошенный луг', *košt-em čeri* 'сушеная рыба' и т.д.

В непритяжательных определительных словосочетаниях определение с определяемым словом в числе и падеже не согласуется, т.е. всегда выступает в форме ед. ч. номинатива; при склонении изменяется только определяемое слово, ср., например: ном. *kežjt va* 'холодная вода', ин. *kjn tu-jń* 'в мерзлой воде', элат. *šed náń-is* 'из черного хлеба', инс. *večjt čarva-en* 'острым серпом' и т.д.

Определяемое существительное при определении, выраженном количественным именем числительным, а также другими количественными словами, выступает только в форме ед. числа: *ńol řit* 'четыре вечера', *vit jšjn* 'пять окон', *una oter* 'много людей', *ješa đeńga* 'мало денег'; однако нужно отметить, что при заимствованных числительных, начиная с пяти, исконные имена существительные обычно принимают суффикс -ov°/-oų° (-ov° или -oų° < русск. -ов), ср.: пять коробов, десять домов и т.д.): *řj°at beker-ov°* 'пять мисок', *vošem kureg-oų°* 'восемь куриц', *dvacet šem meš-oų°* 'двадцать семь коров' и т.д. Иногда числительное принимает суффикс обладания -а и занимает, как правило, постпозитивное положение, ср.: *ńivves vit-a* 'у него пять дочерей', *baľaeze ńol-a* 'у меня четыре овцы', *kieze menam toko kjk-a* 'у меня только две руки',

kureges deset'-a 'десять куриц' и др.

6.1.1.2. Синтаксис неопределительных словосочетаний

В неопределительных словосочетаниях составляющие компоненты, выраженные самостоятельными (полнозначными) словами, связаны способом управления. В них управляемое слово по отношению к опорному слову может находиться как в препозиции, так и в постпозиции (последний тип расположения компонентов возник в результате влияния русского языка). В качестве опорного (главного) слова, как правило, выступают финитные формы глагола, а также инфинитивы, причастия и деепричастия. Примеры: *munñj gorode* 'ехать (идти) в город', *užae verjñ* 'работает в лесу', *korē nañ* 'просит хлеба', *šočšise gortas* и *gortas šočšise* 'он отдыхает дома', *škoajñ večšičke* 'во время учебы в школе', *šu kežis* 'сеющий зерновые' и т.д. В качестве управляемого слова в глагольных словосочетаниях выступают имена существительные (*vaj^onj riž* 'принести муки', *pežav^onj nañ* 'испечь хлеб', *puñj šid* 'сварить щи') или слова, употребляющиеся в функции существительных: причастия (*užan kad* 'время сна', *vir juis* 'кровопийца', *turun kerem* 'заготовка сена'), прилагательные (*gerdse lūbita* 'красный люблю', *šede boštem* 'он черное купил', *vežis čoža same* 'желтое быстро пачкается'), числительные (*noľe sēta* 'четырех отдам', *kjka kolise* 'двое остались', *kuima pīrise* 'трое вошли'), а также местоимения (*njket gere* 'с ними пашет', *teket pantasas* 'с тобой встретится', *bjdes tede* 'все знает'). В функции управляемого слова могут употребляться и наречия, например: *bura vežertñj* 'хорошо понимать', *umelā vontñj* 'плохо топить', *čoža munñj* 'быстро идти' и т.д.

Управляемые имена выступают в формах разных падежей: их выбор в неопределенных словосочетаниях зависит от семантики опорного глагола: *uše vjm* 'падает (идет) снег', *koterteni šorrez* 'бегут ручьи', *keraeni pes* 'рубят дрова', *kj^joñj čeri* 'ловить рыбу', *juče gres* 'пьет квас', *vundaē nañ* 'режет хлеб' и т.д.

При переходных глаголах управляемый компонент (в роли дополнения) выступает в разных объектных падежах: в дативе (*vaj^onj čelad-ve* 'принести детям', *kej^omjñj jen-ve* 'молиться богу', *veritñj brigadir-ve* 'верить бригадир'), аблативе (*juav^onj nekin-vis* 'спросить не у кого', *kejn-vis* 'боится волка', *zon-vis kora* 'попрошу у сына'), абессиве (*oynj on-teg* 'жить без сна', *kolččjñj mam-teg* 'остаться без матери', *šemj^oa-teg umel'* 'без семьи плохо'), инструментале (*vundjñj čarva-en* 'жать серпом', *gytnj kiez-en* 'махать руками', *munñj telega-en* 'ехать на

телеге'). При глаголах движения управляемое слово чаще всего выступает в форме: иллатива (*vokni gort-e* 'прийти домой', *riṇni posež-e* 'войти в сени', *petni ęter-e* 'выйти на улицу'), аппроксиматива (*kotertise šor-vaṇ* 'бежали к ручью', *veštini porog-vaṇ* 'отодвинуть к порогу', *bergeščini šondi-vaṇ* 'вернуться к солнцу'), элатива (*vežni kerku-is* 'выпустить из дома', *kiskini va-is* 'вытащить из воды', *kiskini bi-is* 'вытащить из огня'), терминатива (*vižčišni rit-ež* 'ждать до вечера', *oṽni peris-ež* 'жить до старости', *už aṽni remit-ež* 'работать до темна'), пролатива (*munni dērev^ona-eṭ* 'идти по деревне', *riṇni įšin-eṭ* 'входить через окно'), суперлатива (*veščini tuj^ook-veṭ* 'спуститься по тропинке', *kaj^oni lišnič-veṭ* 'подниматься по лестнице'). При глаголах со значением нахождения предмета где-л. управляемое слово обычно выступает в инессиве (*suaę garaž-įn* 'стоит в гараже', *puše gor-įn* 'варится в печи') и изредка – в суперэссиве (*košme meža-vvįn* 'сохнет на меже', *šontise gor-vįn* 'греется на печи', *poda jirše viž-vįn* 'скот пасется на лугу').

В словосочетаниях, в которых опорным (управляющим) словом выступает переходный глагол, управляемое слово, обозначающее предмет, на который направлено действие, используется, как правило, в форме аккузатива (маркированного суффиксом или совпадающего с формой номинатива): *vaj^oni va* 'принести воду', *šetni kežes* 'отдать семена', *puṇi kaša* 'сварить кашу', *vij^oni ruč-es* 'застрелить лису', *vaj^oeta meš-es* 'приведу корову', *kora soj^o-es* 'приглашу сестру' и т.д. При причастиях, деепричастиях и инфинитиве управляемое слово также используется в аккузативе, но только в нулевой форме, т.е. без показателя *-es* (*-se*), ср.: *va šontan* 'предназначенный для нагревания воды', *šu kostis* 'тот, кто сушит зерно', *bała širike* 'во время стрижки овцы', *lon létike* 'во время теребления льна', *vįm vesetni* 'убирать снег', *čeri kij^oni* 'ловить рыбу', *jata garjini* 'копать яму' и др.

6.1.2. Синтаксис сравнительных конструкций

Сравнение одного предмета (качества или действия) с другим осуществляется при помощи сравнительных конструкций. В их образовании участвуют: 1) форма сравнительной степени прилагательных и наречий с суффиксом *-žik/-žik* и форма имен (местоимений) с суффиксом *-ša*; 2) служебные слова. Модель группы 1) используется при сравнении двух групп предметов или двух действий, один (одно) из которых по качественному признаку отличается от другого предмета (действия). По модели группы 2) один предмет (группа предметов) или одно действие по качественному признаку приравнивается к другому предмету или действию.

Сравнительные конструкции модели 1) (образованные при помощи прилагательных и наречий с суффиксом -žik/-žik) выражают неодинаковую степень качества сравниваемых предметов (действий), ср.: taun kežīt-žik tēn-sā 'сегодня холоднее, чем вчера', te ižid-žik mešsa 'ты старше (выше ростом), чем я', mame tom-žik te-šsa 'моя мама моложе тебя', grēšis českid-žik čaj'-sa 'квас вкуснее чая'.

Если сравнение ориентировано на лицо, выраженное личным местоимением 1 и 2 л. ед. числа, то последнее (кроме суффикса -sa/-ssa) может принять соответствующие лично-притяжательные суффиксы, ср.: te tom-žik me-šsa-m 'ты моложе меня', me tom-žik te-šsa-t 'я моложе тебя', но: sia tom-žik si-sa 'он моложе его'.

Как было указано выше, по модели 2) при сравнении одного предмета с другим (по их качественному признаку) употребляются служебные слова; к ним относятся: а) послелог kod' 'подобно, словно, как', moz 'так, как, сходно', послелог соответствия ŋož 'по; так, как'; б) сравнительный союз kiž/siž 'как, подобно, словно'; в) отождествляющие частицы tor 'точь-в-точь', žik 'точь-в-точь', čisto/čistej° 'весь, как'.

Послелог kod', moz, ŋož довольно близки по семантике; их конкретные значения выявляются лишь в контексте; ср.: а) послелог kod' 'подобно, словно, как': mujs kert kod' čorit 'земля твердая как железо', vjm kod' čoškom 'белый как снег'; послелог moz 'так, как, сходно': kein moz uŋŋae 'воет как волк', šir moz jire 'грызет как мышь; послелог ŋož 'по; так, как': me ŋož ker 'сделай как я', as ŋožas dumaj°te 'он думает по-своему'. В приведенных выше примерах рассматриваются послелог, участвующие в сравнительных конструкциях с именами существительными; однако они могут примыкать и к некоторым субстантивам, образованным причастиями, ср.: čunhes kuritišven kod'eš 'пальцы как у курильщика'; juis moz šatvaš 'шатается словно пьяница'; baite šogais moz 'говорит как больной'. Послелог kod', moz, ŋož в сравнительных конструкциях широко употребительны и с личными местоимениями, а также с некоторыми указательными, вопросительно-относительными, отрицательными, обобщительно-определятельными и неопределенными местоимениями: me kod' morttes ješa 'таких людей, как я, не так много', te kod' mortis gleničče 'такой человек, как ты, нравится', ni kod' zonkajš 'парень похож на них'; ni moz ker 'делай как они'; te moz verite 'верит, как ты', si ŋož uže 'работает как он', kinke moz en višičej 'не хвастайся как некоторые (букв. 'кто-то')'. Послелог kod', moz и ŋož, как правило, присоединяются к нулевой основе личных местоимений, однако, в связи с указанными послелогам, личные местоимения 1 и 2

л. мн. числа имеют форму адессива/генитива, ср.: *mian kod' oteris una* 'таких людей как мы, много', *tian moz dišecčini og pondi* 'лениться подобно вам не буду', *nj poč jčkiše* 'косит как они' и т.д. В отдельных случаях и существительное, выражающее предмет, на который ориентировано сравнение, сочетаясь с послелогом *kod'*, может выступать с суффиксом адессива/генитива; происходит это в тех случаях, когда другой компонент имеет притяжательный суффикс, ср.: *kokkes šedēs raka-ŋ kod'-eš* 'ноги у него черные как у вороны'; *šinnes kaŋ-ven kod'-eš* 'глаза как у кошки'; *jur-is oš-ven kod'* 'голова как у медведя'. Употребляясь с прилагательными и наречиями, послелог *kod'* выполняет функции словообразовательного суффикса (ср.: *vežkod'* 'желтоватый', *čorjtkod'* 'твердоватый', *djrkod'* 'долговато', *važjinkod'* 'давненько').

Как указывалось выше, по модели 1) в подгруппу б) входят конструкции, составленные с помощью сравнительного союза *kiž* 'как, подобно, словно', а в подгруппу в) – конструкции, составленные при помощи частиц *top* и *žik* 'точь-в-точь', 'словно', заимствованный из русского языка *čisto/čistej'o* 'весь'; они находятся в препозиции по отношению к слову, выражающему предмет (или лицо), на который ориентировано сравнение; примеры на употребление союза *kiž*: *juris kiž tupkaen* 'голова как у филина', *gerdve kiž vev'o* 'ржет как лошадь'; примеры на употребление частиц *top* и *žik*: *vone pe top dādē* 'мой брат, говорят, точь-в-точь в моего дядю', *mianeš žik jetise* 'нас словно (точь-в-точь) обманули'; примеры на конструкции, образованные с помощью частицы *čisto/čistej'o*: *me čisto mamev'o aŋ* 'я весь в мою мать', *sia čistej'o čigan* 'он как (весь) цыган'.

6.1.3. Синтаксис служебных слов

6.1.3.1. Синтаксис послелогов и предлогов

Предлогов нет, но имеется довольно развитая система послелогов. По отношению к ведущему (опорному) слову, к которому он относится, послелог занимает постпозиционное положение.

Послелог примыкает к именам существительным, в том числе к субстантивированным частям речи (причастиям, прилагательным) и другим словам, выступающим в роли существительного, а также к местоимениям. Примеры: *kerku berjŋ* 'за домом', *ver bokjŋ* 'у края леса', *teŋ keže* 'к зиме', *pjzan šerjŋ* 'посреди стола', *šoŋ'an dŋrŋi* 'во время еды' и др. Очень часто послелог примыкает к местоимениям: *me geger* 'вокруг меня', *tian ponda* 'для вас', *nj dŋrŋi* 'при них', *mij'o jjiš* 'о чем',

kin djne 'к кому', eta berin 'после этого' и т.д. Следует отметить, что местоимения 1 и 2 л. мн. числа с послелогоми обычно сочетаются в форме адессива/генитива, образованной от краткой основы, например: mian geger 'вокруг нас', tian dirni 'при вас', tian koasjn 'среди вас', mian kuža 'из-за нас', но: nj berin 'после них', nj veštjn 'над ними'. Следовательно, у личного местоимения 3 л. мн. числа в связи с послелогоми выступает краткая основа.

6.1.3.2. Синтаксис частиц

Имеющиеся частицы можно разделить на частицы-приставки, частицы-суффиксы и частицы-слова. Одни из них выступают только в препозиции или постпозиции по отношению к тому слову, с которым они связаны, другие могут перемещаться, т.е. в предложении могут занимать различное положение.

Частицы-приставки обычно являются словообразовательными. Например, с помощью частицы *ñe*, заимствованной из русского языка, образуются отрицательные местоимения (*ñekin* 'никто', *ñekeda* 'никто', *ñekjčsm* 'никакой' и др.) и отрицательные наречия (*ñekjten* 'нигде', *ñekjče* 'никуда', *ñekjšan* 'ниоткуда', *ñejv°jn* 'недалеко', *ñedjr* 'недолго' и др.). Широко употребительная приставка *med-*, образующая превосходную степень прилагательных и некоторых наречий, также восходит к частице *med* 'пусть, пускай', например: *medbur* 'самый лучший', *medmjž* 'самый усталый', *medšed* 'самый черный', *meddjir* 'дольше всех', *medčoža* 'быстрее всех', *medgora* 'громче всех', ср.: *med bjdenijs voase zdoroęš* 'пусть все будут здоровы'.

К частицам-суффиксам относятся частицы *-ke*, *-libo*, *-ñibud'* (последние две заимствованы из русского языка), с помощью которых образуются неопределенные местоимения (*kinke* 'кто-то', *kedake* 'который-то', *mij°ke* 'что-то', *kinjmke* 'сколько-то', *kin-libo* 'кто-либо', *mij°-ñibud'* 'что-нибудь', *kjčsm-ñibud'* 'какой-нибудь' и др.) и неопределенные местоименные наречия (*kerke* 'когда-то', *kjtiške* 'откуда-то', *kjčeke* 'куда-то', *kjče-ñebud'* 'куда-нибудь', *kjšan-libo* 'откуда-нибудь' и др.), ср. примеры: *kjšanke voktas že osceťis* 'откуда-то ведь придет же помощь', *ker-ñebud' maľnav°nj koę vetvjni* 'когда-нибудь нужно сходить за малиной', *kedę-libo indja magažing* 'которого-нибудь pošлю в магазин' (см. 5.3.2.3., 5.3.2.4.).

К частицам-суффиксам относится также заимствованная из русского языка частица *-ko*, например: *lečiččj-ko* 'лечись-ка', *užaj-ko* 'работай-

ка', vižet-ko 'смотри-ка' и т.д. (см. 5.6.1.1.2.).

Частицы-слова разнообразны по значению и многочисленны. Они также подразделяются на препозитивные и постпозитивные, занимая соответственно место перед тем словом или после того слова, к которому они относятся. К первой группе относятся: abu 'нет, не имеется', aš 'пусть, пускай', ņelki 'даже' и др.; ко второй группе – ja 'ли', ņe 'же', pe 'мол', ine 'же', ni 'же', na 'еще', taj^o 'оказывается', miša 'говорю, мол' и т.д. Примеры по группе а): aš pešše čeladišket 'пускай мучается с детьми', ņelki šogaikas užais 'даже во время болезни он работал'; примеры по группе б): dir ja vižčišin? 'долго ли ты ждал?', kin pe eta mortiš? 'Кто же этот человек?', teđe pe ačis 'сам, мол, знает', kiče ine puktin suñisse? 'Куда же ты положил нитки?', važin ni nia tatēn oenj? 'давно ли они тут живут?', en na mun 'не уходи еще', menē srazu taj^o tēdis 'меня он сразу же узнал'.

В кудымкарско-иньвенском диалекте употребляется большое количество частиц, заимствованных из русского языка: ņe 'не, ни', dav^oaj^o и daaj^o 'давай', bj 'бы', že 'же', li 'ли', jše и eše 'еще', toko/tolko 'только', ed 'ведь', nužli и ņeužli 'неужели', so 'все', šodaki 'все-таки', šožē 'все же', biťte и biťte 'будто', raž 'разве', odva 'едва' и др. В основном они в диалекте располагаются так же, как в русском языке: а) препозитивно (ņe 'не, ни', dav^oaj 'давай', so 'все', šožē 'все же', raž 'разве', odva и edva 'едва', biťte 'будто'); б) постпозитивно (že 'же', li 'ли', bj 'бы'); в) безразлично по отношению к соответствующему слову (eše и jše 'еще', toko и tolko 'только', ed 'ведь', šotaki 'все-таки', raž 'разве'). Примеры по группе а) ņe kerkuin že pir pukaŋi 'не все время же дома сидеть', dav^oaj^o termaš 'давай поторапливайся', so vidno užē 'видимо, все еще спит', šožē me vetva brigadiris diņē 'все же я схожу к бригадир', raž te etnat munan? 'разве ты один едешь?', odva pešše potketime 'едва мы дрова накололи', vetaša biťte vebaa 'вижу во сне, будто я летаю'; примеры на группу б): on že menē etnameš kol' 'не оставишь же меня одного', oz li mij li kiŋ^o 'не слышит что ли?', me bj ačim ažžia 'я сам хочу увидеть (букв. 'я бы сам увижу)'; примеры на группу в): me jše ņem eg giž 'я еще ничего не написал', kin toko teng vaj^oema 'кто только породил тебя', ed sia ačis teđe 'ведь он сам знает', te šotaki aspiŋaan 'ты все-таки своенравничаешь', te raž pišmošē vuneŋtin? 'разве ты о письме забыл' (букв. 'ты разве письмо забыл?').

6.1.3.3. Синтаксис союзов

Сочинительные союзы, связывающие однородные члены, по способу их употребления подразделяются на однократные, связывающие только однородные члены предложения, и многократные (повторяющиеся), выступающие при каждом однородном члене предложения. К однократным относятся соединительные (*i* 'и', *da* 'да', *da i* (<*da* + союз *i*) 'да и' и противительные союзы (*a* 'а', *da* 'да', *no* 'но'): *vun i oj° viččišise pie* 'день и ночь ждали их', *kañ da pon kļž oēñi* 'живут как кошка с собакой', *jupkašē vunnas šgrais da i vuris* 'юбку за день выкроила да и сшила', *vīmjaē, a šonit ēteras* 'идет снег, а на улице тепло', *už aē da toļkjs šjis abu* 'работает, но толку от него нет', *šor ar ñi, no šo jšē šonit* 'уже поздняя осень, но все еще тепло'. Примеры показывают, что однократные союзы примыкают к последнему однородному члену. Отметим, что союзы *i*, *da*, *da i* могут выступать при однородных членах и как повторяющиеся (многократные) союзы. При этом союз *i* при этом, как правило, по отношению к однородным членам предложения выступает препозиционно (*i kuž rīt i kuž ašjū zēris* 'и весь вечер и все утро шел дождь', *i čakjs, i j°agedjs gožumnas em* 'и грибы, и ягоды летом есть'); *da* может выступать как препозиционно, так и постпозиционно (*taun me čjškiši da, pesvaši da, miškaši da* 'сегодня я подметала да, стирала да', *мыла да*; *teļ kežē zaptam kartoški da kapusta, da morkov°, da šokva, da kaļig, da kušman* 'к зиме запасаем картошку да капусту, да морковь, да свеклу, да брюкву, да редьку'). Союз *da i* выступает только постпозиционно (*šjdse ruame jaiš, sečče puktam jšē kartoška da i, vuk da i kapusta* 'щи варим из мяса, туда добавляем еще картошку да и, лук да и капусту').

Противительные союзы *a*, *no*, *da*, как правило, имеют однократное употребление (примеры см. выше) и примыкают к одному члену препозиционно.

Союз *da i* 'да и' употребляется для связи однородных членов и не может служить для связи простых предложений в составе сложносочиненного предложения. Кроме указанных выше соединительных союзов *i* 'и', *da* 'да', *da i* 'да и', повторяющимися союзами, употребляющимися при каждом однородном члене предложения, являются разделительные союзы *alī – alī* 'или – или', *iļi – iļi* 'или – или', *‘, , nēto – nēto* 'или – или', *lībo – lībo* 'или – или', *to – to* 'то – то', *to lī – to lī* 'то ли – то ли'. Все эти союзы одинаково употребительны как при глаголах, так и при именах; по отношению к однородным членам они занимают препозитивное положение: *munasē alī rīten, alī ašinas veržēččasē tuj°as*

‘уедут или вечером, или на следующий день тронутся в путь’, *čeládīs gožumnas ilī soččišenj, ilī užaenj* ‘ребята летом или отдыхают, или работают’; *kežnj vešeččenj nēto eta nīdīlāvin, nēto međ hēdēlaas* ‘сеять начнут или на этой неделе, или на той неделе’; *eni nī koē dumaj^otnj, lībo pondan ožvañ vešččjnī, lībo munan užaŋnj kīčēke* ‘сейчас уже нужно думать, либо будешь дальше учиться, либо пойдешь на работу куда-то’, *to turunve, to ižasve vetvīnj* ‘то за сеном, то за соломой сходить’, *to lī sapoggez kemaŋnj, to lī valōnkaez* ‘то ли сапоги обуть, то ли валенки’ (см. 6.4.1.).

6.1.3.4. Синтаксис артиклей

Артиклей нет.

6.2. Синтаксис простого предложения

6.2.1. Синтаксис повествовательного предложения

6.2.1.1. Синтаксис предложения с именным сказуемым

Предложение с именным сказуемым, соотнесенным с большинством временных планов, состоит из именной части и глагола-связки (последняя может отсутствовать, см. об этом ниже). Именная часть сказуемого чаще всего выражается существительным, прилагательным, реже — числительным, а также заменяющими имена — местоимением и причастием. Примеры: *vone brigadīr* ‘мой брат бригадир’, *oj^ois kežit* ‘ночь холодная’, *fermaes kīka* ‘фермы две’, *mujs gerem* ‘земля вспахана’, *vīmjs una* ‘снегу много’ и др.

Из предложений с именным сказуемым особо выделяются случаи, когда констатация соотнесена с моментом речи (настоящее время); в таких случаях именная часть сказуемого имеет форму номинатива, а глагольная часть, как правило, отсутствует (см. примеры выше). Однако если в качестве именного сказуемого выступают указательные местоимения *eščem* ‘вот такой’, *seščem* ‘такой’, *sįmda* ‘столько’ и вопросительно-относительные местоимения *kin* ‘кто’, *keđa* ‘кто, который’, *mij^o* ‘что’, то при них для подчеркивания (вместе с союзом *i* в постпозиции) могут употребляться формы глагола-связки *em* ‘есть, имеется’, *em-eš* ‘есть, имеются’, ср.: *te seščem i em* ‘ты такой и есть’, *me tožo eščem i em* ‘я тоже такой и есть’, *soj^oanjis sįmda i vej* ‘пищи столько и было’, *me taun kin i em* ‘я сегодня какой-то не такой (букв. ‘я сегодня кто и есть’), *nañjs mij^o i em* ‘хлеб какой-то не такой’ (неудавшийся) (букв. ‘хлеб-то что и есть’).

Когда в предложении высказывание констатируется в отрицательном плане, то в таких случаях отрицание обычно выражается с помощью заимствованной русской частицы *né* 'нет', и реже – исконной отрицательной частицей *abu* 'нет, не имеется'; оба отрицания предшествуют именной части сказуемого, ср.: *nía né čelad* 'они не дети', *eta né ruč* 'это не лиса', но: *te abu ní ossaís* 'ты уже не помощник'. И т.д.

Когда в предложении сообщается о чем-то, существовавшем до момента речи (прошедшее время), то обязательно использование одного из двух вспомогательных глаголов *vev^onj* 'быть, являться' или *vonj* 'стать, становиться' в качестве глагольной связки. Примеры на употребление глагола-связки *vev^onj* 'быть, являться' в первом (очевидном) прошедшем времени: *aj^ois vej inženeren* 'его отец был инженером', *turunjs vej kes* 'сено было сухим', *piannes vejse kuima* 'детей у него было трое', *oferjs vej una* 'людей было много', *dēde vej kuritis* 'мой дед был курящим'. Следует отметить, что вспомогательный глагол *vev^onj*, как правило, занимает препозитивное положение по отношению к именной части сказуемого, но есть случаи, когда он следует за именной частью, ср.: *oanjs vois šekjt* 'жизнь стала трудной', *oanjs šekjt vois* 'жизнь трудной стала'.

Примеры на употребление глагола-связки *vonj* 'стать становиться' в первом (очевидном) прошедшем времени, ср.: *mikoŭ vois permeren* 'Николай стал фермером', *vot te i vojn vešččisen* 'вот ты и стал учащимся', *eni mię voime perises* 'теперь мы стали старыми', *te vojn traktoristen* 'ты стал трактористом'.

При использовании вспомогательных глаголов *vev^onj* 'быть, являться' (в прошлом) и *vonj* 'стать, становиться' (в прошлом) именная часть сказуемого, выраженная именем существительным, как правило, употребляется в форме инструментalia (творительного падежа); (см. в приведенных примерах оформление слов: *permer-en*, *traktorist-en*).

Предложения со вспомогательными глаголами-связками *vev^o-nj* и *vo-nj* в форме второго (неочевидного) прошедшего времени конструируются по такой же модели, как в предложениях с названными глаголами-связками в форме первого (очевидного) прошедшего времени (именная часть сказуемого, выраженная существительным, и в данном случае получает суффикс инструментalia). Примеры: *dēdjten aj^ois veem tēdis-en* 'у твоего деда отец, оказывается, был знахарем'; *jačikven ajjs veem pe učitel-en* 'у Вячеслава отец, оказывается, был учителем'; *kutorjs voem dērev^ona-en* 'хутор стал деревней'; *vot i tenat zonjt voem*

ženik-en ní 'вот и твой сын, оказывается, стал уже женихом'. И т.д. В качестве связки при именном сказуемом в форме будущего времени выступает только вспомогательный глагол vonj 'стать, становиться (в будущем)': veščan ke, i voan mort-en 'если выучишься, будешь (станешь) человеком'; keŋ voan brigadir-en, sek i komanduj^ot 'когда станешь (будешь) бригадиром, тогда и командуй'; koŋkozis tao voas naŋ-en 'колхоз в этом году будет с хлебом'. Условия оформления именной части сказуемого суффиксом инструменталю (-en) те же самые, что и в предыдущих случаях (ср. примеры выше).

Предложения с именным сказуемым, выражающим призыв, строятся только при помощи императивной формы глагола-связки vo-nj (условия оформления именной части сказуемого суффиксом инструменталю те же, что и в предыдущих случаях). Примеры: vo zdorov^o-en! 'будь здоровым!'; voŋ zdorov^o-(en)eš! 'будьте здоровы!'; vo bur jort-en 'будь хорошим другом (товарищем)!'; voŋ bur jorttez-en 'будьте хорошими друзьями (товарищами)!'. И т.д.

Вспомогательные глаголы vev^onj 'быть' и vo-nj 'стать, становиться' могут употребляться также в значении полных глаголов, например: teŋ bidenijs veise gortin 'вчера все были дома'; kolá vej mašinajn 'Коля был в машине'.

6.2.1.1.1. Согласование именного сказуемого с подлежащим

Если в качестве подлежащего в предложении выступает личное местоимение, то глагол-связка (vonj 'стать, становиться', vev^onj 'быть, являться'), выступая в составе сказуемого, согласуется с ним в лице и числе: me vo-a mekañniken 'я буду механиком', te vo-an mekañniken 'ты будешь механиком', sia vo-as mekañniken 'он будет механиком', miŋ vo-am mekañnikkezen 'мы будем механиками', tiŋ vo-at mekañnikkezen 'вы будете механиками', nia voase mekañnikkezen 'они будут механиками', а также: me vej učetik 'я был маленьким', te ve-in učetik 'ты был маленьким', sia vej učetik 'он был маленьким', nia ve-ise učetikeš 'они были маленькими' и т.д. В таких конструкциях подлежащее может быть опущено, поскольку его грамматическое лицо подсказывается личным окончанием вспомогательных глаголов-связок: vonj 'стать, становиться' и vev^onj 'быть, являться': vo-a vgaŋ 'буду врачом', vo-an doj^oarkaŋ 'будешь дояркой', vo-as sadovodeŋ 'будет садоводом', vein basek 'ты был красив', veise gameš 'были добрыми'. Однако имеются исключения, это касается глагола-связки – vev^onj, когда личные окончания совпадают в 1 и 3 л. ед. числа первого (очевидного) прошедшего

времени и 2 и 3 л. мн. числа второго (неочевидного) прошедшего времени, ср.: *me vej storožen* 'я был сторожем' и *sia vej storožen* 'он был сторожем'; *tie ve-ɣmaʃ skotʃnikkezen* 'вы были скотниками' и *nia ve-ɣmaʃ skotʃnikkezen* 'они были скотниками'. В подобных конструкциях опущение личного местоимения невозможно. Но вместе с тем следует отметить, что в редких случаях в речи отдельных носителей кудымкарско-иньвенского диалекта в I прошедшем времени у глагола *vev^oni* появляется показатель 3 л. ед.ч. -s, ср.: *sia ɣtnas vej-s gortas* 'он вечером был дома'.

Именная часть сказуемого, как правило, выступает в форме номинатива (реже) или инструменталю (чаще) и обычно согласуется с подлежащим в числе: *šondi panjt ižjt kimer vej* 'напротив солнца большая туча была'; *čeladiš užaišeš veise* 'дети работающие были'; *taña bjdmas da natle voas artiska-ɣn* 'Таня вырастет и, наверно, будет артисткой'; *sek bjdenniš veise kov^okožnikkezen* 'тогда все были колхозниками'.

Именная часть сказуемого при глаголе-связке может быть выражена однородными членами: *pogoddaš vej tev^oa i zera* 'погода была ветреная и дождливая', *anna vej storožikaɣn i téknickaɣn* 'Анна была сторожихой и техничкой'. В таких случаях вспомогательный глагол употребляется в форме ед. числа.

6.2.1.2. Синтаксис предложения с haveo конструкциями

С помощью haveo конструкций выражается значение обладания/необладания чем-либо, а также принадлежности/непринадлежности кому-либо, чему-либо. В их составе выделяются компоненты, обозначающие обладателя и обладаемое, а также сказуемое.

Если констатация (не)обладания или (не)принадлежности соотнесена с моментом речи, в роли сказуемого выступают слова *em* 'есть, имеется' и *abu* 'нет, не имеется'. Они оба могут принимать суф. мн. числа -ɣs, аналогичный суффиксу мн. числа прилагательных: *matjn jukmes em* 'поблизости есть прорубь'; *tateŋ škoa abu* 'здесь нет школы'; *keinnez pūras i veras em-ɣs* 'волки в лесу и на болоте имеются (есть)'; *njeŋ hekin gortaniš abu-ɣs* 'у них никого нет дома'.

В haveo конструкциях со словами в форме *em* и *abu* обладатель выражается именем существительным или местоимением в адессиве/генитиве, а обладаемое выступает в номинативе. Чаще всего с лично-притяжательным суффиксом: *vong-ɣn čeladʹjs abu* 'у брата моего детей

нет'; kin-ven em denġa-*is* 'у кого есть деньги'; mi-an spokoj^o-*is* abu 'у нас нет покоя'; ni-en roda-*is* abu 'у них скота нет'; ti-an oan-*is* abu koknit 'у вас (ваша) жизнь не легкая', но: mi-an mašina em 'у нас машина есть', ivan-ven asvas traktor em 'у Ивана свой трактор имеется' и т.д. В последних примерах существительное, выражающее обладаемое, употребляется без лично-притяжательного показателя. Существительное, выражающее обладателя, лично-притяжательный суффикс принимает всегда в случаях, когда в притяжательной конструкции его обладатель сам является и обладаемым, ср.: keżain-nim-ven rabota-*is* abu 'у нашего хозяина нет работы', ded-*jt*-ven riż-*is* em 'у твоего деда есть лодка'; suśed-nim-ven tēlepon em 'у нашего соседа есть телефон'. Сказуемые em, abu в habeo конструкциях обычно располагаются в конце предложения, а слово, обозначающее обладаемое, — после слова, обозначающего обладателя (сравни примеры выше). Если обладатель выражен личным местоимением, последнее может быть опущено, поскольку лицо обладателя выражено лично-притяжательным суффиксом, присоединяемым к слову, обозначающему обладаемое, ср. например: menam inka-*e* abu и inka-*e* abu 'у меня нет жены', tenat baña-*jt* em и baña-*jt* em 'у тебя есть баня'; si-en meś-*is* abu и meś-*is* abu 'у него коровы нет'; mian pon-nim abu и pon-nim abu 'у нас собаки нет'; tian gort-nit em и gort-nit em, 'у вас свой дом имеется'; ni-en (< ni-v^oen) periśśez-niś abu и periśśez-niś abu, 'у них стариков нет'.

Слова em и abu, выступающие в habeo конструкциях, по временам и наклонениям не изменяются.

Если констатация ^{об}ладания или непринадлежности соотнесена с временем момента речи или после момента речи, то сказуемое выражается иными способами — при помощи глаголов бытия vev^oni/veyni (употребляющийся в I и II прошедшем времени) и voni 'стать, становиться' (употребляющийся в будущем времени) в сочетании с личными формами отрицательных глаголов (для I прошедшего времени — ez 'он не', ez(e) 'они не'; отрицание abu 'нет, не имеется' — для II прошедшего времени; и для будущего времени — og, on, oz 'я, ты, он не', oz(e) 'они не'), ср. примеры: а) в I прош. времени tuśis vei keżit 'весна была холодная', teṇ zeris ez veṭ 'вчера дождя не было'; б) во II прош. времени: nūras una rujaġed veem 'на болоте, оказывается, много брусники было'; gortas nekin abu veem 'дома у них, оказывается, никого не было'; в) в буд. времени: sia riṭnas gortin voas 'вечером он дома будет'; imeṭis nem oz vo 'плохого ничего не будет'; prav^oleṇnoas aṣin nekin oge voe 'в правлении завтра нас никого не будет (букв. 'в правлении завтра никого мы не будем'). В отрицательных конструкциях сказуемое от

глаголов *veŋŋi* (< *vev°ni*) и *vonj* обычно располагается в конце предложения (см. примеры выше).

6.2.1.3. Синтаксис предложения с глагольным сказуемым

6.2.1.3.1. Синтаксис глагольного предложения без прямого дополнения

В глагольных предложениях, распространенных обстоятельством и косвенными дополнениями, члены предложения не имеют «твердого» порядка расположения. Однако подлежащее и препозитивно связанные с ним определяющие слова, обычно размещаются в начале предложения, например: *ǰǰǰǰik nijs ženik saj°e petis* ‘старшая дочь его замуж вышла’, *mian koknaes matis zorod saj°as suaenj* ‘наши копны за ближайшим зародом стоят’, *čeladokis vadere kotertise* ‘детишки к речке побежали’. И др. Но наряду с этим подлежащее (или группа подлежащего) довольно часто располагается и в середине предложения: *arnas čelad' munase škoae* ‘осенью дети пойдут в школу’, *ten gessez miane vovvise* ‘вчера гости к нам приходили’, *važin ni mie tekēt ege aǰǰisve* ‘давно уже мы с тобой не виделись’ и др. Изредка подлежащее выступает также в конце предложения, ср.: *kinkēt ine seččin baite brigadiris?* ‘с кем же там беседует бригадир-то?’, *von miane vokte učitel'ničanj* ‘он к нам идет ваша учительница’, *jv°isaŋ tidaē mian gorodis* ‘издалека виден наш город’.

Сказуемое обычно тяготеет к концу предложения: *tev°is tao dǰr ez vok* ‘зима в этом году долго не установилась’ (букв. «... не пришла»); *mianes tatēn ŋekin oz tēd* ‘здесь нас никто не знает’; *mija occay°ni ŋekines on kor* ‘почему помочь никого не приглашаешь’; *ašin bidennis pražņike munase* ‘завтра все на праздник пойдут’. Но довольно часто сказуемое занимает положение и в середине предложения: *mie ŋevažin aǰǰisvim niķet* ‘мы недавно увиделись с ними’; *dađe ŋevažin petis kičeke* ‘мой дядя недавно вышел куда-то’; *nia kerkušis petise etvain* ‘они из дома вышли вместе’. Сказуемое изредка выступает в начале предложения: *remontiruj°tenj traktorse kiken* ‘ремонтируют трактор вдвоем’; *šeraenj nia mianvin* ‘смеются они над нами’ и др.

6.2.1.3.1.1. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим в глагольном предложении без прямого дополнения

Глагольное сказуемое с подлежащим в лице и числе, например: *me ačim tēda eta jjiis* ‘я сам знаю об этом’; *tommes oenj etvain* ‘молодые живут вместе’; *kin tianve opet' vištais?* ‘кто вам опять рассказал?’ и др. При

подлежащем, выраженном сочетанием количественного числительного (кроме выражающего «один») с существительным, глагол-сказуемое всегда выступает в форме мн. числа: *vit pon kotrasise balaes šerīn* ‘пять собак гонялись за овцами’, *kerke taten ŗol koŷkoz veise* ‘когда-то здесь четыре колхоза были’, *bereg utas kĳk pu pĳremaš* ‘под берегом два дерева упали’, но: *kresta tuj^oas etik kĳž bĳdme* ‘на перекрестке одна береза растет’.

При подлежащих (однородных членах предложения) в форме ед. числа сказуемое-глагол обычно выступает в форме мн. числа: *kolā da vaŋa munise čeriaŷnĳ* ‘Коля и Ваня ушли на рыбалку’, *lēmĳs i rēbinajs tujnsas baseka čvetitise* ‘черемуха и рябина весной красиво цвели’ *soj^ojs da vonĳs mungmaš čakjav^onĳ* ‘его сестра и брат ушли за грибами’ и др.

6.2.1.3.2. Синтаксис глагольного предложения с прямым дополнением

Если при глаголе-сказуемом прямое дополнение выражает одушевленные существа, оно выступает в аккумулятиве с падежным окончанием *-es/-se*; если же прямое дополнение выражает ^{не}одушевленные предметы, оно выступает в форме, совпадающей с номинативом: данное правило действует и в случаях, когда прямое дополнение относится к нефинитной форме глагола. Примеры: *me šorēn meš-se vĳšta* ‘я поздно корову дою’, *čelādĳs veŷ-se odva vaj^oetise* ‘дети лошадь едва привели’, *vetva magazine bošnĳ sakar* ‘схожу в магазин купить сахар’, *ročtoŷonĳs penšĳa šetae* ‘почтальон пенсию раздает’. Необходимо отметить, что приведенное общее правило допускает исключения, т.е. неодушевленные имена существительные в аккумулятиве (по аналогии с одушевленными) употребляются и с формантом *-se*, ср. например: *piž-se taun abu vaj^oe-maš* ‘муку сегодня не привезли’, *me gor-se eg na ještĳ vontnĳ* ‘я печь еще не успела затопить’. Прямое дополнение, оформленное как аккумулятивным *-es, -se*, так и в нулевой аккумулятивной форме, может иметь при себе уточняющие слова-определения, например: *peŷa kĳj^oem ĳžit šuka* ‘Петя поймал большую щуку’, *te ĳirĳš čak-se torĳen teč* ‘ты крупные грибы отдельно складывай’, *me ažžĳi viŷ učitelnĳiča-se* ‘я видел новенькую учительницу’ и др.

Прямое дополнение в предложении обычно тяготеет к сказуемому: может предшествовать последнему или располагаться после него: *mi-ĳe una sadĳtvim vuk-se* ‘мы много сажали луку’, *oferĳs teŷnas zaptenĳ pes-se* ‘люди зимой заготавливают дрова’, *vuk da naŋ boštĳm šeranjĳ obe-đĳse* ‘лук да хлеб взяли мы с собой на обед’, *ki i kok drežĳitenĳ mižemšaŋ* ‘руки и ноги (букв. ‘рука и нога’) дрожат от усталости’. Твердого по-

ряда следования прямого дополнения относительно главных членов предложения не наблюдается. Но весьма условно можно выделить следующие типы глагольного предложения с прямым дополнением: а) прямое дополнение получает место после подлежащего, предшествуя сказуемому, что можно выразить формулой SOV (*ašjn soj°g pelñañnez keras* 'завтра сестра моя пельмени настряпает'), б) прямое дополнение получает место после сказуемого, что можно выразить формулой SVO (*děde tečite čer* 'дед мой точит топор'), в) в зависимости от логического ударения, прямое дополнение может находиться перед подлежащим, что можно выразить формулой OSV (*čeri me ašjm kija* 'рыбу я сам ловлю'). Если в простом предложении при сказуемом выступают и прямое и косвенное дополнения, то прямое дополнение обычно предшествует косвенному, хотя может наблюдаться и обратный порядок их следования: *penšia-se meniñ vaisę toko ten* 'пенсию мне принесли только вчера'; *kinketke deñga me inđa zoneę* 'с кем-то деньги я вышлю своему сыну'; *turunse mašinaen vaisę* 'сено на машине (букв. 'машиной') привезли'.

6.2.1.3.2.1. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим и с прямым дополнением

Глагольное сказуемое согласуется только с подлежащим, с прямым дополнением не согласуется. По согласованию с подлежащим в предложениях с прямым дополнением наблюдаются такие же закономерности, как и в предложениях без прямого дополнения

6.2.1.4. Синтаксис безличных предложений

Безличные предложения односоставны и могут быть образованы при помощи безличных глаголов, выступающих только в форме 3 лица ед. числа в разных формах времени, обозначающих: а) явления природы (*čoža šontas* 'скоро потеплеет'; *oj°nas kintema* 'ночью подморозило'; *djir oz jugđi* 'долго не светает'); б) внутреннее состояние человека (*meni visęte* 'мне нездоровится'; *tenę esęte* 'тебя тошнит'; *edđen kurete* 'сильно горчит' и др.).

Безличные предложения могут быть образованы также: а) с помощью слов (обычно наречий), выражающих состояние (*ñeker dumaj°tnj* 'некогда думать'; *pjir tečđinj* 'вечно беспокоиться'); б) с помощью некоторых нефинитных форм глагола (*tuj°g gižnj* 'можно написать', *koę tednj* 'нужно знать', *pože vežnj* 'можно выпустить').

6.2.1.5. Общие закономерности порядка слов в предложении

Как было отмечено выше (см. 6.2.1.3.1.), главные члены предложения в составе предложения не имеют строгого определенного порядка расположения. Из второстепенных членов предложения лишь определения имеют твердо связанное место: определяющие слова стоят перед определяемыми, будь то подлежащее, именное сказуемое или второстепенные члены предложения: *jurvam vil' čišjan pukta* 'на голову новый платок надену'; *kežīt eřeš bj jua* 'холодного квасу хочется выпить'; *peris mortven una šogettes* 'у пожилого человека много болезней'. Поясняющие сказуемое обстоятельственные слова (обстоятельства образа действия, места, времени и др.), а также дополнения (которые также могут иметь при себе поясняющие слова), как правило, в предложении тяготеют к сказуемому: стоят перед сказуемым или после него (*mie vukse važ kerkuas kostam* 'мы лук в старом доме сушим'; *nia bjdes kerenj asvanj kiezēn* 'они делают все своими руками' и др.). Однако и этот порядок следования членов предложения может быть нарушен. Ср. примеры: *gjt i asiū ižīt zer veī* 'вечером и утром сильный (букв. 'большой') дождь был'; *kinven estēn mašinaj suaē?* 'чья здесь машина стоит?'; *kartoškase jamaas vežime una* 'картошку в овощную яму мы заложили (букв. 'спустили') много'; *kijañ sia mian diņe voktis?* 'откуда он к нам прибыл?' и т.д.

Расположение членов предложения в значительной степени зависит от желания высказывающегося подчеркнуть (выделить) определенное смысловое значение. Однако по данной особенности расположения слов еще нет специальных исследований.

6.2.2. Синтаксис повествовательного предложения

Из повествовательных предложений по структурным особенностям особый интерес представляют вопросительные и повествовательные предложения, произносимые с особой, присущей им интонацией.

Вопросительные предложения по важнейшим синтаксическим свойствам подразделяются на два разряда: а) предложения, содержащие в качестве члена предложения вопросительные слова; б) предложения, не имеющие в своем составе таких вопросительных слов. По вопросительным предложениям группы а) выделяются две подгруппы: а¹ — предложения, в состав которых входит вопросительно-местоименное слово; б¹ — предложения, в состав которых входит неместоименное вопросительное слово. По предложениям типа а¹ в качестве вопросительных используются местоимения (см. 5.3.2.2.) в формах разных паде-

жей, а также местоименные наречия. Местоименные слова в соответствующих вопросительных предложениях чаще всего стоят в начале предложения: *kijań tene jeniš taun vaj'etis?* 'откуда тебя Бог сегодня привел?'; *kinket munatē veraŋni?* 'с кем идете на охоту?'; *ker pondečče sobrańņojs?* 'когда начинается собрание?'; *mila me og tēd eta jiiš?* 'почему я не знаю об этом?'. Но вопросительное местоименное слово может оказаться и в середине предложения, следуя обычно непосредственно за подлежащим или же обстоятельством места либо времени (в конце предложения вопросительные местоименные слова не употребляются), ср.: *zonit kinket gerē traktornas?* 'твой сын с кем пашет на тракторе?'; *gorodas kinim ni god te oan?* 'в городе сколько лет уже ты живешь?'; *taun kiče te vešeččin?* 'сегодня куда ты собрался?'.

В вопросительных предложениях типа б¹ вопрос выражается с помощью вопросительных частиц *ja*, *li* 'ли', *raž* 'разве', *neužli/nužli* (см. 5.8.2.). Частицы *ja* и *li* в предложении обычно следуют непосредственно за сказуемым: *kineške vičišan ja mij'a?* 'кого-то ожидаешь ли что ли?'; *ješan li vetvini gortat?* 'успеешь ли ты сходить домой?'; *te en raž kiŋ' gimaemse?* 'ты разве не услышал гром-то?'. Однако названные частицы постпозитивно могут примыкать также к другим членам предложения: *dij ja eččem umel' oanjs kiššas?* 'долго ли такая плохая жизнь продлится?'; *čoža li aytobusis voktas?* 'скоро ли автобус придет?'; *važin raž kapustatē soain?* 'давно разве капусту ты посолила?'.

В предложениях типа *menē te dorjan?* 'меня ты защищаешь?'; *kerku medenī bošni?* 'дом хотят купить?' – вопросительные частицы обычно не употребляются, а то слово, на котором акцентируется вопрос, становится в начале предложения (см. об этом ниже).

Вопросительные частицы *raž* 'разве' и *neužli* 'неужели' обычно стоят в начале предложения, тяготея по смыслу к сказуемому: *raž tenit zonit oz ossaŋ?* 'разве тебе сын твой не помогает?'; *raž vermas veškaŋni?* 'разве сможет поправиться?'; *neužli dij ponas zerašni* 'неужели дожди продлятся?' (букв. 'неужели долго начнут идти дожди?'); *neužli dēngae oz tijni?* 'неужели моих денег не хватит?'. Однако иногда этот порядок расположения может быть нарушен, ср.: *nekijań raž occetis abu?* 'ниоткуда разве помощи нет?'; *riņnas neužli bišē opet kusetas?* 'вечером неужели огонь-то опять выключат?'; *šetin raž gersē sošeditve?* 'ты разве отдал плуг своему соседу?'.

В вопросительных предложениях разряда б) (без вопросительного слова) вопрос выражается преимущественно с помощью интонации, по-

средством которой выделяется то или иное слово в предложении, наиболее важное говорящему по значению: *ašin ni kežni medeni?* ‘завтра уже сеять собираются?’; *verdin že podate?* ‘накормил же скотину-то?’; *gortat bertin?* ‘ты домой вернулся?’.

Восклицательные предложения условно можно разделить на а) собственно восклицательные, выражающие чувства радости, восторга, возмущения и т.д. и б) побудительные (императивные), выражающие призыв или просьбу к совершению какого-либо действия.

В предложениях типа а) порядок расположения слов, логически выделяемых интонацией, может быть различным, ср. примеры: *čoža mie gorte ni muname!* ‘скоро уже мы домой поедем!’; *no kijčem tatēn šonjt!* ‘ну, как здесь тепло!’; *mij^o te setēn keran!?* ‘что ты там делаешь!?’; *Oj^o, minda seteris estēn!* ‘Ой, сколько смородины здесь!’.

В побудительных предложениях в качестве сказуемого обычно выступает глагол в форме императива (см. 5.6.1.1.2.); сказуемое, как правило, тяготеет к началу предложения, ср.: *kež, en mešaj^o ččji tuj^o vas!* ‘отойди в сторону, не мешайся на дороге!’; *ibiraj^ot estis lišnej^o kvamse!* ‘убери отсюда лишние вещи!’; *šet sij, mij^o sia kore!* ‘отдай ему, что он просит!’. По своей структуре побудительные предложения в основном являются односоставными. Однако в редких случаях такие предложения могут становиться двусоставными, когда в них для подчеркивания действующего лица появляется личное местоимение, выступающее в качестве подлежащего, ср.: *te ačjt dumaj^o!* ‘ты сам подумай!’; *te en ni kurit!* ‘ты больше не кури!’.

6.3. Синтаксис предложений, осложненных причастными, деепричастными, инфинитивными и абсолютными оборотами

Для кудымкарско-иньвенского диалекта осложненные причастные конструкции не характерны, так как наиболее естественно причастие выступает в качестве определения к существительному (*bebeččiš mortse nékin oz lúbit* ‘вруна (букв. ‘обманывающего человека’) никто не любит’; *kijnmem kartoškajš čes viže* ‘мерзлая картошка сластит’); причастие же, осложненное пояснительными словами, встречается довольно редко и соответствующие конструкции сравнительно просты: поясняющая часть предшествует причастию. Примеры: *mašinaen miškaem paškemjs čoža bjre* ‘машиной выстиранная одежда быстро изнашивается’; *kartoška garjan mašinase remontiruj^otise* ‘картофелекопалку (букв. ‘картошку копающая машина или машина, предназначенная для

копки картофеля') отремонтировали'.

Ряд причастий с соответствующими пояснительными словами сохранился в качестве фразеологизмов, ср.: *vir juiš* 'кровопийца (букв. 'кровь пьющий')'; *veš ois* 'лодырь (букв. 'даром живущий')'; *kañ viis* 'кошкодер (букв. 'кошку убивающий')'.

Предложения с деепричастными оборотами встречаются редко, они сконструированы по наиболее простым моделям; поясняющие слова обычно предшествуют деепричастию: *pišnaez šike* 'во время пения песен'; *kiiš kie kučšimeñ* 'держась за руки'; *pukañni mižigš* 'сидеть до усталости'; *vištašni šeraemeñ* 'рассказывать смеясь'.

В кудымкарско-иньвенском диалекте сложных инфинитивных оборотов нет. Но в нем можно выделить предложения с инфинитивами, имеющими при себе пояснительные слова, напр.: *ješta tirtñi vedrase* 'успею наполнить ведро'; *vešeččeni vartñi šu* 'готовятся молотить зерно'; *međis kornj deñga* 'хотел попросить денег'; *verma koznañni kinveke* 'могу подарить кому-то'. Подобные инфинитивные конструкции имеют довольно широкое распространение, их основное значение в предложении — выражать цель действия. Следует отметить, что пояснительные слова обычно располагаются после инфинитива (см. примеры выше), но могут и предшествовать ему, ср.: *ašinas že kojšis gortas bertñi* 'на следующий же день пришлось домой вернуться'; *etašan ħekin teniž oz pondi veritñi* 'из-за этого никто тебе не будет верить'.

6.4. Синтаксис сложного предложения

В кудымкарско-иньвенском диалекте употребляются как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения.

6.4.1. Синтаксис сложносочиненного предложения

Связь между компонентами сложносочиненного предложения может осуществляться А) без союзов и Б) при помощи союзов.

А) В бессоюзных сложносочиненных предложениях компоненты (простые предложения) объединяются при помощи интонации: *toľko magažinse ještise ošñi, narodis tjr piris* 'только магазин успели открыть, народу полно вошло'; *dugdas zerni, petase ičkšišni* 'прекратится дождь, выйдут косить'; *vuñš vgi miča, turuniš bura košmis* 'день был ясный, сено хорошо высохло'.

Б) Связь простых предложений в составе союзного сложносочиненного предложения осуществляется при помощи: а) соединительных, б) противительных и в) разделительных союзов. Следует отметить, что союзные сложносочиненные предложения для описываемого диалекта менее характерны, чем бессоюзные, и употребляются главным образом под влиянием русского языка; об этом свидетельствует и то, что при конструировании соответствующих предложений среднеиньвенцы копируют не только русские модели, но и при этом используют и союзы, заимствованные из русского языка.

В качестве соединительных союзов выступают союзы *i* 'и' и *da* 'и', расположенные в начале присоединенного предложения: *šondijs pukšis, i ęteras vois įrkjt* 'солнце село, и на улице стало прохладно'; *kįmerččis, i įįsaį kįis gįmaęm* 'набежали тучи, и издалека слышался гром'; *įskoajs soččis da męd godas mędike stroitise* 'школа сгорела, и в следующем году другую построили'.

В сложносочиненных предложениях с противительными союзами одна часть противопоставляется другой при помощи союзов *a* 'а', *da* 'да', по 'но', выступающих в начале второго предложения: *una įįmįs uįis, a pogodđa suaę šonįt* 'много снега выпало, а погода стоит теплая'; *pesse keraise da gorte vaj°ņi ez įęšte* 'дрова заготовили (букв. 'срубили'), да домой не сумели свезти'; *įįr veęččis, a toįkis abu* 'долго учился, а толку-то нету'.

В сложносочиненных предложениях с разделительными союзами сопоставляются явления или действия, при этом используются союзы *alı*, *to ĩi*, *to, ĩibo*, *ņeto*, которые обычно повторяются в начале каждого компонента сложносочиненного предложения (*alı ... alı* 'или ... или', *to ĩi ...to ĩi* 'то ли ...то ли', *to ...to* 'то ... то', *ĩibo ...ĩibo* 'либо ... либо', *ņeto ...ņeto* 'не то ... не то'). Примеры: *alı ez vežert sia, alı te ne siž vištain* 'или он не понял, или ты не так сказал'; *to ĩi veseččįni indase, to ĩi gortįn čeladįsve mįj°ke vešetą*, 'то ли на прополку пошлют, то ли дома что-нибудь детям приготовлю'; *to te vetį počtaas taun, to me ačįm aįįn vetva* 'то ты сходи на почту сегодня, то я сам завтра схожу'; *ĩibo brigadıįs vinoat, ĩibo kinke mędik vredse keris* 'либо бригадир виноват, либо кто-то другой нанес вред'; *ņeto kįneske prav°leńņoas indįase, ĩeto ačįs brigadıįs munas* 'не то кого-то в правление пошлют, не то сам бригадир пойдет' (см. 5.8.3.; 6.1.3.3.).

6.4.2. Синтаксис сложноподчиненного предложения

Сложноподчиненные предложения отличаются разнообразием связей их составляющих компонентов и подразделяются на А) бессоюзные и Б) союзные сложноподчиненные предложения.

Компоненты бессоюзных сложноподчиненных предложений объединяются при помощи интонации: *šondi mīččisās, pužis košmas* ‘солнце взойдет, роса высохнет’; *ružegis čočkomis – v^oundan kad voktis* ‘рожь поспела – пора жатвы наступила’.

Компоненты сложноподчиненных предложений объединяются при помощи разных подчинительных союзов, которые употребляются для связи главного предложения с придаточным. Большинство союзов расположено в начале придаточного предложения. Многие диалектные модели сложноподчиненных предложений формировались под влиянием соответствующих русских конструкций и даже при участии русских заимствованных союзов, таковыми являются: *što* ‘что’, *štobi* ‘чтобы’, *ješli* ‘если’, *koť* ‘хотя’, *bjtte* ‘будто’. Примеры: *ačim vežerta, što ne siž kois kernj* ‘сам понимаю, что не так нужно было делать’; *lekarsvo sje koę, štobi, čožžik veškaiss* ‘лекарство ему нужно, чтобы быстрее поправился’; *bides bur voas, ješli voj^ona oz vo* ‘все хорошо будет, если войны не будет’; *važ kinose vižetem berin šeemvin bur, bjtte me tomma* ‘после просмотра старого фильма хорошо на сердце, будто я молодею’.

Из русского языка заимствован и широкоупотребительный союз *dak/tak* (< русск. так) ‘если’, ‘так’, обычно стоящий в конце придаточного предложения: *penšiasę vaj^oašę dak, međa kaj^ovini kudimkarę* ‘если пенсию принесут, так хочу съездить в Кудымкар’; *dir ke ponas zerašni dak, turunjs sišmas* ‘если будут длительные дожди, так сено сгниет’; *tedan tak, aš noroiteni neyna ...* ‘если знаешь, то пускай подождут немного ...’.

Если акцентируется значение придаточного предложения, то союз *dak (tak)* находится в начале главного предложения, ср.: *podajs una, dak vajs una koę* ‘скота много, так воды много нужно’; *dumaj^otan munni, tak koę vseččini* ‘думаешь ехать, так надо готовиться’.

Для связи компонентов сложноподчиненных предложений используются также союзные слова, обычно расположенные в начале придаточного предложения. По происхождению эти слова являются: а) вопросительно-относительными местоимениями или б) вопросительно-

относительными местоименными наречиями. Представители обеих групп выступают как члены придаточного предложения. К союзным словам группы а) относятся: *kęda* 'кто, который', *kin* 'кто', *mij*^o 'что', *kinjm* 'сколько' и т.д. Примеры: *kędna kęrkę bura użaisę, nia ęni pensiasę medjeśa poučaj^otenj* 'которые когда-то хорошо работали, они теперь самую маленькую пенсию получают'; *kin dumaj^ote ńe sj moz, sia oz ńie łubit* 'кто думает иначе, он их не любит'; *mij^o keżan, sie i vundan* 'что посеешь, то и пожнешь'; *kinjm god ńi tatęn oa, a gortęś aśsim og vunęt* 'сколько лет уже здесь живу, а дом свой не забываю'.

Союзные слова группы б) по происхождению являются застывшими падежными формами вопросительных местоимений: *kjten* 'где', *kjčę* 'куда', *kjtis* 'откуда', *kjśan* 'откуда', *kjčęż* 'докуда', *kjčę* 'куда', *kjt, kjti* 'по какому месту', *kjż/kjżi* 'как, каким образом'. Примеры: *me tęda, kjten traktorjś gęgę* 'я знаю, где пашет трактор'; *ačjś ńi vunętem, kjčę puktęm sprajkasę* 'сам уже забыл, куда положил справку'; *kjtis turunse kervime, ęni setęn ńura mesta* 'где (букв. 'откуда') прежде мы заготавливали сено, теперь там болотистое место'; *čęładjśve eskursia kosta mjččaise, kjśan pondęččę mian juokis* 'детям во время экскурсии показали, откуда начинается наша речка'; *kjčęż jugit, koe bertnj gortę* 'пока (букв. 'докуда') светло, надо возвращаться домой'; *siż on i viśtaų, kjčę taun tupań?* 'так и не скажешь, куда сегодня ты идешь?'; *mjččau mianve, kjti tie vużit juse* 'покажи нам, где (по какому месту) вы перешли реку'; *kjż użaaťe, siż i oaťe* 'как работаем, так и живем'.

Когда связь компонентов сложноподчиненных предложений выражается при помощи союзных слов, то в главном предложении, как правило, выступают коррелятивные слова, являющиеся членами главного предложения; их роль — указывать на содержание придаточного предложения. В качестве коррелятивных слов в главном предложении обычно выступают указательные местоименные слова: *sia* 'тот', *sięn* 'потому', *seččęm* 'такой', *sek* 'тогда', *siż* 'так' и т.д. Таким образом, образуются парные союзы: *sia ... kęda* 'тот ... кто (который)', *siż — kjż* или *kjż ... siż* 'как ... так', *seččęm ... kjčęm* 'такой ... какой', *sięn ... medbj* 'потому ... чтобы', *sięn — mjlá* 'потому ... почему', *sek ... kęr* 'тогда ... когда', например: *ęta sia kapustajś, kędę te śetin tuiśnas* 'это та капуста, которую ты дал весной'; *a me oa siż, kjż menjm glęńiččę* 'а я живу так, как мне нравится'; *piańis seččęm, kjčęmęś aj^omamjś* 'ребенок такой, каковы родители'; *me sięn i pirai praų^olęńńoas, medbj tednj, kęr gaz vaj^oasę* 'я потому и заходил в правление, чтобы узнать, когда привезут газовые баллоны (букв. '... привезут газ'); *męssesę veżam viżvas sek, kęr šontas* 'коров выпустим на луг тогда, когда наступит тепло'.

7. ОБРАЗЦЫ ЛЕКСИКИ

Кудымкарско-иньвенский диалект, относящийся к южному наречию коми-пермяцкого языка, характеризуется отсутствием фонемы *l*; ударение диалекта разноместное, морфологизированное. Кудымкарско-иньвенцы родной речью пользуются как в быту, так и в общественной жизни. Все взрослое население средней и верхней Иньвы достаточно свободно владеет русским языком на диалектном уровне. Нижеследующие словарные статьи отражают речь среднеиньвенцев по состоянию 90-х годов XX столетия.

Алфавит кудымкарско-иньвенского диалекта в фонологической транскрипции: a, b, (c), č, ž, č, ž d, d', e, (f), g, (x), i, i, j, k, l', m, (m'), n, n, o, e, p, (p'), r, (f), s, s, š, (šš), t, t', u, v (v'), ŷ (ŷ'), z, ž, ž.

Словарь

a·bu	'нет, не имеется'
abutę·mkod'	'никчемный'
ača·ęm	'выбившийся из сил'
aj ^o ·a·-zona	'отец с сыном'
aj ^o ·ma·m	'родители'
aj ^o ·ni·m	'отчество'
a·ksini	'ахать'
ańa -mońa	'свекровь со снохой'
ara·j ^o	'возвышенное место на болоте'
a·rvj ^o	'предосенняя пора'
a·sj ^o	'утро'
asj ^o ·bi·t	'все утро'
askodę·m	'своеобразный'
asni·ra	'своенравный'
a·snož	'по-своему'
a·svam	'мой, личный'
a·śśama	'со странностями'
a·šnej ^o	'алчный'
a·v ^o ej ^o	'алый'
av ^o ·to·bus, aŷto·bus	'автобус'
a·ŷ ^o zini	'орать'
bab	'баба, бабушка'
ba·ba	'баба, бабушка'
babi·ččini	'быть повитухой'

babj.ŷ°	‘бабочка’
babu·ka	‘наседка’
baddā·snik	‘ивняк’
ba·doej°	‘ивовый’
bagsā·em	‘заплесневелый’
ba·iččini	‘договариваться’
baite·ŷ·kerni	‘[долго] разговаривать’
bai·tvini	‘говорить [много раз]’
ba·j°kooj°/ baj°koej°	‘байковый’
banja·em	‘оплетенный берестой’
ba·noej°/banooj°	‘из бересты’
banja·ŷ°ni	‘оплести берестой’
baši·ččini	‘прихорашиваться’
beddi·šni	‘оттолкнуться палкой’
bergai·ś	‘вращающийся’
bi·cca	‘целый’
bigśa·em	‘вспенившийся’
bigśa·ŷ°ni	‘покрыться пеной’
bokoo·j°/bokoej°	‘боковой’
bəbai·ś	‘шаловливый’
bəbağ·m	‘баловство’
bəbsā·e·m	‘сумасшествие’
bə·rvan	‘назад’
car	‘царь’
ca·rsvo	‘царство’
cena /čena	‘цена’
ciga·n/čigan	‘цыган’
cvet/čvet	‘цвет’
cveti·tni	‘цвести’
ž·e·ndesooj°	‘изгрёбный’
žj·nja	‘неполный, початый’
ž·ož·u·ŷ°	‘голбец’
ž·e·mdini	‘оступиться’
čako·tka	‘чехотка’
ča·rka	‘чарка’
čas·o·ŷ°na	‘часовня’
čav°e·tni/čagnetj	‘шлепать [рукой]’
ča·ŷ°mini	‘поблекнуть’
čeččai·ś	‘прыгун’
čegva·śni	‘жеманиться’
čere·d’	‘навряд ли’
čeriai·ś	‘рыбак’

četve·rk	‘четверг’
či·nvjnj	‘[иногда] убывать’
čjšjano·k	‘носовой платок’
čosne·g	‘чеснок’
čoŷpa·n	‘каравай’
čua·n	‘чулан’
čua·em	‘прошлый’
čui·z	‘неожиданно’
čuška·j ^o tnj	‘злиться’
žardbi·	‘блеск молнии’
žarja·ŷnj	‘рассматривать’
žezša·ŷnj	‘нарастить брюхо’
žizja·ŷ ^o ni	‘бегать, задрать хвост’
žožo·g	‘гусь’
žu·tu	‘поросенок’
dava·j ^o /daaj ^o	‘давай’
dodda·em	‘запряженный’
do·jt	‘легко; приятный’
donsa·em	‘подорожавший’
do·ol ^o /dov ^o ol ^o	‘вдоволь’
doo·lnej ^o	‘довольный’
donsa·em	‘подорожавший’
do·svej ^o	‘дошлый’
dov ^o a·/doa·	‘вдова’
dov ^o uj·tnj	‘вдовствовать’
do·v ^o žen	‘должен’
doŷg	‘долг’
dęę·tnj	‘сильно болеть (о ране)’
dę·ra	‘холст’
dę·raoēj ^o	‘холщовый’
dreba·ŷ ^o ni	‘содрогаться’
da·oŷ ^o /da·ov ^o	‘дьявол’
div ^o ja·	‘удивительно’
dí·v ^o o	‘удивление’
e·ččinka	‘там, вон там’
e·ččjn/eččjn	‘там’
e·nia	‘эти’
era·ŷ ^o ni	‘рычать’
e·tię	‘этого, эту, это’
fami·llo/pami·llo	‘фамилия’
fa·rtuk/pa·rtuk	‘фартук’
fe·rma/pe·rma	‘ферма’

fev^ora·l' / pev^ora·l'
 ga·rjini
 garmo·ńńa
 ga·štęma
 gažę·ččini
 gi·ššini
 giv^oja·śni
 gobe·č
 go·os
 goosu·j^otni
 gora·v^oni
 gore·ččini
 goto·iččini
 goto·oj^o / goto·ej^o
 goubi·tni
 goube·j^o
 goŷ^ok
 go·ŷ^omini
 geńsa·ŷ^oni
 ge·rdv^oevja
 gumaa·n
 guube·j^o
 gvadi·tni
 xara·ktęr / kara·ktęr
 xor
 xuliga·n / kuligan
 i·dooj^o / i·doej^o
 igna·ŷ^oni
 in
 i·ńdini
 i·ńpeęs
 inva·
 ispra·itni
 i·ŷzini
 i·zvini
 ja·v^oni
 j·is / jv^ois
 j·jn / jv^ojn
 ječči·ś
 je·tni
 jrka·ŷ^oni
 jske·ŷ^otni

'февраль'
 'копать'
 'гармонь'
 'грустно'
 'веселиться'
 'расписаться'
 'полоскаться'
 'голбец'
 'голос'
 'голосовать'
 'звучать'
 'промолвить'
 'готовиться'
 'готовый'
 'выкрасить в голубой цвет'
 'голубой'
 'эхо'
 'обеднеть'
 'покрыться шерстью'
 'красноватый'
 'черпалка'
 'голубой'
 'гладить'
 'характер'
 'хор'
 'хулиган'
 'ячменный'
 'заперсть'
 'жена'
 'отправить'
 'женщины'
 'р. Иньва'
 'исправить'
 'ржать'
 '[иногда] молоть'
 'сойти с ума'
 'дальний'
 'далеко'
 'обманщик'
 'обмануть'
 'выстывать'
 'прокатиться (на санках)'

jsva·sni
jś voy^o
jždaç·m
jžda·ŷni
jv^oa·em
j·yti
jŷtia·ŷ^oni

ja·bvok
ja·bvoŋa
jadoi·tej^o
jagedai·ś
jagedaç·m
jai·tni / jav^oi·tni
jansaç·m
jansa·ŷ^oni
jansç·ččini
jarog·j^o / jarov^o·sŷ^o
jarske·ččini
ja·ššik
jav^ou·j^otni
ja·ŷ^ono
je·ča
je·ndini
jene·ŷ^oččini
je·šli
je·štini
ježa
ji·rvini
jiv^odini
jog
jogsä·em
jo·rdni
je·a / je·v^oa
jua·n
jua·śvini
jugjaa·n
juka·ŷ^oni
juke·ŷ
juke·ŷ^otni
jul'
jun'

‘кататься’
‘вздых [сожаления]’
‘хозяйничанье’
‘командовать’
‘взбалмошный’
‘вдали’
‘обойти (при угощении спирт-
ным)’
‘яблоко’
‘яблоня’
‘ядовитый’
‘сборщица ягод’
‘сбор ягод’
‘заявить’
‘развод’
‘расставаться’
‘расстаться’
‘яровой’
‘похрустывать’
‘ящик’
‘быть яловой’
‘явно’
‘мало’
‘остаться недоделанным’
‘остаться, притвориться’
‘если’
‘успеть’
‘дёрн’
‘[иногда] грызть’
‘заострить’
‘мусор’
‘заросший сорняком’
‘проклинать’
‘молочный’
‘питьё, напиток’
‘[иногда] отпрашиваться’
‘блестящий’
‘делить’
‘пробор’
‘сделать пробор’
‘июль’
‘июнь’

ju·pka
jurae·m
jura·ŷ^oni
jurpe·ŷ
ju·vvini
kabvu·k
kana·itni
kana·v^oa
kav^oa·t / kaa·t

ka·v^ozini
kera·em
ke·rvini
ke·svini
keši·ččini
keža·ŷ^oni
ki·noyna
kižaŷni
kičcaŷ^oni
kikpeŷ^o
kiša·ŷni
ki·ŷzini
koa·na
koko·ŷ
kolvae·m
komoo·j^o / komoŷ·j^o
koro·s
ko·rvini
koŷdu·n
ko·ŷ^oni
koso·j^o / kosoŷ·j^o
ko·šjini
kečā·ŷni
kežte·tni
kei·ča / keži·ča
ke·tjm
keŷda·s
ke·zooj^o / ke·zooj^o
keža·in
keža·j^oka
krakma·ŷ
kua·k
kua·ŷni

‘юбка’
‘руководство’
‘руководить’
‘висок’
‘[иногда] выпивать’
‘каблук’
‘вырыть канаву’
‘канавка’
‘халат’
‘лаяться’
‘срубленный’
‘[иногда] делать’
‘точить’
‘издеваться’
‘заезжать’
‘как ваше отчество?’
‘застегнуть’
‘звать, окликать’
‘вдвое’
‘надеть’
‘слушать’
‘нужный, полезный’
‘клок’
‘провода’
‘комолая (о корове)’
‘веник’
‘позвать (на время)’
‘колдун’
‘понадобиться’
‘косой’
‘искать’
‘охотиться на зайцев’
‘холодать’
‘холщовая сумка’
‘корма (для скота)’
‘тесто’
‘еловый’
‘хозяин’
‘хозяйка’
‘крахмал’
‘кулак’
‘испытать клиническую смерть’

ku·em	‘умерший’	ku·em
kupa·j ^o ka	‘фуфайка’	kupa·j ^o ka
ku·tor	‘хутор’	ku·tor
ku·zoj ^o	‘кузов’	ku·zoj ^o
lapka·em	‘осевший’	lapka·em
la·yginj	‘облаивать’	la·yginj
lesni·č / lisni·č	‘лестница’	lesni·č / lisni·č
li·šnej ^o	‘лишний’	li·šnej ^o
lōka·	‘ну и что’	lōka·
luka·ynj	‘бодать’	luka·ynj
maa·snj	‘опупывать’	maa·snj
ma·čika	‘мачеха’	ma·čika
mama·nja	‘мать с дочкой’	mama·nja
ma·svoeš	‘масляный’	ma·svoeš
ma·y ^o tnj	‘мазать’	ma·y ^o tnj
me·lhiča	‘мельница’	me·lhiča
millō·n	‘миллион’	millō·n
miska·em	‘вымытый’	miska·em
mijčča·vvjnj	‘показывать’	mijčča·vvjnj
mogi·a	‘могила’	mogi·a
moo·čnej ^o	‘молочный’	moo·čnej ^o
mooto·k	‘молоток’	mooto·k
me·dvun	‘послезавтра’	me·dvun
me·tpir	‘в следующем году’	me·tpir
mu·oej ^o	‘земляной’	mu·oej ^o
nabi·yka	‘набивка’	nabi·yka
na·gvad’	‘вовсе’	na·gvad’
naizu·s	‘наизусть’	naizu·s
ne·iv ^o e	‘недалеко’	ne·iv ^o e
ne·mve	‘незачем’	ne·mve
nepo·v ^o nej ^o	‘неполный’	nepo·v ^o nej ^o
nevo·v ^o ja	‘неживой’	nevo·v ^o ja
nimvu·n	‘день рождения’	nimvu·n
nj·v ^o em	‘облизанный’	nj·v ^o em
no·lvaiš	‘с четырех мест’	no·lvaiš
oa·n	‘жизнь’	oa·n
obj·čeј ^o	‘обычай’	obj·čeј ^o
o·bšej ^o	‘общий’	o·bšej ^o
occai·s	‘помощник’	occai·s
oža·emen	‘с опережением’	oža·emen
ogurci / ugruči	‘огурец’	ogurci / ugruči
oi·s	‘житель’	oi·s

o·j°vij°	‘северная сторона’
o·j°vun	‘сутки’
oko·ta	‘охота’
ora·v°a	‘орава’
o·rdjini	‘обходить’
ošvopa·n	‘долговязый’
ota·va	‘отава’
o·vvini	‘бывать’
ekipa·ž	‘экипаж’
ekonomi·s	‘экономист’
elekt·ri·česvo	‘электричество’
elev°a·tor	‘элеватор’
enba·r	‘амбар’
e·švini	‘взвешивать’
etvaa·šni	‘встретиться’
etvaa·yni	‘объединить’
e·tvain	‘вместе’
panva·yni	‘обгонять’
paška·em	‘обрушившийся’
pa·yka	‘палка’
pa·yžun	‘обед’
pesvaši·s	‘прачка’
pe·švini	‘попробовать’
petdesa·t	‘пятьдесят’
piñai·s	‘бороновальщик’
pima·em	‘вспотевший’
pjra·išni	‘зайти ненадолго’
pi·v°šan (kad)	‘банное (время)’
piste·g	‘деревенская ласточка’
pjšjav°ni	‘быть в бегах’
plā·ga	‘фляга’
poa·	‘пола’
pokva·d	‘подкладка’
pona·r	‘фонарь’
poo·z	‘полоз’
poē·m	‘боязнь’
posi·y°ka	‘посылка’
pe·iña	‘наклонный’
pu·emoj°	‘сваренный’
pva·tfo	‘платье’
pvo·skej°	‘плоский’
pet' / pjať	‘пять’

/pjata·
 ra·žem
 ra·žni
 ra·dša·rad
 rekta·n
 řiti·bi·t
 řitva·po·y°
 řizjini·šera·y°ni
 roso·a
 ro·zooj°
 rož
 rožni·ččini
 řemša·y°ni
 řeži·na
 řu·ksini
 řja·dom
 řjaksini
 řjoksini
 sado·ej°
 sa·is̄ *носл.*
 saj°ka·em
 saj°v°a·śni
 saj°v°a·y°ni
 sa·kar
 sae·śni
 skoro·dnik
 skvad
 smoa·
 soa·y°ni
 sočo·n
 so·eś
 soe·t / sov°e·t
 soo·nka
 stob
 straś
 straša·j°tni
 suše·tko
 sva·a
 šedova·y
 šedvo·
 šeli·ččini
 šera·vvini

'пята'
 'разобранный'
 'разобрать'
 'в восторге'
 'мотиви́ло'
 'весь вечер'
 'вечерняя нора'
 'похохаты́вать'
 'с рассолом'
 'розовый'
 'врозь'
 'разойтись'
 'подрумяниться'
 'резина'
 'хрюкать'
 'рядом'
 'кричать'
 'хрюкать'
 'садовый'
 'из-за'
 'остывший'
 'прятаться'
 'припрятывать'
 'сахар'
 'запачкать сажей'
 'сковородник'
 'склад'
 'смола'
 'солить'
 'сочень'
 'совесть'
 'совет'
 'солонка'
 'столб'
 'страсть'
 'стращать'
 'домовой'
 'слава'
 'насед для кур'
 'седло'
 'вселиться'
 'посмеиваться'

šinvop	‘веко’
šiv ^o a	‘сила’
šiv ^o ej ^o	‘силком’
šii-s	‘поющий’
še-em	‘сердце’
še-emtem	‘бессердечный’
špirt	‘спирт’
šo-gmini	‘получиться’
šo-gol’	‘щеголь’
šona-em	‘нагретый’
šonti-švini	‘греться (иногда)’
šordi-švini	‘заниматься проведением канал ’
šo-ŷgini	‘литься струей’
šebras	‘покрывало, одеяло’
šebra-em	‘покрытый’
šera-vvini	‘кроить (иногда)’
šeria-šni	‘делиться пополам’
šeri-štem	‘отрезанный’
šulā-ŷni	‘щепать (на полоски)’
šumi-tvini	‘шуметь (иногда)’
šuŷge-m	‘шум’
šura-em	‘высохший’
ššu-ka	‘щука’
taa-derin	‘на этой стороне’
ta-añ / ta-v ^o añ	‘сюда ближе’
tarva-šni	‘перекатываться’
ta-un	‘сегодня’
teča-vvini	‘складывать [иногда]’
tida-ŷni	‘виднеться’
tje-p	‘соломинка, стебель’
toj ^o va-šni	‘толкаться’
toŷk	‘толк’
toŷko-oj ^o	‘толковый’
teđi-šooj ^o	‘знающий’
te-ŷbit	‘всю зиму’
teŷni-r	‘порыв ветра’
tu-ŷbīt	‘всю весну’
tu-pli	‘туфли’
turunai-s	‘заготавливающий сено’
taťu	‘отец’
ta-ŷgini	‘тявкать; ругаться’
tel’epo-n	‘телефон’

tú·kvini
 ua·ŷnj
 užai·ś
 ude·rvun
 ugva·n
 ulša·ŷ°nj
 u·lvun
 una·v°ajn
 unna·ŷ°nj
 uraē·m
 usvo·iččini
 u·śvini
 ujai·ś
 uka·živ°aj°tni
 urtu·žitni / urtu·žitni
 u·tkaoej°
 u·ŷgini
 u·ytis
 vado·m
 vaj°a·vvini
 va·j°vini
 va·na
 vara·ŷ°nj
 vaŷjo·k
 vašgtvi·ś
 va·tka
 vaŷ° / vav°
 veē·ččini
 ve·ŷder
 ve·ŷ°tteg
 ve·ŷttini
 vuzai·ś
 vi·žvini
 vi·is
 vi·in
 vi·e
 vi·ŷ°ti
 vočva·n
 vočvi·śni
 vo·is
 vo·ŷsu
 ve·en / ve·v°en

'макать' [иногда]
 'плакать [жалобно]'
 'работающий'
 'позавчера'
 'углан (устар.), шалун'
 'отсыреть'
 'скромный день'
 'во многих местах'
 'завывать'
 'охота на белок'
 'сговориться (о свадьбе)'
 'падать (однажды)'
 'пловец'
 'ухаживать'
 'утюжить'
 'утиный, из утки'
 'гудеть (о ветре)'
 'снизу'
 'очень'
 'приносить (иногда)'
 'приносить (на время)'
 'росомаха'
 'натереть варом'
 'ларек'
 'погонщик'
 'глиняная плошка'
 'вал'
 'учиться'
 'поверхность'
 'без крышишки'
 'покрыть'
 'продавец'
 'держать (иногда)'
 'сверху'
 'высокий'
 'вверх'
 'поверху'
 'предназначенный для ремонта'
 'ремонтировать [одежду]'
 'лямка'
 'вовсе'
 'на лошади'

vetvi·snj	‘гоняться’
vuza·gm	‘проданный’
vuza·vvini	‘продавать (иногда)’
zaadñe·m	‘заодно’
zaari·tnj / zav ^o ari·tnj	‘заварить’
za·beda	‘обида, досада’
zao·r / zav ^o o·r	‘разборное прясло’
zapo·d	‘заплот’
zapa·itnj	‘заправить’
za·suka	‘засуха’
zdoro·vjo	‘здоровье’
zdoro·ŷ	‘здоров’
zee·tnj	‘затянуть’
zev ^o / zeŷ	‘очень; крепко’
zootē·j ^o	‘золотой’
zua·ŷnj	‘расчесывать’
zura·snj	‘лягаться’
žab	‘зябь’
žaf	‘зять’
žni·ka: ~ abu	‘покоя нет’
ža·gvjŷ	‘медленно’
ža·oba	‘жалоба’
ža·uj ^o ččini	‘жаловаться’
žj·o	‘быстро’
žjd	‘ой! [выражает сожаление]’
žis	‘ах! [выражает удивление]’
žjn - žjn	‘крепко-накрепко’
žou·dok	‘желудок’
žuga·ŷnj	‘разбиться’
zu·gda·ŷ ^o ni	‘разбивать’

8. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

Нижеследующие тексты собраны в 1992-97 гг.

I.

1. vot turu·n kera·n vo·ktis // 2. i pogo·dda bur ta·o // 3. u·nakod'ni j·čkime i·ńva saís i vo·ggeziś / né e·tpjr ní vuž·a·ime / 4. šo·ndivvas bu·ra ko·štis // 5. turu·njs a·bu kiz dak / i berge·tnj oz kov° / 6. siži ku·rtam da se·ten že i te·čeni / 7. a kokna·es i oj° kezās kolčči·(v°)eni // 8. né·v°nočka ze·ras dak / né opa·sno / ed ve·yderrese to·lko va·das // 9. šo·ndi pe·tas i se·ten že i ko·štas // 10. o·tirjs u·na ní j·čkise i te·čise zoro·ddeze // 11. mi·e je·ča iše te·čime / kij dod'to·ko // 12. no oz po·ndj zera·śni / dak berge·čam bj ko·knita // 13. a j·čkinjē i ku·rtnjē em iše // 14. vo·gas ža·gena ko·śme / šo·ndi saj° me·stajs // 15. mi·an occai·śśes je·ča // 16. u·naen bj už·a·im dak / ed čo·ža bj ke·rime // 17. i vot e·ni ge·śsez vo·ktise da kij vun ní occa·ise // 18. i to o·žvan' / šo že robo·tajs ke·rse čo·ža·žžik / a pe·rvo go·rtis meža·ezviśis turu·nse jčki / a si·berin med ogore·j°čśis // 19. eksi·štas turu·njs // 20. kij mes da ed u·nakod'te·v°nas soj°a·njs ko·e // 21. vot i gožumbj·t pe·śśan / turuna·an // 22. go·zumnas ed dere·v°naas oa·njs še·kit // 23. né·ker i jageda·ynjē da čakja·ynjē // 24. a šenoko·s beras čo·ža mjiś vuk kera·n da karto·ška garja·n vo·ktas // 25. vu·kjs ta·o đir želone·jtis / vuk turu·njs đir oz kuý° da natte šore·nžik ko·as ke·rnj // 26. a to ed si·śminj po·n(d)as // 27. me·j°mu mi·e ož ke·rvime // 28. ta·o og ted / kiž jen šuas // 29. iše i karto·ška ja·manjm ke·rtem // 30. va·žis ki·śśis // 31. zo·ne oz taj° terma·ś // 32. no u·žis se·ten né je·ča // 33. ve·rijs daki em goto·ý // 34. no ko·e bj terma·śni / a to te·ýis ve·tas // 35. mij° že sek vo·as? // 36. og ted // 37. nade·j°čča zo·ne že // 38. mi·an ja·majś važ ní ve·i // 39. ke·rres si·śmise / bide·s koē ve·žni // 40. e·tnasve né spra·iččini / kinēskē na·tte ko·rvas occa·ynj //.

*

*

*

1. karto·ška garja·njs šeki·ta i de·nžiyve // 2. ča·sto zera·še, kežte·tve // 3. karto·škase ed koē šure·tnj / u·lnas ja·maas on ed vež / me·dbj te·ynas ez si·śmj // 4. bur pogo·ddaas vu·čče že ibira·j°tnjē // 5. a kartoška garja·njs čua·as / dak si·berin ko·e morko·ý° / so·kva / bide·s ogoro·dnej°se ubira·j°tnj // 6. kapu·sta pošle·dhej°e kera·am // 7. si·e ope·t soa·ynj ko·e // 8. kehe·ssez goto·itnj ko·e // 9. ni·e miška·an / buči·tan / zavari·tan verē·s // 10. du·kjs / za·pakjs če·skit vo·e // 11. kapu·staas e·ni ša·kej°se te·čeni / morko·ýse / so·kvase / a ožžik to·ko soý° da aní·s turu·n // 12. so·a kapu·sta te·ynas bur soj°a·n // 13. kin kapu·stase kera·an da sje·tan // 14. šjd ke pu·an / dak sje·

tem kapu·staas šjd go·sse pjmse pu·ktan da jaj° kreši·tan / straš českita šo·
j°an // 15. mukēd pirsā / ker ja·j°is pu·emīs a·bu / dak pu·em kartoŷ°ka vunda·
an, vuk pu·ktan da po·snej° vi i e·ddēn bur vo·e // 16. vot e·ta dēreve·nskej°
soj°a·n //

*

*

*

1. ker e·ta umēl°oa·nīs vo·ktis da razru·kajs vo·is / sek i koŷko·zzese rozori·
tise // 2. a ed koŷko·zas oa·nīs nē u·mēl° nī vē·i // 3. maši·na da tra·ktor tjr
vē·i // 4. pe·rmaj̄n po·da tjr žē vē·i // 5. bjde·s do·ntem vē·i // 6. nañ goto·ŷ
peža·emē nē·bvīm // 7. m̄j·nda ko·e / si·mda i boš vē·i // 8. a e·ni m̄j°? 9.
rozore·n̄no krugo·m // 10. k̄j·žke koŷko·zīs jše em // 11. a ez bj vēŷ / dak
soŷ°se·m ka·na·bj vē·i // 12. maši·nase / tra·kto·rse / vē·ŷ°se še·tenj pes da
turu·n va·j°n̄j // 13. šogai·šes bol̄ni·čag k̄j·skase // 14. m̄j° taj° i ke·rise da //
15. oa·nīs vo·is e·ddēn še·kit / ro·no čušj·ktinj nī oz tuj° // 16. robo·ta ke·rnj
nē·kinve // 17. to·mmes mu·nise go·roddežē / ko·lčim to·ko pe·rišses // 18.
piž / sa·kar / kombiko·rm jur do·na či·sto // 19. pe·nšiate kot̄ k̄ičē paške·t //
20. a kinve·n ke·rkuas pensuone·rīs abu / dak vo·ŷ°se beda / dē·nga nē·k̄tis
ke·rnj // 21. go·rodež mi·an j·v°inj // 22. gosuda·rsvo e·ni nē jaj° / nē vuk / nē
karto·ŷ°ki oz boš // 23. še·ddes vo·vvenj / dak to·ko je·zse bebe·tvenj // 24.
ba·l̄aez za·darma bj bo·štenj / a ed po·dase bj·ttinj ko·e // 25. oj° k̄j·čem še·
kita dē·nzē / turu·n ko·e / piž / kombiko·rm // 26. ni·e ed ko·e bo·šni / a cena·
ese so·ttise čut° l̄i nē sto razo·ŷ° nī // 27. gosuda·rsvojs e·ni rub še·tas mo·
rtisve / a dē·setē ber k̄j·skas korma·nšinim // 28. kin to·ko se·ččin rukov°od̄i
telles se·ččemēs? // 29. oz l̄i m̄j° l̄i nēm veže·rte // 30. a·svanj̄s naro·dvis
goto·eš kuči·kse kulj·šni // 31. bjde·nnimes l̄i m̄j° l̄i me·denj vo·ŷjen mu·as
suj·šni // 32. ed u·na i o·tir ku·e / to·mša tom či·sto // 33. vot vee·tnj če·ladēs
ko·e // 31. a k̄iti·s si·mda dē·ngase va·j°an? 35. bj·cca meš ed ko·e vuza·ŷ°nj /
i to oz t̄j·rmj // 36. ed pa·škem / ke·mket ko·e // 37. či·sto do·naša do·na //
38. o·žžjk če·lad°pa·škemīs vē·i dontē·mžik / a e·ni dona·žik / čem zro·sve·
j°esve // 39. dak e·taž raž po·žē da·lše o·ŷ°nj? // 40. me duma·j°ta / duma·j°ta
/ no nēk̄j·ž veže·rtinj og ve·rmj // 41. boga·tej° gosuda·rsvonim vē·i / a e·ni pe
mi·e čut° l̄i nē pošlē·d̄tej° me·staež vo·ime // 42. ki·nke ju·rtemmez nī
moskva·as puka·enj // 43. voj°na kosta še·kit oa·nīs vē·i / no e·ččem rozore·
n̄nojs ez vēŷ / ez // 44. še·j°ča·s šoga·ŷn̄j ke po·nan / ko·e bol̄ni·čag mu·nnj / a
lēka·rsvo bo·šn̄j nē·men / či·sto jur do·na // 45. e·ni ko·lčis e·tik konē·č / ki·
ete mo·rosvat teč da kuŷ° // 46. če·ladše to·ko žal° // 47. k̄jž ni·a po·nase o·ŷnj
/ je·sl̄i e·ta barda·kis oz ko·nčiččj // 48. ko·e ed m̄j·j°ke ke·rnj žē // 49/ naro·
d̄is ed d̄j·rse na·tte oz po·n̄j terpi·tnj / terpe·n̄nojs ko·nčiččas žē // 50. me da·
ki duma·j°ta siž // 51. a ra·div°o da telēv°i·zor oj° i vun bebe·te / sa·kej°se taj° -
m̄ičča·enj / ku·ššese i m̄j° // 52. st̄jd pe·te i vižē·tnjē n̄j·vve // 53. m̄l̄a nē si·
žj pozo·ritenj a·šnise? // 54. je·zse to·ko bebsē·tenj // 55. vi·dno ed gre·k̄sis

ni-a neki-n o-že i po-e // 56. oj° / oj° / beda da i to-ko taj° / 57. vot mi-nda me
te-nit nora-ši // 58. a te / tida-e / una-kod' gi-žin me-nčim ba-šhise // 59. aš / aš
te-denj / kiž naro-dis šir nje-m o-e // 60. no šo že mi-e duma-j° tam / što o-tiris
pe-ššas / pe-ššas da e-te oa-nse ve-žas že // 61/ e-taž ed o-ŷ° nite o-žvañ oz tuj°
// 62. mi-e ed ne po-da / a o-tir že //

*

*

*

1. oa-nis e-ni e-dden ve-ššis // 2. ker mi-e to-meš ve-imę / oa-nis me-tkod' ve-i
// 3. mi-e uvaž-a-j° tim aj° ma-mnimes / pe-risšese // 4. e-ni nem e-ta a-bu //
5. koñe-šno / na-tte mi-e i a-šnim to-žo vinoa-teš // 6. vo-j° na beras o-tiris
duma-j° tis / aš pe če-ladnimve e-ni vu-čče vo-as / raz mi-an če-ladša ka-dnim
ve-i še-kjt // 7. no vot i pouči-time e-ččem poda-rok a-svinim // 8. mi-e u-
četsañ u-na už a-imę / ko-is occa-ŷnj ma-mve / ed mižj-kkes ve-iše vo-j° na-
vvjn // 9. sek i-žittes i pe-risšes už a-iše / a čelad°-kkes go-žumnas occa-iše //
10. ka-žnej° vun už e-tise / nekiče-m vjkodne-j° vun ez veŷ // 11. to-lko je-šli
zera-se / sek mi-j° ke go-rtanis a-svinis ke-reñj // 12. i vot mij° po-mničče če-
lad ka-dša oa-nšinim / pogo-dda go-žummeznas ve-i pir bur / i bid go-de ve-i
bur uroža-j° / ro-no vj-jn te-disę / što e-ta še-kjt ka-de ko-e occa-ŷ° ni mi-an
strana-įsve // 13. go-žumnas mi-e če-ladis u-na occa-imę koŷ° ko-zisve / tu-
įsen vese-ččam / turu-n kera-n ko-sta occa-im turu-n berge-tñj da ku-rtñj //
14. si-berjn / ker lon vo-as / lon ne-čkam // 15. lon le-tike ga-ža oa-nis ve-i /
vu-ntiřen už a-an i o-rsame i ši-ame / i je-ktame ver doras // 16. lonovo-dkaes
ve-iše pir peri-šžikeš mia-nsa / i si-a veže-rtvis / što mi-e če-lad' i mia-nve
ko-e i orsi-šni / gaže-ččinj / ed už a-im ož a-siŷ° sañ sor ri-tež / e-dden mi-
žvime // 17. a šoj° a-nis se-ranim ča-sto ve-vvi to-ko pu-em karto-ŷ° ka da jeŷ
posu-dka // 18. na-nis ke ve-i / to turu-na nañ karto-ŷ° ki so-reñ // 19. si-a ve-i
straš ne-českjt // 20. no tu-įssañas kokni-žžik ni ve-vvi / pe-tas pišti-k turu-n
/ po-že ka-ša pu-nj / piře-ggez ke-rñj / je-šli pi-žis em // 21. kez ja-ged da po-
žum ja-ged šo-j° vime // 22. si-berjn vi-žvjn pe-te čęķe-r / goñu-š turu-n //
23. šore-nžik ogore-j° čin viľ vuk bi-dme / go-žumnas viľ karto-ški vo-as / kaŷi-
g / šo-rtñj / kušma-n // 24. j-bvjñ koŷ° ko-zisven añkj-č ve-i u-na // 25. se-ččin
sto-rož ve-vvi / no če-ladse je-ča vaše-tvise / ed veže-rtise / što mi-e pir
či-gkodeš // 26. e-dden po-mniččenj koŷko-znej° pi-řrez ke-žan kad berjn da
a-rnas uroža-j° ubira-j° tem berjn // 27. a-rnas pi-rse ke-rvise seme-j° noj° a-b
keže // 28. e-ta bide-s ve-i sta-lin đirni // 29. mia-nes taj° sj đirni neki-n ez
zee-tvi // 30. a e-ni ra-diois da telev° izoris se-kša oa-nse pir ruga-j° tenj // 31. i
mia-nve e-dden obi-dno / nj šerti vo-e / što mi-e ne siž o-imę // 32. a kin ne
bide-s stoi-tis zavo-ddese / pa-brikaese / elektri-česvose ke-ris? // 33. bide-s
ed a-čis ez ke-rsi na-tte? // 34. e-nnaša nača-lsvoįsve / una-žikse moskva-as
da međi-k ižjt go-roddezas / em mij° voru-j° tnite / naro-dnej° dobro-se // 35.
čuže-j° go-rbbezvas i bogatša-iše / a millo-nnese o-tirse ni-ššeje-ežen ke-rise //

36. ni·a šo·v°ešnišę ę·štise // 37. a możot ni·en so·ešjs ez i veŷ° vo·ŷšo //
 38. kin te·de // 39. ke·rke ed je·njs ni·ę a·žžas že // 40. a né ni·ę / dak ni·is
 če·ladše // 41. e·ta nakaza·ńnotęg néke·r oz ko·lččj // 42. boga·t·svoę ko·ę
 zaro·bitni če·snej°a už a·emen / a né guša·ŷ°ni o·tirjsviš // 43. a ni·a / ke·dna
 ę·ni šu·ęnj a·šnišę boga·tej°ezen / mia·n ponda vo·rrez // 44. vo·ktas že ed ke·
 rke ni·ę końe·čjs // 45. čuže·j° šinva·ezvas ča·ssojš dir keže oz vo //

*

*

*

Перевод текстов на русский язык

I.

1. Вот наступила сенокосная пора. 2. И погода хорошая в этом году. 3. Достаточно уже накосили за Иньвой и в логах, не один раз уже переправлялись за речку. 4. На солнце хорошо сушится. 5. Сено не густое и ворошить не нужно. 6. Так и сгребаем и тут же стогуем. 7. А копны даже на ночь остаются. 8. Если будет небольшой дождь, то не опасно, ведь верхушки только замочит. 9. Солнце взойдет, и тут же высохнет... 10. Люди много уже накосили и стоговали в зароды. 11. Мы мало еще стоговали, два воза только. 12. Но если не будет дождя, тогда легко справимся. 13. А косить и грести есть еще. 14. В логу медленно сохнет, в местах, куда солнце редко попадает. 15. У нас помощников мало. 16. Если бы у нас работающих было много, тогда быстро бы справились. 17. И вот теперь гости пришли и два дня уже помогали. 18. И то вперед, все же работа быстрее идет, а сначала с межи огорода травы я выкосила, а затем со второго огорода. 19. Сена будет приличное количество. 20. Две коровы, поэтому зимой корма нужны в достатке. 21. Вот и все лето мучаешься, сенокосишь. 22. Летом ведь в деревне очень тяжело. 23. Некогда и ягоды и грибы собирать. 24. А после сенокоса вскоре начнется уборка лука и картошки. 25. Лук в этом году долго оставался зеленым, перо лука долго не зачехло, поэтому с уборкой лука придется повременить. 26. А то ведь гнить начнет. 27. В прошлом году мы рано [лук] убрали. 28. В этом году не знаю, как Бог скажет. 29. Еще и картофельная яма не готова. 30. Старая развалилась. 31. Сын-то мой не торопится. 32. Но работы там немало. 33. Бревна для сруба есть. 34. Но надо бы поторопиться, а то зима догонит. 35. Что же тогда будет? 36. Не знаю. 37. Надеюсь на своего сына же. 38. Наша овощная яма была уже старая. 39. Бревна сгнили, все нужно заменить. 40. Одному не справиться, наверно, кого-то попросит помочь.

*

*

*

1. Уборка картофеля трудно достается. 2. Часто идут дожди, наступают холода. 3. Картофель ведь нужно проветрить, сырую ведь в яму не положишь, чтобы зимой не сгнила. 4. В хорошую погоду лучше же убирать-то. 5. А как время уборки картофеля пройдет, затем нужно убирать морковь, свеклу и другие овощи. 6. В последнюю очередь рубили капусту. 7. Ее опять нужно солить. 8. Кадушки готовить нужно. 9. Их вымоешь, пропаришь — завариваешь вереском (можжевельником). 10. Душистый, запах приятным становится. 11. В капусту (при солении) теперь всякие добавки кладут: морковь, свеклу, а раньше только соль и траву аниса. 12. Соленая капуста зимой хорошая еда. 13. Мерзлую капусту нарубишь и разморозишь. 14. Если свариишь пци, так в оттаявшую капусту горячий жир с щей нальешь да мяса крошишь, то с большим аппетитом поешь. 15. Иногда, если нет вареного мяса, то крошишь вареной картошки, нарежешь луку и нальешь постного (растительного) масла и очень хорошо получается. 16. Вот это деревенская пища.

*

*

*

1. Когда эта плохая жизнь пришла да наступила разруха, тогда и колхозы разорили. 2. А ведь в колхозах жизнь не плохая уже была. 3. Машин и тракторов полно было. 4. На ферме скота также полно было. 5. Все дешево было. 6. Хлеб готовый печеный мы покупали. 7. Сколько надо, столько и бери было. 8. А теперь что? 9. Разорение кругом. 10. Как-то колхоз-то еще есть (сохранился). // 11. А если бы не было, так совсем был бы конец (то есть, пропали бы). 12. Машину, трактор, лошадь дают, [чтобы] привезти сено да дрова. 13. Больного в больницу отвезут. 14. Что вот и натворили да (букв. 'сделали да'). 15. Жизнь стала очень трудной, кажется, что и даже и дышать уже невозможно. 16. Работать некому. 17. Молодые разошлись (уехали) по городам, остались мы только старики. 18. Мука, сахар, комбикорм — все очень дорого (букв. 'цена за голову'). 19. Пенсии ни на что не хватает (букв. '...хоть на что растяни'). 20. А у кого в доме нет пенсионера, так вовсе беда: деньги неоткуда взять (букв. 'делать'). 21. До города у нас далеко. 22. Государство сейчас ни мяса, ни луку, ни картофеля не берет. 23. Черные (речь идет об азербайджанских торговцах) приходят, так только людей обманывают. 24. Овец задаром желают купить, а ведь скотину надо вырастить. 25. Ой, как трудно достается; сено нужно, мука, комбикорм. 26. Их ведь надо покупать, а цены подняли чуть ли не в сто раз уже. 27. Государство-то ныне руб. даст человеку, а десятку об-

ратно из нашего кармана вытащит. 28. Кто только там руководители такие? 29. Ничего что ли не понимают (не соображают)? 30. У своего народа готовы шкуру снять. 31. Всех что ли нас хотят живыми в землю закопать (букв. 'сунуть'). 32. Ведь много людей умирает, совсем еще молодые. 33. Вот учить детей нужно. 34. А откуда столько денег возьмешь? 35. Целую корову ведь надо продать, и то не хватит (на расходы). 36. Ведь одежда, обувь нужны. 37. Все очень дорого. 38. Раньше детская одежда была дешевле, а теперь дороже, чем для взрослых. 39. Так разве дальше можно так жить? 40. Я думаю, думаю, но никак не могу понять. 44. Наше государство богатое было, а теперь, говорят, мы чуть ли не до последнего места дошли. 42. Кто-то безголовые уже сидят в Москве. 43. Во время войны трудная жизнь была, но такого разоренья не было, нет. 44. Если сейчас будешь болеть, надо в больницу ехать, а лекарство купить не на что, все страшно дорого. 45. Теперь (остался) один конек: положи руки на грудь и умри. 46. Детей только жалко. 47. Как они будут жить, если этот бардак не закончится? 48. Надо ведь что-то делать же. 49. Народ-то ведь долго-то, наверно, не будет терпеть, терпение-то кончится же. 50. Я так думаю таким образом. 51. А радио и телевизор день и ночь врут, всякое показывают, голых да что да. 52. Стыдно и смотреть-то на них. 53. Почему же (они) так позорят себя? 54. Людей только одурманивают. 55. Видимо, ведь они никто и греха-то не боятся. 56. Ой, ой, беда да и только ведь. 57. Вот сколько я тебе пожаловалась. 58. А ты, видимо, довольно много написала из моего рассказа. 59. Пусть, пускай узнают, как народ-то тяжело живет. 60. Но все же мы думаем, что люди намучаются, помучаются да эту жизнь сменят же. 61. Так ведь дальше жить-то невозможно. 62. Мы ведь не скот, а люди же.

*

*

*

1. Жизнь теперь очень изменилась. 2. Когда мы были молодыми, жизнь иная была. 3. Мы уважали своих родителей, пожилых. 4. Теперь ничего этого нет. 5. Конечно, наверно, мы и сами тоже виноваты. 6. После войны люди думали, пускай, мол, нашим детям теперь лучше будет, поскольку наше детство было трудным. 7. Ну вот и получили такой подарок себе. 8. Мы с детства много работали, нужно было помогать матери, ведь мужчины были на войне. 9. Тогда и взрослые и старики работали, а детишки летом помогали. 10. Каждый день надо было работать, никаких выходных дней не было. 11. Если только шли дожди, тогда что-то дома для себя делали. 12. И вот что помнится из детства: погода летом всегда была хорошей, и каждый год был хороший урожай, словно 'вверху' знали, что в это трудное время надо по-

мочь нашей стране. 13. Летом мы, дети, много работали в колхозе: до весны учимся, во время сенокоса помогали ворошить сено и грести. 14. Потом, когда поспеет лён, теребили лён. 15. Во время уборки льна жизнь была веселой, целый день работаем и играем, и поем, и танцуем на опушке леса. 16. Льноводка обычно старше нас, и она понимала, что мы дети и нам надо и поиграть, повеселиться, ведь работаем с раннего утра до позднего вечера, очень уставали. 17. А пища у нас была — только вареная картошка да бутылка молока. 18. Если был хлеб, то хлеб с травой и картошкой. 19. Он был очень невкусным. 20. Но с весны уже легче бывало, появится полевой хвощ, можно кашу сварить, пироги испечь, если мука есть. 21. Еловые ягоды и сосновые ягоды ели. 22. Затем на лугу появляется кислица, бутень. 23. Позднее в огороде новый лук вырастет, летом новая картошка появится, брюква, репа, редька. 24. На колхозном поле много гороха было. 25. Там был сторож, но детей редко выгоняли, ведь понимали, что мы всегда голодные. 26. Очень помнится, как проходили колхозные пиры, посвященные завершению сева или уборки урожая. 27. Осенью пир приурочивали к седьмому ноября. 28. Все это было при Сталине. 29. Нас то при нем никто не притеснял. 30. А теперь и радио и телевизор прежнюю жизнь постоянно ругают. 31. И нам очень обидно; по их мнению, получается, что мы не так жили. 32. А кто же все построил — заводы, фабрики, (провел) электрификацию? 33. Все само собой не произошло, наверно? 34. Нынешнему начальству, большинство из которых живут в Москве и в других крупных городах, есть что воровать, народное-то добро. 35. На чужих горбах и разбогатели, а миллионы людей превратили в нищих. 36. Они свою совесть потеряли. 37. А может быть, у них совести-то и вовсе не было? 38. Кто знает. 39. Когда-то ведь Бог-то их достанет (букв. 'увидит') же. 40. А если не их, то их детей. 41. Это без наказания никогда не останется. 42. Богатство следует заработать честным трудом, а не воровать у народа. 43. А те, которые теперь называют себя богатыми, для нас — воры. 44. Придет же ведь когда-то им конец-то. 45. На чужом горе (букв. 'на чужих слезах') счастье длительным не будет.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>1. ВВЕДЕНИЕ</u>	7
<u>2. ФОНОЛОГИЯ</u>	16
<u>2.1. Транскрипция</u>	16
<u>2.2. Вокализм</u>	16
<u>2.3. Консонантизм</u>	18
<u>2.4. Ударение</u>	25
<u>2.5. Просодические свойства (мелодика)</u>	30
<u>3. МОРФОЛОГИЯ</u>	32
<u>3.1. Структура простого производного слова</u>	32
3.1.1. Слоговая структура	32
3.1.2. Дистрибуция и комбинаторика гласных	33
3.1.3. Дистрибуция и комбинаторика согласных	35
<u>3.2. Структура суффиксированного слова (с учетом аналогиче- ских особенностей сложных слов и сочетаний слов)</u>	39
3.2.1. Слоговая структура	39
3.2.2. Гласные	41
3.2.3. Согласные	43
<u>3.3. Фоностатистические данные</u>	45
<u>4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ</u>	48
<u>4.1. Дери́вация (аффиксальное словообразование)</u>	48
<u>4.2. Словосложение</u>	59
4.2.1. Сочинительное словосложение	59
4.2.2. Подчинительное словосложение	61

<u>5. MORFOЛОГИЯ:</u> словоизменение и морфосинтаксис.....	63
<u>5.1. Именное словоизменение: существительное и</u> и прилагательное	63
5.1.1. Основное (абсолютное) склонение	63
5.1.1.1. Категория числа	64
5.1.1.2. Категория падежа	65
5.1.2. Лично-притяжательное склонение	71
5.1.5. Степени сравнения	75
<u>5.2. Числительные: склонение и словообразование</u>	76
<u>5.3. Местоименное словоизменение</u>	79
5.3.1. Личные местоимения	79
5.3.2. Неличные местоимения	86
<u>5.4. Наречие</u>	90
<u>5.5. Спрягаемые служебные слова</u>	92
<u>5.6. Глагольное словоизменение.</u>	96
5.6.1. Утвердительное и отрицательное спряжение	96
5.6.1.1. Общее спряжение	97
5.6.1.1.1. Индикатив	97
5.6.1.1.2. Императив	102
5.6.1.1.3. Объектное спряжение	104
5.6.1.4. Нефинитные формы	104
5.6.1.4.1. Инфинитивы	104
5.6.1.4.2. Причастия	105
5.6.1.4.3. Деепричастия	106
5.6.1.5. Залоги	108
5.6.1.6. Виды	110
5.6.1.7. Безличные глаголы	113
<u>5.8. Неспрягаемые служебные слова</u>	114
<u>6. СИНТАКСИС</u> (наиболее существенные характеристики)	123
<u>6.1. Синтаксис некоторых элементов предложения</u>	123
6.1.1. Синтаксис словосочетаний	123
6.1.2. Синтаксис сравнительных конструкций	126

6.1.3. Синтаксис служебных слов	128
<u>6.2.</u> Синтаксис простого предложения	132
6.2.1. Синтаксис повествовательного предложения	132
6..2.1.1. Синтаксис предложения с именным сказуемым	132
6..2.1.2. Синтаксис предложения с haveo конструкциями	135
6..2.1.3. Синтаксис предложения с глагольным сказуемым	137
6..2.1.3.1. Синтаксис глагольного предложения без прямого дополнения	137
6..2.1.3.2. Синтаксис глагольного предложения с прямым дополнением	138
6.2.1.4. Синтаксис безличных предложений	139
6.2.1.5. Общие закономерности порядка слов в предложении. .	140
6.2.2. Синтаксис неповествовательных предложений	140
<u>6.3.</u> Синтаксис предложений, осложненных причастными, дее- причастными, инфинитивными и абсолютными оборота тами	142
<u>6.4.</u> Синтаксис сложного предложения	143
6.4.1. Синтаксис сложносочиненного предложения	143
6.4.2. Синтаксис сложноподчиненного предложения	145
7. ОБРАЗЦЫ ЛЕКСИКИ	147
8. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ	159

